

Электронный архив УГЛТУ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет»

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕМЫ В РОССИИ

Сборник
научных статей по материалам
научно-практической конференции

Екатеринбург
2014

УДК 316.722(470)(08)

ББК 60.52(2)

Ц 58

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор Уральского государственного педагогического университета – Л.А. Беляева;

Доктор философских наук, зав. кафедрой философии
Уральского государственного лесотехнического университета –
В.Д. Шмелев

Редакционная коллегия:

И.В. Назаров,
О.Н. Новикова (отв. за выпуск), С.Н. Каташинских,
Е.В. Баженова (отв. секретарь)

Ц 58

Цивилизационные перемены в России: сборник научных статей по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2014. 156 с. ISBN 978-5-94984-472-4

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета

УДК 316.722(470)(08)

ББК 60.52(2)

Дизайн обложки – Е.А. Назаренко

ISBN 978-5-94984-472-4

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2014

© Авторы статей, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Проблемы социального развития современной России

<i>Бакеева Е.В.</i> К вопросу о возможности межкультурного диалога	5
<i>Посыпайко А.Ф.</i> Формы выражения социальной несправедливости в российском обществе	10
<i>Верзилов. С.М.</i> Россия в Первой мировой войне: 1914-1915 гг.	21
<i>Антропова Н.К.</i> Цивилизация и мегаполис	26
<i>Самарская Л.Д.</i> Россия и Всемирная торговая организация	34
<i>Лобанов С.В., Хрущева П.В.</i> Классические индийские тексты в социокультурном пространстве современной России	40
<i>Колесова И.С.</i> Соборный потенциал русской цивилизации	49
<i>Березина А.В., Филипс П.В.А.</i> К проблеме развития культур малочисленных народов	53
<i>Кох И.А.</i> Малое предпринимательство в стратегии цивилизационного развития регионов России	58

Раздел 2. Духовно-нравственные проблемы российского общества

<i>Новикова О.Н.</i> Игровой контекст современной культуры как симулякр личностной идентичности в эпоху постмодерна	70
<i>Бубенцов Ю.М.</i> Духовно-нравственное воспитание человека через единоборства	78
<i>Шомин И.И., Савсюк М.В.</i> Безопасность дорожного движения в России и влияние алкоголя на дорожно-транспортные происшествия	82
<i>Баженова Е. В.</i> Отношение к животным в современной России: нравственный аспект	91
<i>Биричева Е.В.</i> Проблема понимания в условиях игроизации современности	96
<i>Артёмов А.В.</i> Культура общества: проблема обращения с отработанными ртутными лампами в быту	101

Раздел 3. Тенденции и модернизация российского образования

<i>Некрасов С.Н.</i> Необходимость новых гуманитарных технологий в высшем образовании России: столкновение цивилизаций и глобальных проектов	103
<i>Соколова Л.А.</i> Особенности компетентности как результата современного образования	107
<i>Кириллова А.А., Григорьева Н.Л.</i> Концептуальные основы содержания подготовки выпускников вузов	114
<i>Горбунова А.М.</i> Формирование общекультурных компетенций при освоении философских дисциплин	122
<i>Лыкова Т.Р.</i> Принципы патриотического воспитания	128
<i>Малозёмов О.Ю.</i> Культурно-педагогический аспект в здоровьесбережении учащихся.....	136
<i>Старыгина Н.Ф.</i> Вужжи Хань, Хи Уонгна, Мао Вэнци, Ли Шань Шань, Ян Ян. Освоение русского языка студентами из Китая: кросс-культурные традиции.....	145
<i>Каташинских В.С.</i> О современной культурной институции.....	150
Наши авторы	154

Раздел 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Бакеева
УрФУ, Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Тема межкультурных коммуникаций как одна из важнейших проблем современности не сходит с повестки дня на протяжении нескольких последних десятилетий. С одной стороны, сами по себе вышеупомянутые коммуникации становятся сегодня чем-то повседневным, переплетающимся с самыми разными аспектами существования современного человека. В политической сфере мы ежедневно сталкиваемся с примерами того, как столкновение различных сил требует обращения к анализу базовых культурных ценностей, которыми, осознанно или неосознанно, эти силы направляются. В области экономики, казалось бы, наиболее далекой от темы межкультурных связей, эта тема неизбежно оказывается в центре внимания в ситуациях, требующих учета культурной специфики в маркетинговой политике или в разработке стратегии развития того или иного производства. В сфере искусства обращение к иной культуре как к другому способу видения мира, иной художественной стилистике и т.п. становится сегодня одним из самых распространенных приемов художественного творчества. Наконец, межкультурные связи пронизывают и самую что ни на есть бытовую, повседневную сторону жизни современного человека: кухню, одежду, устройство жилища, различные телесные и психологические «техники» представляют собой в современном глобализированном мире пеструю мозаику, складывающуюся из «осколков» множества культурных миров, локализованных как прошлом, так и в настоящем.

Эта внешняя привычность феномена под названием «иная культура» соединяется, однако, у современного человека с почти полным отсутствием рефлексии в отношении основания, «почвы», на которой становится возможной коммуникация с этой инаковостью. Между тем, эта рефлексия, предполагающая обращение к таким проблемам, как вопрос о характере отношения «человек – культура», проблема соотношения природного и культурного в человеке, наконец, вопрос о внешних границах культуры, представляется сегодня совершенно необходимой. Разумеется, осмысление

вышеописанной проблематики весьма активно осуществляется в сфере современной гуманитарной мысли. Однако вопрос о самой возможности межкультурной коммуникации крайне редко формулируется радикальным образом, выходя от простой констатации ее необходимости к проблеме ее *условий*. Проблема связи между различными культурами нуждается сегодня, на наш взгляд, именно в такой радикализации. Последняя, как представляется, должна заключаться, прежде всего, в констатации неустрашимого парадокса, характеризующего сам феномен встречи различных культур. Как известно, этот феномен признается ровно постольку, поскольку утверждается социокультурная обусловленность человеческого сознания и познания. Тема культуры как некоей первичной по отношению к мыслящему субъекту реальности возникает в переломный момент новейшей истории, характеризующийся как раз проблематизацией самой фигуры универсального и неизменного субъекта. Последний, таким образом, оказывается вынужденным признать свою зависимость от исторического, социального, языкового контекста. Именно здесь, в ситуации признания своей обусловленности, человек-субъект и сталкивается с парадоксом: само это признание, для того чтобы сохранить свою значимость, должно апеллировать к тому, что вне этой обусловленности, иными словами, вне конкретной культуры с ее временной и пространственной ограниченностью.

Предельно точно характеризует эту ситуацию А.В. Ахутин: «... парадокс культурологии дает себя знать, когда ее исследовательский "логос" обращается к своей собственной "культуре". С одной стороны, культура, обладающая научным логосом, занимает привилегированное положение: иные культуры суть либо ступени ее развития (она, как известно, потому и способна открывать своим ключом анатомии этих "обезьян", что сама обладает анатомией человека), либо – некие организмы (ментальные, семиотические), подлежащие изучению в культурологических лабораториях.

С другой стороны, если сам научный "логос" под собственным божественным взглядом смиряется, положим, до "ментальности", он утрачивает вселенскую широту этого "взгляда", метаисторическое поле зрения и ниспадает в историческое существование, в котором он участвует наряду с другими "ментальностями". Но в чем же тогда сказывается сама эта *историчность*, связность исторического бытия, *соучастность*, *сообщенность*? "Ментальности", "души" культур, "моделирующие системы" ведь непроницаемы друг для друга» [1, с. 649 - 650].

Итак, одним аспектом вышеописанного парадокса является невозможность универсального обоснования мыслящим субъектом собственных фундаментальных положений, другим же – невозможность перебросить «мостик» к иной культуре, основывающейся на собственных положениях, коренящейся в собственной «фактичности». Осознание (и призна-

ние) этого парадокса, таким образом, неизбежно обращает человека – в очередной раз – к вопросу о собственных основаниях. Этот вопрос теперь можно переформулировать следующим образом: каков характер отношения «человек – культура»? Различными гранями этого вопроса могут служить следующие его конкретизации: «исчерпывается ли существование человека (в качестве человека) приобщением к той или иной культуре?»; «как создаются культурные нормы и ценности?»; «где проходит граница между *природным* и *культурным* применительно к человеческому существованию?».

Обращаясь к первому из этих вопросов, следует, на наш взгляд, предпринять своего рода попытку выправления того «перекоса» в сторону контекстуальности человеческого бытия, который обозначился в концепциях, утверждающих историческую и социокультурную обусловленность человека. Здесь уместно вспомнить то определение культуры, которое дается В.С. Библером: «... культуру возможно определить как форму самодетерминации, самопредопределения (и возможности перерешения), деятельности, воли, сознания, мышления, судьбы человека (индивида – в горизонте личности)» [2, с. 304]. В этом определении, как представляется, «схвачен» именно тот парадокс отношения «человек - культура», о котором говорилось выше. Культура здесь выступает не столько как некий набор готовых форм деятельности, сколько как способность эти формы *творить*, причем и феномен человека, и феномен культуры оказываются вторичными по отношению к самому действию «самодетерминации» и «самопредопределения».

Иными словами, человек и культура здесь выступают функциями действия выхода на предел (к пределу), рождаются как таковые именно на этой границе. Только на этой постоянно возобновляемой границе и возможен, по мысли В.С. Библиера, диалог культур. Собственно, диалог здесь – не что-то дополнительное к существованию культуры, но единственно возможная форма существования самой культуры (и, соответственно, человека «в горизонте личности»). Диалог связан с исходной двойственностью или пограничностью человеческого существования: последнее, именно в качестве человеческого, т.е. осмысленного, бытия, не может осуществляться иначе, нежели в форме разговора с самим собой относительно своего начала или предела. «В моем понимании, – замечает В.С. Библер, – диалог есть всеобщее определение неделимых начал мышления. <...> Мысль есть осознанное несовпадение меня, действующего и мыслящего, – со мной, размышляющим о своем мышлении, о самом себе» [2, с. 230].

Таким образом понятые, человек и культура уже не могут рассматриваться в качестве неких данностей, которые могли бы вступать в коммуникацию с иными данностями того же рода. Здесь обнаруживается одно важнейшее, неустранимое условие возможности межкультурного диалога:

наличие в рамках той или иной социокультурной общности, так сказать, «критической массы» людей, способных осуществлять культуротворческие акты или, выражаясь языком В.С. Библера, «существовать в горизонте личности».

Эта способность предполагает выход человека, так сказать, в иное измерение, не совпадающее ни с природным (биологическим), ни с культурным (основанным на системе готовых норм, ритуалов, форм деятельности и т.п.). Особенность этого измерения – в том, что оно существует только виртуально, т.е. исключительно в акте осуществления. Именно поэтому *личность* здесь выступает не как некая субстанция, но именно как *способность* (лат. *virtus*), которую можно определить только апофатическим образом. Предельно точно эта странная «природа» личности выражена в определении русского мыслителя первой половины XX в. Владимира Лосского: «...сформулировать понятие личности человека мы не можем и должны удовлетвориться следующим: личность есть несводимость человека к природе. Именно несводимость, а не "нечто несводимое" или "нечто такое, что заставляет человека быть к своей природе несводимым", потому что не может быть здесь речи о *чем-то* отличном, об "иной природе", но именно о *ком-то*, кто отличен от своей собственной природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой и тем не менее существует сам по себе, вне своей природы...» [3, с. 654].

Принятие этого определения возвращает нас к упомянутым выше вопросам о соотношении природного и культурного в человеке и о внешних границах культуры. Ответы на оба вопроса также приобретают теперь парадоксальный характер. Во-первых, *природная* и *культурная* составляющие человеческого бытия оказываются здесь в зависимости от способности человека выйти за пределы (точнее, на пределы) своей природы и своей культуры (как системы норм), и, во-вторых, внешние границы культуры (границы с иной культурой) также приобретают *виртуальный статус*, возникая (прочерчиваясь) только в событии производства (воспроизводства) культуры как определенного *способа бытия*.

В отношении возможности диалога культур это означает, что такая возможность *ничем не обеспечена*, иными словами, не существует раз и навсегда данного, выраженного в универсальном языке «базиса несомненности» как сферы действия т.н. общечеловеческих ценностей. Собственно, сама идея существования общечеловеческих ценностей, как не раз отмечалось в современной литературе, имеет вполне определенную культурную «прописку», будучи сформулированной и воспроизводящейся именно в европейской христианской культуре. Называя Евангелие вторым важнейшим элементом европейской культуры (наряду с античной идеей гражданственности), М.К. Мамардашвили так характеризует основной смысл еван-

гельской вести: «...в человеке есть, очевидно, что-то, что называется внутренним голосом или словом, и достаточно человеку услышать этот голос и последовать за ним, чтобы Бог помог ему в пути. Надо идти, не пользуясь внешней поддержкой, а следуя внутреннему голосу, внутреннему слову, не требуя гарантии, и тогда появится сила, побуждающая к действию, преодолению, та сила, которая в конечном счете и творит историю. То есть для меня Европа – это форма, показывающая, что существует орган жизни, присущий человеку, и этим органом является история» [4, с. 312]. История здесь – не простое дление, передача традиции, она осуществляется путем постоянной трансформации человека и культуры и, соответственно, требует от человека постоянного выхода к собственному пределу. Именно в этом смысле, как известно, говорится о внеисторическом характере сугубо традиционных социокультурных общностей.

Осмысление этого обстоятельства и ставит нас перед мучительным вопросом: если европейская культура в конечном счете – то, что творится в истории посредством постоянного самопреодоления, возможна ли ее коммуникация с культурами, построенными на совершенно иных принципах, которые и можно самым общим образом определить как *внеисторические*? Этот вопрос сегодня – не столько предмет академического исследования, сколько одна из самых глобальных проблем современности. Он может быть переформулирован, например, таким образом: где проходят границы применения важнейшей ценности европейской культуры – идеи прав человека – по отношению к представителям тех культур, в которых эта идея отсутствует или не занимает высшее место в иерархии ценностей? Достаточно вспомнить те трудности, с которыми сталкивается современная Европа, оказавшаяся – в силу сложившейся социально-демографической ситуации – перед необходимостью защиты оснований *собственной* культуры на *собственной* территории.

Представляется, что единственным ответом на этот вопрос в современной ситуации может быть признание и принятие самого этого парадокса: межкультурный диалог возможен только там и тогда, где и когда он выступает формой существования самой культуры. Иными словами, диалог осуществляется только в том «пространстве», которое не *существует*, но *создается* всякий раз, когда «собеседники» осуществляют действие самотрансцендирования. Это означает, в свою очередь, что и сам диалог не может быть объявлен некоей универсальной вневременной ценностью, которая должна воспроизводиться «автоматически». Опасность такого понимания диалога сегодня видна невооруженным глазом – позиция, связанная с принятием Другого, в том числе и культурного Другого, всегда чревата предательством тех оснований, на которых эта позиция и возникает. Иными словами, еще одна вариация парадокса культуры может быть сформулирована следующим образом: связь с иной культурой осуществляется

только при условии способности «носителей» культуры не только творить, но и бескомпромиссно отстаивать ее основания – вплоть до готовности (в определенных ситуациях) признать невозможность продолжения диалога.

Библиографический список

1. Ахутин А.В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. 743 с.
2. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в XXI век). М., 1991. 412 [1] с.
3. Лосский В.Н. Боговидение. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 759 [9] с.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. 415 с.

А.Ф. Посыпайко
УГЛТУ, Екатеринбург

**ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Выдающийся немецкий философ И. Кант писал, что «ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость, все другие виды зла, которые приходится нам терпеть – ничто по сравнению с ней» [1, с. 201]. Вся история человечества от ее истоков до наших дней проникнута стремлением людей к социальной справедливости. Все гуманистические учения о человеке и обществе рассматривали проблему социальной справедливости в качестве центральной. Сегодня важность разработки темы социальной справедливости и несправедливости определяется ее большой значимостью для современного общества. Интерес к ней диктуется тем, что социальная справедливость призвана служить ориентиром на пути гармонизации общества. Однако вся сложность этой темы заключается в том, что понятие «социальная справедливость» плохо поддается схематизации и рациональному объяснению, оно не всегда уловимо, так как ее основания уходят в глубины человеческой психики. Справедливость часто укоренена в чувствах зависти человека к другому человеку. Сравнивая свое положение с положением других людей, человек мучается, его терзает зависть, но завидовать неэтично, и он ссылается на несправедливость. Но это касается не абсолютно всех людей, а отдельных индивидов. Справедливость есть некий общий принцип организации совместной жизни людей, рассматриваемый, главным образом, с точки зрения сталкивающихся желаний, инте-

ресов, обязанностей. Это способ обоснования и распределения индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства, в котором права и свободы индивидов могут быть ограничены. Принцип справедливости указывает на то, какими должны быть отношения в обществе. Социальная справедливость является идеальной ценностью для определения уровня цивилизованности общества и навсегда останется как требование должного его устройства. Это требование, прежде всего, к власти, которая должна стремиться к постоянному совершенствованию общества, формированию должного отношения к человеку, как со стороны государства, так и со стороны отдельных людей. Эти требования представляют собой идеальное видение мира, но они необходимы для совершенствования общества, хотя на практике часто остаются недостижимы. Отсутствие четкости в понимании социальной справедливости, слабая ее разработанность, дает возможность манипулирования ею в разных ситуациях, как со стороны власти, так и со стороны отдельных людей. Все эти обстоятельства диктуют необходимость дальнейшего углубленного изучения проблемы социальной справедливости и несправедливости.

В научной литературе до сих пор не сложилось целостное осмысление проблемы рационального обоснования социальной справедливости. Главная проблема, на которую обращают внимание исследователи, состоит в том, чтобы выяснить, *каким образом межличностные связи, в основе которых лежит противостояние одного субъекта другому, порождают согласие, определяющее в конечном итоге справедливое распределение имеющихся в обществе благ* [2, с.109]. В поисках истоков понятия социальной справедливости исследователи обращаются к античной философии. Еще Платон и Аристотель прекрасно понимали, что, если в государстве люди не согласны друг с другом относительно того, что такое справедливость, никакая политика в этом государстве невозможна, да и само государство как главный институт политической жизни общества тоже оказывается под сомнением. Платон обращается к понятию справедливости в своей работе «Государство», где начинает с попытки определения справедливого человека. Он считает, что рассуждать о том, кто такой справедливый человек достаточно сложно, поэтому он начинает рассмотрение справедливого государства, как наиболее общего и большого образования, с помощью которого можно будет определить и справедливого человека. В результате долгих диалогов Платон приходит к выводу о том, что справедливое государство – это такое государство, где каждый человек занимается тем делом, *«к чему его природа наиболее способна»* и что он лучше может делать [3, с. 405]. Рассматривая три социальных слоя в обществе, Платон выделяет ту добродетель, которая присуща соответствующему слою. Согласно Платону, государство должно управляться лучшими, наиболее подго-

товленными гражданами, для которых характерна мудрость, воинам присуще мужество, ну а для делового люда характерна сдержанность или умеренность, называемая еще и рассудительностью. Рассудительность есть воздержание от удовольствий и пожеланий. Она похожа на некую гармонию, так как она есть согласие худшего и лучшего в каждом человеке и в том, кому должно начальствовать. Соответственно все эти добродетели могут внедриться в любого человека и находиться в его душе. Если эти добродетели находятся у человека в гармонии, то такой человек справедливый. Здесь мы видим попытку Платона согласовать индивидуальную добродетель и общественную справедливость. «Идеальное государство» должно помогать религии, воспитывать граждан в благочестии и бороться против всякой непопорядочности и несправедливости, тем самым укрепляя справедливость. По Платону, все, что полезно для укрепления государства, то справедливо.

Аристотель переводит проблему справедливости в межличностные отношения. Справедливость характеризует качество социальных взаимоотношений, например, в обмене и распределении ценностей. Согласно Аристотелю только тот обмен может считаться справедливым, при котором учитываются пропорции соотношения обмениваемых благ. «Поэтому все, - пишет Аристотель, - что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. Для этого появилась монета и служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется...» [4, с.156]. Типичный пример такой справедливости является акт купли-продажи, когда два человека приходят на рынок, из которых один продает, другой покупает. Идет торг, в результате которого договариваются о цене, устраивающей обе стороны. Цена, достигнутая в результате торга, и есть цена справедливая, все удовлетворены. Таким образом, такой вид обмена может быть истолкован как справедливый только в том случае, если стороны достигли соглашения по всем пунктам осуществляемой сделки. Если же стороны не смогли договориться, то сделка просто не состоится и стороны разойдутся. В этом смысле кабальных и несправедливых договоров, чисто теоретически, быть не может, хотя практически может быть все что угодно. Приводимый нами пример справедливости Аристотель называет уравнивающей, или коммутативной, которая требует участия как минимум двух человек. В отношении к индивиду Аристотель выделяет еще и дистрибутивную – распределительную справедливость. Первый тип требует уравнивания затрат и выгод во взаимоотношениях людей при имущественных обменах, а также эквивалентного и пропорционального возмещения ущерба нанесенных кем-либо другому человеку. Согласно распределительной справедливости все блага делятся не поровну, а по достоинству каждого. Несправедливость получается тогда, когда неравные доли получают равные люди, и наоборот, когда неравные люди получают равные доли. Рас-

пределительная справедливость поясняется понятием «по достоинству». «Дело в том, - пишет Аристотель, - что распределительное право, с чем все согласны, должно учитывать известное достоинство, правда, «достоинством» не все называют одно и то же, но сторонники демократии – свободу, сторонники олигархии – богатство, иные – благородное происхождение, а сторонники аристократии – добродетель» [4, с. 151]. Если человек имеет больше заслуг, он более достоин и, соответственно, стоит выше в социальной иерархии. Распределительная справедливость зависит от общественного устройства и не имеет универсального характера. В обществе с жестким политическим режимом, при отсутствии демократических свобод, достоинство определяется близостью к власти, принадлежностью к правящей партии, ценностями и нормами, принятыми в данном обществе. Поэтому социальная справедливость в таком обществе превращается в свою противоположность – социальную несправедливость, что предполагает существование конфликтов в обществе. Понятие справедливости у Аристотеля связывается с представлением о государстве, которое регулирует нормы политического общения. Аристотель считал, что «причиной возмущений бывает отсутствие равенства, коль скоро это последнее оказывается несоответственным в отношении лиц, находящихся в неравном положении...» [5, с. 473]. Распределительная справедливость предполагает существование третьего лица для осуществления распределения согласно достигнутым договоренностям между всеми членами общества. Достигнутые договоренности принимают форму соответствующих законов, которые являются обязательными для исполнения всеми членами общества. Проблема создания распределительной справедливости сегодня состоит в том, что обосновать достигнутые договоренности, найти объективные критерии, позволяющие людям признать справедливым именно этот, а не другой принцип распределения, очень сложно.

В литературе и в повседневной жизни очень часто происходит отождествление социальной справедливости с равенством, а социальной несправедливости с неравенством. Равенство выражает взаимозаменяемость двух людей, равных во всех отношениях, но такого быть не может, так как люди не могут быть полностью равными, поэтому они могут быть равными только в определенных отношениях. Как же тогда надо понимать справедливость в отношениях между людьми? О ней, как было уже сказано, по мнению Аристотеля, надо говорить в том случае, если акт согласия между договаривающимися сторонами состоялся. Аристотель разделяет понятия «социальная справедливость» и справедливость по отношению к отдельному человеку. Но ни одна из этих справедливостей друг без друга существовать не может. Благом для общества по Аристотелю является такая справедливость, которая служит общей пользе. Критерием справедливости выступает закон, защищающий пользу всех при демократии, либо

лучших – при аристократии, либо имеющих власть – при тирании. Из перечисленных справедливыми будут те законы, которые имеют в виду пользу всех. Применяя рассуждения Аристотеля к современности, можно определить *социальную справедливость как меру общественной пользы законов, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения членов общества такой порядок, который способствует выживанию общества и обеспечивает достойное существование всех его членов.* Социальную справедливость, рассматриваемую в отношении к отдельному человеку можно сформулировать *как меру воздаяния по заслугам*, т.е. имеется стремление каждому конкретно обеспечить индивидуальную справедливость в его взаимоотношениях с государством и социальными институтами, при равенстве прав всех граждан. В таком понимании справедливости схвачены оба вида аристотелевской справедливости: и коммутативная, и дистрибутивная. Каждый должен получить по заслугам в любой сфере деятельности, однако, определить эту заслугу не так просто, как кажется на первый взгляд. Именно в этом определении заслуг и кроется одна из причин возможности социальной несправедливости по отношению к отдельным людям. Если речь идет о сфере производства и распределения благ между людьми, то установить справедливость довольно просто. Справедливым будет равное вознаграждение за равный труд и неравное вознаграждение за неравный труд, а несправедливым – равное вознаграждение за неравный труд и неравное вознаграждение за равный труд. Неравенство и равенство между людьми может быть и справедливым и несправедливым. Неравенство между людьми имеет многообразные формы, среди которых главными являются имущественные и статусные. Большинство исследователей считают, что эти формы неравенства были, есть и будут, они неустранимы, поскольку являются совершенно необходимыми для функционирования системы общества. Справедливое имущественное и статусное неравенство часто обусловлено самыми разными физическими способностями и интеллектуальными дарованиями, которые позволяют одним из них работать лучше и производить больше, соответственно и вознаграждение получать больше и статусную позицию занимать более высокую. Эти виды неравенства могут быть несправедливыми в том случае, когда наследуемое имущество попадает в руки людей, не приученных к труду и не наделенных способностями. В этом случае высокий статус часто получают люди недостойные, но богатые. Понадобиться много лет, чтобы справедливость восстановилась естественным образом путем деградации элит, когда наследники, растеряв богатство, теряют и свое статусное положение в обществе.

Американский ученый Джон Роулз, ставший классиком в теории справедливости после выхода в свет в 1971 году книги «Теория справедливости», дает свое понимание принципов социальной справедливости. Он

предлагает читателю представить группу людей, собранных в каком-то помещении при условии, что они не знают о своем положении в обществе, богатые они или бедные. Главная задача этих людей заключается в том, чтобы определить принципы справедливости. Здесь Роулз замечает потрясающую фундаментальность этих принципов. Когда будут определены эти принципы, то из них естественным путем будет выстраиваться конституция, законодательство, социально-политические институты и вообще вся жизнь общества. Сверхзадача заключается в том, чтобы найти такие принципы справедливости, опираясь на которые, можно было бы построить хорошо организованное общество. По мнению Роулза, таких принципов должно быть два. Первый из них – политический принцип – равенство прав и свобод каждого человека, т. е. равенство при формировании власти, равенство в доступе к власти. Иначе говоря, равенство там, где речь идет о политике, свободе выбора человеком того или иного президента, сенатора и т. д. Относительно этих ценностей никакого торга быть не может, они должны быть незыблемы в обществе. Вторым принцип – социальный и экономический. Неравенство допускается, но только таким образом, что от этого неравенства выигрывают аутсайдеры, низшие слои. Это трудно себе представить, тем более, что сам Роулз примеров не приводит. Но комментаторы и аналитики приводят два примера, которые раскрывают смысл этого принципа. Первый пример связан с ограничением на свободное ношение населением огнестрельного оружия в обществе. Оружие не допускается в частные руки, что вызывает неравенство, но неравенство это выгодно не богатым, а бедным. При возможности приобретения оружия, богатые могут иметь приоритеты в сохранении своей жизни. Когда же оружие может носить только полиция, она охраняет всех и бедное население от этого только выигрывает. Другой пример касается ограничения на свободное вождение автомобилем, который представляет собой средство передвижения повышенной опасности. Сам Роулз подчеркивает два понятия, равные по фундаментальности, на которых основана вся ментальность, вся наука и все интеллектуальные достижения. Это истина и справедливость. «Справедливость, - писал Роулз, - есть главная добродетель социальных установлений, как истина есть главная добродетель системы мышления» [6, с. 19]. Истина относится к науке, познанию, а справедливость – к социальной жизни, к действиям. Человек мыслит и говорит, согласуясь с истиной, и действует по справедливости, обратной стороной которой выступает несправедливость.

В литературе различают две разновидности несправедливости. Одна разновидность несправедливости, творимая в отношении конкретного человека, или социальной группы, имеет место тогда, когда его грабят, обкрадывают, совершают над ним насилие психологическое или физическое, принуждают подчиняться социально не адекватным нормам и законам,

ущемляющим его интересы. Если человек при этом починается таким нормам и законам, то он чувствует себя бесправным, если же не подчиняется им, то его подвергают разного рода репрессиям, еще больше умножая социальную несправедливость. Другая разновидность несправедливости может быть творима самим человеком или социальной группой в отношении других людей, социальных групп или же в отношении самого себя. Она имеет место, когда человек протестует против первой разновидности несправедливости такими же методами насилия, и он сам поступает с другими так же, как поступают с ним. Этот вид неисправности проявляется и тогда, когда человек творит несправедливость по причине собственной испорченности, зависти, жадности, природной агрессивности, мстительности, лживости, безрассудности и т. д. Указанные виды социальной несправедливости есть результат неравенства как социального, так и природного.

Как писал русский философ И.А. Ильин, *справедливость есть искусство неравенства*. В его основе лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям [7]. Неравенство в России имеет разные формы выражения и продолжает увеличиваться быстрыми темпами. Так, например, одной из его главных форм является экономическое выражение социальной несправедливости. Оно имеет место при нарушении принципа эквивалентности вознаграждения за полезные для общества результаты труда человека. Оценка людьми справедливости или несправедливости оплаты труда зависит от самых разных факторов. Это такие факторы, как состояние рынка занятости, опыт работы, уровень образования, статус профессии. Что касается статуса профессии, то здесь проявляется чаще всего несправедливость. Это больной вопрос, например, для учителей школ и преподавателей высших учебных заведений в России. Достаточно сравнить их оплату труда с оплатой труда этих профессий в других странах, чтобы понять всю несправедливость российской государственной политики в этой части общественной жизни. К примеру, во Франции учитель получает 1500 евро в месяц, что в среднем эквивалентно 65 тыс. российских рублей. С учетом различных премий учитель с пятилетним стажем может получать ежемесячно доход в 3 тыс. евро. К слову сказать, минимальная зарплата во Франции колеблется возле отметки 1300 евро. Во Франции преподаватель считается государственным служащим министерства науки и имеет пожизненное обеспечение рабочим местом. Средняя зарплата японского учителя составляет 5 тыс. долларов (165 тыс. руб.), а оплата преподавателя вуза 6 - 10 тыс. долларов (200 – 330 тыс. руб.). Заработная плата учителя в США на 2 – 6 % ниже, чем у прочих категорий служащих и составляет в среднем 55 - 57 тыс. долларов в год (180 тыс. руб. в месяц). В Германии учитель начальной школы зарабатывает от 38 300 до 51 500 евро в год (от 160 тыс. до 220 тыс. руб. в месяц). Учитель средней школы получает в год от 42 300 до 64 000 евро (от 180

до 270 тыс. руб. в месяц). В России средняя зарплата школьного учителя, по состоянию на 2013 г., составляет около 26 тыс. руб. в месяц, а средняя зарплата преподавателя вуза – 30 тыс. рублей в месяц [8]. Конечно, нам трудно сравниваться с заработной платой в развитых странах, ввиду большого экономического отставания России от них. Однако зарплата учителей школ и преподавателей вузов, по сравнению с зарплатой других профессий внутри страны, тоже намного меньше. Такого дисбаланса могло бы и не быть, если бы Россия сегодня испытывала дефицит в хорошо образованных людях. Но такого дефицита пока не наблюдается, во-первых, потому что в тех областях экономики, где внедряются новые технологии, очевидно, имеется достаточное количество хороших специалистов, получивших образование еще в советские времена или повысивших свою квалификацию в зарубежных учебных заведениях в период перестройки. Во-вторых, еще имеется большое количество старых специалистов, готовых работать на старом оборудовании и по старым технологиям из-за страха потерять и эту работу по причине преклонного возраста и хоть как-то обеспечивать производство товаров и услуг [9]. Складывается как бы объективная ситуация, устраивающая пока руководство страны, хотя она и является не очень устойчивой. Ситуация, при которой заработная плата, а также статус учителей и преподавателей будет оставаться низким, сохраниться до тех пор, пока экономическая ситуация в России не изменится. Удручающая картина складывается не только в образовании.

Направленность обустройства демократического государства в России предполагала, что политика власти должна быть направлена на обеспечение определенного уровня благосостояния для всех граждан, на поддержание слабых групп населения. Такая политика, способствующая выживанию и развитию социума, а также обеспечивающая интеграцию и достойное существование членов общества, возможна только в гражданском обществе. Выражение социальной несправедливости в правовых отношениях имеет место тогда, когда нарушается принцип равенства прав и ответственности людей перед законом. Полная реализация такого равенства в обществе практически невозможна в силу объективных трудностей разработки адекватных правовых норм, удовлетворяющих все общество и в силу коррумпированности чиновников, призванных соблюдать социальную справедливость. Если правовые нормы социально неадекватны, а правовые институты агрессивны по отношению к населению, то в обществе возникает высокий уровень социальной несправедливости, что имеет негативные последствия.

Другая форма социальной несправедливости проявляется в морали, которая связана с нарушением принципа равной для всех людей ответственности перед общечеловеческими нравственными нормами, что и предполагает единство общественной морали, отсутствующей на сего-

дняшний день. В обществе возникают моральные субкультурные системы в силу несправедливого неравенства, национальных и расовых различий между людьми. Вследствие этого снижается уровень социальной солидарности и происходит разделение людей на «своих» и «чужих». По отношению к чужим моральные обязательства сильно ослабляются, или вовсе снимаются. Признать всех людей своими сложно из-за стремления представителей национально-патриотических движений подчеркнуть и сохранить своеобразие своей национальной культуры.

Несправедливость в обществе проявляется и в социально-политических отношениях, которая является следствием нарушения гарантии обеспечения прав и свобод граждан в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека. К сожалению, эти права и свободы граждан нарушаются очень часто при проведении выборов в органы государственного управления самых разных уровней. Избирательные кампании проводятся порой с применением «грязных» технологий, вбрасыванием лишних бюллетеней, путем подкупа избирателей, некорректного подсчета голосов и т.д. Эти и другие нарушения прав и свобод человека делают большую часть населения равнодушными к социально-политическим мероприятиям, социально малоактивными.

Выражение социальной несправедливости в сфере культуры базируется на нарушении принципа равнодоступности для всех граждан культурных ценностей, которые сконцентрированы в крупных городах и к которым жители периферии не имеют доступа. Конечно, такое неравенство имеет и объективные причины, которые не могут быть устранены законодательным путем, поэтому задача государства состоит в том, чтобы минимизировать такое неравенство, особенно для детей школьного возраста, т. е. речь идет, как отмечал Аристотель, о получении правильного руководства в детстве.

Принцип социальной несправедливости проявляется и при выборе места жительства. Оно выражается в нарушении принципа равенства в возможности выбора места жительства. Формально каждый человек имеет равные возможности, но они могут быть реализованы только при стечении благоприятных обстоятельств. К ним относятся такие обстоятельства, как наличие свободного жилья в нужном для человека районе и возможность его приобрести, наличие свободного рабочего места и возможность занять его, наличие денег, необходимых для поддержания жизни и т. д. Как видим, социальных препятствий существует много для того, чтобы не пропустить «чужака» на свою территорию. В советские времена существовала еще большая несправедливость по отношению к сельским жителям, которым просто не выдавали паспорта, что означало автоматически их насильственное закрепление за местом проживания. В настоящее время феномен «закрепления» граждан за местом проживания завуалирован подзаконны-

ми актами, в соответствии с которыми без прописки, которую сегодня называют «регистрацией» невозможно получить медицинский полис, устроить ребенка в школу, оформить получение пенсии, устроиться на работу и т. д. Все это называется изощренной формой унижения государством своих граждан. Если говорить обобщенно, то социальная несправедливость проявляется каждый раз, когда нарушаются права человека и социально адекватные нормы, действующие в пределах отдельно взятого общества.

Соблюдение прав человека является не единственным критерием справедливости в обществе. Сюда можно отнести такие показатели, как уровень жизни, качество жизни, а также развитие человеческого потенциала. Эти показатели постоянно находятся в стадии обсуждения и разработки, что не отменяет их полезности для оценки социальной справедливости в современном обществе. В самом общем смысле под уровнем жизни понимается уровень удовлетворения материальных потребностей людей в количественном выражении, когда имеющийся уровень сравнивается с нормативно заданным. Уровень жизни базируется на объеме реальных доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления. Уровень жизни означает степень удовлетворения потребности людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени. Организацией Объединенных Наций рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют уровень жизни. Одним из таких показателей рассматривают размер дохода на душу населения, который позволяет сравнить уровень жизни как групп населения в одной стране, так и между странами. На них опираются экономические стандарты. Часто так же рассматривают средний ВВП (валовой внутренний продукт) на душу населения и в последнее время все чаще употребляют для сравнения индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Индекс развития человеческого потенциала – гораздо более широкое понятие, чем внутренний валовой продукт, он учитывает кроме экономических показателей ожидаемую продолжительность жизни, уровень грамотности и образования. ООН оценивает уровень жизни согласно ИРЧП, который приводит в своем ежегодном отчете о развитии человечества с 1990 года. По итогам 2012 г. Россия была на 52-м месте. Самый высокий показатель на постсоветском пространстве у Эстонии – она на 44-м месте. Особенно удручающим выглядит децильный коэффициент, разрыв в доходах сегодня между 10 % самых обеспеченных и 10% самых необеспеченных граждан почти в 17 раз по данным Росстата [8]. По оценке ООН, при возрастании децильного коэффициента в 10 раз начинается ускоренный рост социальной нестабильности и общественной напряженности. В целях уменьшения социальной напряженности в литературе предлагают меры, прежде всего, экономического характера, смягчающие социальную несправедливость. Это введение прогрессивно-

го налога на высокие доходы, введения минимального уровня заработной платы в соответствии с прожиточным минимумом, увеличение заработной платы работникам бюджетной сферы, предоставления возможности получения бесплатного среднего и высшего профессионального образования, а также бесплатного медицинского обслуживания для малоимущих и т.д. [10, с. 58].

Мало кто из россиян, признавая правомерность социального расслоения, считает сегодняшнее общество «справедливым». Справедливость – понятие историческое, зависящее от конкретных условий, содержание его будет меняться вместе с развитием человеческого общества. Социальная несправедливость в России существовала всегда. Она будет проявляться и в дальнейшем во взаимодействиях индивидуумов, социальных групп, государственных институтов, особенно при решении трех ключевых проблем, которые сегодня волнуют каждого человека: как прожить здоровую и долгую жизнь; как приобрести знания; как получить доступ к ресурсам, которые нужны для достойного уровня жизни. Поэтому обеспечение устойчивости в развитии общества будет всегда зависеть от того, насколько успешно будет реализовано право каждого человека на охрану здоровья, равное право на получение образования и доступ к средствам существования. Рост материального благополучия основной массы населения, будет способствовать улучшению социального самочувствия людей, уменьшению чувства социальной несправедливости и способствовать толерантному отношению к существующему социальному неравенству.

Библиографический список

1. Кант И. Соч. в 6 т. Т. 2. М., 1964.
2. Пионткевич Л.Ю. Проблема справедливости в социальной философии / Л.Ю. Пионткевич // Философия и общество. 2009. № 2.
3. Платон. Государство // Антология мировой философии. М., 1969, С. 405
4. Аристотель. Никомахова этика. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984.
5. Аристотель. Политика. Кн. V // Антология мировой философии. М., 1969.
6. Роулз Дж. Теория справедливости [пер. с англ.]. Новосибирск, 1965.
7. Ильин И.А. О справедливости / И.А. Ильин // Народное образование, 1993.
8. Ясакин Д. Как работают и сколько получают учителя за границей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarplata.ru/a-id-33755.html>.
9. Шипунова Т.В. Понятие социальной несправедливости как общее основание для объединения причинных теорий девиантности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourclub.ru/9/1566/1/>

10. Глотов М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. 2013. № 8.

С.М. Верзилов
УГЛТУ, Екатеринбург

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: 1914 - 1915 гг.

Сто лет с начала Первой мировой войны исполнится 1 августа 2014 г. В этой войне Россия приняла активное участие в союзе с Францией и Англией. Любая война – сложное явление. В рамках данной статьи рассматриваются особенности национальных вопросов в 1914 - 1915 гг. и взаимосвязанные с ним проблемы и факты подготовки России и военной кампании.

Началом подготовки к войне можно считать окончание Франко-прусской войны 1870 - 1871 гг. Рост реваншистских настроений со стороны Франции привел 1879 г. к союзу Германии с Австро-Венгрией. В 1891 г. между Францией и Россией, в свою очередь, было подписано соглашение и военная конвенция, направленные против Германии. К соглашению в 1907 г. присоединилась Англия. Образовалось два блока, у каждого из участников были свои цели и интересы, увязываемые с видением и подготовкой к предстоящей войне.

Военная конвенция между Францией и Россией носила общий характер. Генштаб Франции, не раскрывая своих стратегических планов, постоянно подчеркивал, что Россия, прежде всего, должна начать и вести боевые действия против Германии, Австро-Венгрия понималась французским военным командованием как второстепенный противник. Конвенция периодически дополнялась, носила характер обещаний со стороны Франции, и не скупилась на предоставление кредитов, что ставило Россию в зависимое положение. Так, на переговорах 1912 - 1913 гг. начальник Русского генерального штаба Я. Жилинский с французским коллегой дал непродуманное обещание выставить против Германии через 15 дней после начала мобилизации 800-тысячную армию и немедленному ее наступлению [1]. Что касается Англии, то её правительство не захотело связывать себя какими-либо документированными обязательствами. Таким образом, у Антанты не было единой конвенции, единого руководства по планированию и проведению боевых действий в предстоящей войне.

К началу боевых действий общая численность сухопутных сил Антанты составляла 6 179 778 чел., в том числе России – 2 500 000, Тройственного союза – 3 568 25 чел. За 10 предвоенных лет только Россия имела не совсем удачный военный опыт. Но в течение этого периода были сделаны опреде-

ленные шаги по укреплению армии. Особое внимание было уделено подготовке рядового, младшего и среднего офицерского составов, техническому и боевому оснащению армии. Однако, в целом, техническое оснащение армии уступало аналогичному оснащению германской армии. Так, русский армейский корпус имел в своем распоряжении 108 артиллерийских орудий, германский – 160 [2].

В процессе подготовки к войне был оставлен без внимания ряд проблем, острота и совокупность которых проявились в ходе боевых действий. По инициативе царя в 1912 г. были прекращены дискуссии по обсуждению военной стратегии и доктрины. Генеральный штаб полностью не занимался вопросами подготовки высшего командного состава. Назначение военного, просидевшего большую часть своей службы на административной работе, командиром корпуса или армии в годы войны было частым явлением. Генеральный штаб не занимался и вопросами разработки оперативного искусства, игнорировал проблемы обороны, встречного боя, мало сделал для формирования в армии единого взгляда на проведение боевых операций. Не случайно к концу 1915 г. более 30 % высшего командного состава: фронт, корпус, дивизия, – были освобождены от занимаемых должностей. Среди них: Я. Жилинский – командующий Северо-Западным фронтом, командующий первой армии того же фронта – П. Роненкамф, Н. Иванов – командующий Юго-Западным фронтом, Н. Янушкевич - начальник штаба Верховного главнокомандующего и другие.

Военное министерство во главе с В. Сухомлиновым осуществляло вооружение армии в основном за счет иностранных заказов, что стало одной из причин слабой подготовленности к войне, ставило Россию в зависимость от иностранного капитала. Только 24 июня 1914 г. Государственная дума приняла в качестве закона «Большую программу» перевооружения армии, рассчитанную до конца 1917 г. Боевые действия 1914 г. показали грандиозный расход огнеприпасов, что потребовало перестройки промышленности воюющих сторон. Во Франции и Англии эта проблема была решена в течение 1915 г. В России, с ее слабо развитой индустрией, этот процесс завершился только к концу войны.

Русский офицерский корпус, по сравнению с немецким, не представлял сплоченной касты. Разных по своему происхождению и воспитанию офицеров объединяло только отношение к царю и Отечеству. При этом дворяне среди офицеров военного времени составляли 5 %, выходцы из крестьян – 80 % [3], что практически разъединяло и негативно сказывалось на положении дел в армии в целом.

С началом войны возник вопрос о структуре управления армией. Он был связан с созданием Ставки, подборе кандидатуры Верховного главнокомандующего. В предвоенный период на данную должность предполагалось назначение военного министра В. Сухомлинова, но последний отказался.

Нужен был человек более высокого ранга. В царской семье из 32 ее членов, только двое великих князей Николай Николаевич и Константин Константинович имели отношение к армии. Верховным главнокомандующим был назначен Николай Николаевич – сторонник войны с Германией. Специальным указом Николай II наделил Верховного главнокомандующего неограниченными полномочиями, но только во фронтовой зоне. Данное решение отражает следующие аспекты: слабое представление о предстоящей войне и ее масштабах, отсутствие взаимосвязи фронта с экономикой страны, в области военной теории – представление об идеальном полководце. Вооруженные силы России были поделены на два фронта: Северо-Западный – командующий Я. Жилинский и Юго-Западный – Н. Иванов. В организации управления фронтами была допущена ошибка, выразившаяся в отсутствии единоначалия. Жесткий, с нестабильным поведением, Николай Николаевич поддавался влиянию окружения, часто уступал здравым военным взглядам взамен эгоистичным интересам командующих фронтами. Роль Верховного главнокомандующего часто сводилась к поиску компромиссов между Ставкой и командующими фронтами. Не соответствовал занимаемой должности и начальник штаба – Н. Янушкевич, занимавшийся в основном вопросами не оперативного, а политического и административного характера. В качестве примера можно привести разработку плана на 1915-й год, предложенный генералом В. Даниловым - начальником оперативного отдела Ставки. План предполагал одновременное проведение двух наступательных операций против Германии и Австро-Венгрии по расходящимся направлениям. План был утвержден, но он не учитывал насыщение армии необходимыми припасами вооружений и планов противника, но учитывал интересы союзников.

Военный план Германии на 1915-й предполагал крупномасштабное наступление на восточном фронте, которое обернулось катастрофой для русской армии. К концу года, с учетом предшествующего периода, почти половина офицерского корпуса и кадровый рядовой состав армии были выбиты, общие потери уже превысили 3 млн человек [4]. Пришедшие на смену наскоро обученные, плохо вооруженные, к тому же не желающие воевать, новые мобилизации офицеров и рядового состава качественно изменили состав армии, превратив ее из опоры в противника государства и монархической власти.

Как известно, Россия – многонациональная страна, на ее территории были анклавы национальных меньшинств, население которых испытывало негативные чувства к войне и существующей власти. В свою очередь, Германия стремилась использовать национальный вопрос в своих интересах. Отражением данного стремления является поддержка созданной в Швейцарии Лиги нерусских народов в 1916 г.; националистических центробежных сил в Польше, Прибалтике, Украине, Кавказе.

Непосредственно на территории России проживало значительное число граждан различных национальностей, занимающих порой высокие государственные должности. Так, среди 275 главных лиц государства, только 12 были русского происхождения, остальные – иностранцы. Значительная часть национальных меньшинств оказалась в зоне боевых действий и испытала все ужасы великой войны.

Николай II зачитал 2 августа 1914 г. манифест об объявлении войны с Германией, в котором призвал к единству царя и народа. Поскольку Германия первой объявила войну, то страну охватил стихийный патриотизм. На его волне началось формирование у народа чувства ненависти ко всему немецкому. Ненависть выразилась в погромах немецких магазинов, посольства. Указом Николая II 31 августа 1914 г. название «Санкт-Петербург» было заменено названием «Петроград». Этим шагом царь подчеркивал полный разрыв с Германией. Священный Синод запретил наряжать новогоднюю ёлку, мотивируя свое решение тем, что данный обычай пришел из Германии. Рост германофобии тесно переплетался с событиями на фронте. В июне 1915 г. в течение трех дней в Москве произошли немецкие погромы, ущерб от которых составил более 50 млн руб. [5, с. 869]. Тогда же все немцы русского происхождения были взяты полицией на учет как вражеские элементы. Сенат принял решение о лишении прав на защиту подданных иностранных государств, оказавшихся на территории России. Смысл подобных действий заключался в стремлении придать войне характер «Отечественной», с другой стороны – в поиске врагов внутри страны и попытке списывать на их счет все неудачи в тылу и на фронте. Первой жертвой стал военный министр Сухомлинов, обвиненный в сознательной организации «снарядного голода».

В плане национальных отношений серьезные процессы происходили в Польше, территория которой стала ареной крупнейших сражений. По итогам Венского конгресса, проходившего в 1815 г., ее территория была поделена между Австрией, Пруссией и Россией. В российской части Польши проживало 14 % еврейского населения. Отношения между поляками и евреями не были дружескими. Верховный главнокомандующий 13 августа 1914 г. обратился с воззванием к польскому народу, в котором обещал возрождение единого государства под российской короной. Вскоре после обращения в Варшаве был создан Центральный обывательский комитет, в который не входил не один представитель еврейского населения Польское население в известной степени оказывало поддержку немецкой армии, но прикрывалось при этом обвинениями в адрес еврейского населения. В 1915 г. в результате наступления, организованного немецким командованием, и трагического отступления русской армии польская территория, территория части Литвы были заняты германскими войсками. В самой Польше под руководством Ю. Пилсудского (лидера правого крыла социалистической партии) начали

формироваться воинские подразделения, которые выступили на стороне Германии.

В контексте национальных отношений представляет интерес положение представителей еврейского этноса. К началу войны на территории Германии, Австрии и России, проживало 90 % представителей этноса по отношению ко всему еврейскому населению Европы. На территории их проживания как раз проходили основные боевые действия противоборствующих сторон.

Для большей части представителей этого этноса в России существовала черта оседлости, сохранялась процентная норма при поступлении в вузы. Если в Австрии, Германии представители еврейской национальности могли иметь офицерские звания и занимать соответствующие должности в армии, то в России подобное исключалось.

Сложность палитры еврейского вопроса состояла и в том, что зажиточная часть еврейского населения проживала в столицах России, занималась финансовой или коммерческой деятельностью. Совместно с российскими либералами она не избежала патриотического подъема в начале войны, а некоторая часть евреев принимала участие в боевых действиях в качестве рядового состава.

Со стороны власти не последовало каких-либо заявлений или обещаний, как, например, по отношению к полякам. В то же время, германский генеральный штаб издавал воззвания к российским полякам, литовцам, евреям, в которых призывал восстать против своего правительства. К этому следует добавить, что Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше, России (Бунд) также ориентировался на Германию, был рад поражению России.

Ситуацию усугубляли действия Ставки Верховного главнокомандующего. С самого начала войны издавались приказы о выселении евреев из фронтовой полосы из-за их связи с противником. На сборы отводилось несколько часов или суток. К концу 1915 г. на фронте и в тылу получило широкое распространение мнение о еврейском шпионаже. В тылу евреев-коммерсантов обвиняли в срыве и завышении цен на поставки для армии. Можно ли было в данной ситуации еврейской части населения России испытывать патриотические чувства «За веру, царя и Отечество»? В августе 1915 г. властью была отменена черта оседлости, просуществовавшая в России 125 лет, но это было уже запоздалое решение. Национальная политика не способствовала единению народа и власти.

Первая мировая война не являлась случайностью. Создание военных блоков определило вероятных противников, предполагало разработку оперативно-стратегических планов, включающих подготовку экономики и населения к предстоящим испытаниям. Многие были упущены, а за допущенные ошибки пришлось расплачиваться российскому народу.

Прошло сто лет, принципиальных изменений не произошло. Современная политика власти в военной области и национальных отношений остается по-прежнему актуальной и требует постоянного внимания.

Библиографический список

1. Русский военно-исторический словарь. М.: «Олма-Пресс». 2001.
2. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В двух томах. Т.1. М., 1938.
3. Мухин Ю. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М.: «Яуза», 2006.
4. Степанов А.И. Общие демографические потери населения России в первой мировой войне // Первая мировая война: пролог XX века. М.: Наука, 1998.
5. Мультиатули П.В. Забытая война. Россия и Германия в Первой мировой войне 1914 - 1918. СПб, 1998.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕГАПОЛИС

Цивилизация определяется передовым типом современного города и обычно интерпретируется как искусство жить в городах. Ряд исследователей полагает, что каков город - таковы и отношения между людьми; каков город, таково и государство.

Современный большой город – мегаполис, навязывающий миру постоянную гонку за «самым лучшим», «звездным», «быстрым», «креативным» - гонку, в которой выиграть нельзя. Мегаполис – это машина, и обыграть его может только машина, виртуальное существо.

Именно в мегаполисе формируется новый тип человека – «человек виртуальный», с уменьшенным уровнем личностных связей в семье, профессии, обществе, нации. Практика свидетельствует, что среда обитания не просто влияет на повседневную жизнь, а в эпоху великих переломов она критически меняет саму природу человека.

Мегаполисы являются одним из проявлений глобального кризиса, характерного как для отдельных городов, так и для человечества в целом.

Поэтому человек должен научиться жить в мегаполисах не в ущерб самому себе, а во благо для себя и будущих поколений.

В своей работе мы затронем понятие мегаполиса, рассмотрим, какие города являются экологически чистыми; выясним, какие российские города являются лидерами по комфортности проживания и перспективам развития.

Понятие «мегаполис» произошло от двух греческих слов: *megas* – большой и *polis* – город. Мегаполис представляет собой самую крупную форму городского расселения, образующуюся в результате интеграции главного города с окружающими его поселениями или агломерациями [1]. Мегаполисы – это объединения нескольких городов, окруженных пригородными зонами.

Понятие «мегаполис» впервые было введено в 1676 г. английским путешественником Томасом Гербертом, который обозначал им столицы крупных государств. Льюис Мэмфорд ввел данный термин в социологию как обозначение новой фазы кризиса урбанизма.

На сегодняшний день половина населения Земли проживает в городах и производит 80 % мирового ВВП и отток в сельскую «идиллию» пока не наблюдается, так как ежегодно города пополняются на 65 млн. человек [2].

В настоящее время под мегаполисами понимают обширные урбанизированные районы. Во всем мире большие города растут, поглощая близлежащие населенные пункты, которые, в свою очередь, сливаются друг с другом, образуя мегаполисы, с высокой общественной производительностью труда.

Практика свидетельствует, что человечество живет в системе рыночных отношений, где основным мерилom являются материальные блага. Поэтому люди стремятся в тот регион, где есть возможность найти работу по своей профессии и при этом получать достойную заработную плату. Стоит отметить, что элемент выгоды является определяющим в формировании образа жизни людей, и рост мегаполисов будет являться закономерностью, пока общество будет следовать данной системе ценностей.

Исследовательский центр McKinsey Global Institute собрал базу данных по 2000 наиболее развитых городов мира [2]. На основе данных этого исследования специалисты компании составили прогноз того, какими будут мегаполисы к 2025 году. Согласно этому прогнозу из 600 ведущих городов исчезнет около трети городов развитого мира — их места займут мегаполисы Юго-Восточной Азии, прежде всего, из Китая. По прогнозам исследования в топ-листе наиболее развитых городов мира, китайских городов будет около ста. Вклад городов развивающегося мира в глобальную «копилку» ВВП вырастет с 11 до 40 %. Наиболее богатыми останутся современные мегаполисы: Нью-Йорк, Токио, Шанхай, Лондон и Пекин.

Москва в 2025 г. окажется в первой двадцатке, и на ее долю, как и сейчас, будет приходиться около 25 % российского ВВП. Наряду с Москвой в 600 ведущих городов мира войдут Санкт-Петербург, Тюмень, Екатеринбург и Красноярск, и темпы роста экономики в этих городах будут сравнимы со столичными – около 4 % в год [2].

К основным чертам мегаполиса можно отнести следующие: колоссальную занятость, смещение естественных биологических ритмов в сторону ночного образа жизни, большую плотность населения, нетрадиционные формы проведения досуга и др. В мегаполисе место найдет каждый: лидер и статист, традиционно ориентированный индивид и маргинал; каждый из индивидов настроен здесь жить, процветать, он полон надежд, планов и честолюбия.

Мегаполис жесток, безличен и бездушен, он живет по своим рыночным законам, вписывающим горожан в свою систему. Жителям городской среды постоянно приходится выбирать: нивелировать контакты с людьми, настороженно относиться к информации извне, быть готовым к изменению жизненных планов. Тревожность становится нормой жизни, так как существует постоянная потребность в адаптации к быстро, меняющимся условиям. В большом городе легко раствориться – он размывает границы, объединяет в группы и подгруппы, клиширует и лишает человека уникальности.

Большая концентрация людей в мегаполисах таит в себе много трудностей: деформирует личность и отрицательно влияет на психологическое состояние индивида, его внутренний мир, сложившийся образ жизни и систему ценностей.

Из поколения в поколение люди привыкли жить сообща, объединяясь в большие и малые группы, так как только вместе они могли выжить в этом сложном, полном опасностей мире. Именно принадлежность человека к определенным группам и к обществу в целом определяет его сущность. Данная установка заложена в самой природе человеческих отношений, в его психологии, что во многом служит источником как психологического, так и физического здоровья.

В городской среде, где постоянно движутся большие потоки людей, отдельно взятый индивид не интересен окружающим, он обезличен и со временем человек также интерпретирует других людей как безликую толпу, и в этой толпе он чувствует себя совершенно одиноким.

Изменилась коммуникационная форма: из-за нехватки времени уменьшается непосредственное общение, а опосредованные контакты (разговор по телефону, письмо по электронной почте, отправка сообщения) все чаще имеют место.

Безусловно, мегаполис дает возможность любого течения времени. Но может ли человек в мегаполисе организовать его? Практика свидетельствует, что индивид, распоряжающийся своим временем, как правило, со-

циально специфичен: либо социально нестабилен (бомж, безработный), либо суперуспешен.

Изменилось само понимание жизни: уметь жить означает жить комфортно (преуспевание в личной и социальной сфере). Люди вовлечены в жизненную технологию, противоречащую естеству. Успешный брак – такой же проект, как и успешная карьера. Индивид живет в планах и проектах: «заводит» или «планирует» детей, «проектирует» себе и им среду обитания, предельно рационализирует свою жизнь, смысл которой заключается в поддержании ее особого клишированного статуса.

В последнее десятилетие появился новый стандарт, идеализированный образ горожанина, стремящегося быть креативным, уникальным, особенным, самым лучшим.

В обыденной повседневности сложился стереотипный образ идеального горожанина, вечно юного подростка, который всегда чутко и гибко реагирует на изменения социальной среды. Это амбициозный потребитель в кедсах и наушниках, с фото- или кинокамерой и гаджетом в руке. Отложенное, отдаленное взросление, инфантилизм – мегаполис заинтересован в том, чтобы никто не выросел как можно дольше [3].

Негативное воздействие мегаполиса на здоровье человека начинается еще до его рождения. Исследования, проведенные Всемирной организацией здравоохранения, показали, что именно в период зарождения и вынашивания плода индивида, когда развитие клеток организма происходит очень быстро, факторы окружающей среды в мегаполисах действуют, хотя и опосредованно, но неумолимо, создавая предпосылки будущих болезней, уродств, нестабильных психических реакций и отклонений. Накопление генетических изменений в наследственном аппарате под воздействием загрязненной атмосферы может сделать процесс вырождения людей необратимым.

Угарный газ и окислы азота, столь интенсивно выделяемые из глушителя автомобиля или заводской трубы - одна из основных причин: головных болей, усталости, немотивированного раздражения, низкой трудоспособности. Сернистый газ, воздействуя на генетический аппарат, способен вызвать бесплодие и врожденные уродства. Все выше перечисленные факторы, включая шумную внешнюю среду, безжалостно проникающую во все помещения и мешающую трудовой деятельности и отдыху, ведут к стрессам, нервным проявлениям, стремлению к уединению, безразличию даже к самым близким людям — родителям, супругам, детям.

Журнал «Русский репортер» в 2010 г. составил рейтинг городов, указывающий на зависимость городской инфраструктуры от состояния окружающей среды [4]. Учитывались пять показателей: площадь озеленения; количество мусора, которое идет в переработку, годовые выбросы углекислого газа; доля городского бюджета в расходах на реализацию экологи-

ческих программ; место, которое занимает город в авторитетном экологическом рейтинге агентства Mercer Human Resource Consulting.

Города-лидеры этого рейтинга во многом отличаются друг от друга, но есть черты, которые свойственны каждому из них: в чистых городах жители ответственно относятся к природе и используют высокие технологии в сфере экологии. В ответ на техногенные вызовы в развитых странах формируется экологическое сознание.

Между авангардом, который состоит преимущественно из городов Северной Европы, и остальными участниками исследования оказался довольно большой разрыв: восемь баллов по десятибалльной шкале получил Осло, за ним следуют Брюссель, Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген, Цюрих, закрывают список Амстердам и Торонто.

Группа городов, получивших три-четыре балла, довольно разнообразна: загазованный промышленный Нью-Йорк (имеет четыре балла благодаря крупной сумме, отчисляемой на экологические нужды из городского бюджета); зеленый, но лишенный даже намёка на экологические программы Рио-де-Жанейро (получил четыре балла за счет все еще сохраненного природного фонда); идентично оценены высокотехнологичный, но замусоренный Токио и стабильный в целом Берлин и др.

Москва в этом списке заняла четвертое место с конца и имеет две целых четыре десятых (2,4) балла. В городе сохранилось довольно много зелени: Битцевский парк, Лосиный остров, но состояние экологической обстановки в Москве связано с деятельностью промышленных предприятий. В результате хаотичной промышленной застройки, недостатка экологически чистых технологий столичная агломерация стала одной из самых загрязненных в Центральном экономическом районе. В Москве и пригороде размещается более четырех тысяч промышленно-производственных объектов, из которых девятьсот тридцать постоянно выбрасывают в атмосферу более 200 вредных веществ, некоторые из них относятся к первому классу опасности: свинец, медь, кадмий, ртуть и др.

С 2008 по 2011 гг. журнал «Русский репортер» проводил рейтинг крупных российских городов с точки зрения количества жителей (Москва и Санкт-Петербург были исключены из исследования).

В рейтинге российских городов 2008 г. первое место занял Екатеринбург, второе – Уфа, третье – Новосибирск, четвертое – Казань, пятое – Хабаровск, шестое – Самара, седьмое – Ростов-на-Дону, восьмое – Волгоград, девятое – Красноярск, десятое – Пермь [5].

Индекс городского развития определялся по нескольким параметрам: дети 16 лет (на 1000 жителей); число магазинов и павильонов (на 10 тыс. жителей); общественный транспорт (число поездок на одного жителя в год); оборот розничной торговли (тыс. руб. на одного жителя); средняя площадь жилых помещений (на одного жителя); врачей (на 10 тыс. жите-

лей); количество детей в дошкольных учреждениях (на 100 мест); число зарегистрированных преступлений (на 1000 жителей); экологический рейтинг региона.

Несколько иная картина вырисовывается из рейтинга самых перспективных российских мегаполисов, проводимый в 2009 г. тем же журналом: Екатеринбург (народный рейтинг – восьмое место, статистический – первое место, экспертный рейтинг – первое место); Уфа (соответственно первое, второе, первое места); Красноярск (шестое, девятое, второе места); Казань (четвертое, четвертое, четвертое места); Новосибирск (девятое, третье, третье места); Ростов-на-Дону (пятое, седьмое, пятое места); Хабаровск (третье, пятое, восьмое места) [5].

Екатеринбург удержался на первом месте, но с большим трудом. Кризис снизил привлекательность региональных центров: демографический спад сказался на депопуляции населения большинства крупных городов, а грянувший экономический кризис практически прекратил приток мигрантов и промышленный спад ударил по крупным городским агломерациям.

В рейтинге перспективных российских городов, проводимом в 2010 г., первое место занял Ростов-на-Дону; второе – Краснодар; третье – Пермь; четвертое – Красноярск; пятое – Хабаровск; шестое – Екатеринбург; седьмое – Новосибирск [6].

По динамике городского развития юг России уверенно обошел север. Еще два-три года назад южный регион привлекал людей климатом, а в 2010 г. он лидировал благодаря тому, что именно сюда сместился центр экономической активности. Отчасти смену городов-лидеров можно объяснить финансовым кризисом, который ударил по традиционным промышленным центрам (Урал, Поволжье, северо-запад России).

В рейтинге перспективных российских мегаполисов, проводимом в 2011 г., города расположились в следующем порядке: Краснодар (народный рейтинг – третье место, статистический рейтинг – первое место); Красноярск (соответственно – первое и третье места); Казань (второе и седьмое места); Ростов-на-Дону (седьмое и четвертое места); Хабаровск (десятое и второе места); Новосибирск (девятое и шестое места); Екатеринбург (восьмое и восьмое места); Ярославль (четвертое и девятое места); Уфа (пятое и одиннадцатое места); Пермь (четырнадцатое и пятое места) [7].

В течение двух лет лидером по комфортности проживания и перспективам развития оставался Екатеринбург, но кризис изменил картину. На смену промышленным центрам Урала пришли сельскохозяйственные мегаполисы юга. Победителем стал Краснодар, потому что девять из десяти его жителей довольны своей жизнью.

Нами в 2011-2013 гг. было проведено исследование на тему «Моя жизнь в Екатеринбурге» в двух вузах Екатеринбурга: Уральском государственном лесотехническом университете и Аграрном университете. Сту-

денты разных лет и разных форм обучения писали эссе на тему «Моя жизнь в мегаполисе».

Например, Алёна: «В мегаполисах жизнь кипит: люди спешат, машины сигналият, из киосков в переходах доносится бодрая музыка. Кажется, воздух чуть ли не пощелкивает от напряжения. Действительно, попадая в городское энергетическое поле, человек заряжается настолько, что ускоряет свой привычный темп до космических скоростей. Однако этого заряда хватает ненадолго: постепенно появляется ощущение усталости».

Екатерина: «Мегаполис ломает жизнь, психику людей. За день горожанин встречает и общается с таким же количеством людей, как деревенский житель за всю свою жизнь... В мегаполисе у людей происходит упрощение эмоций... Люди в мегаполисах как бы общаются, как бы любят, как бы дружат. Все понарошку... У людей тотальная нехватка времени на чувства, на созерцание, на осмысление своего бытия, просто на элементарные человеческие радости...».

Анна: «Большие города - это поле боя, где люди борются за место под солнцем, это мир соблазнов и жестокости, мир, в котором нет места слабым. Также это мир ярких красок, веселья, интересных событий, больших перспектив на светлое будущее и роскошную жизнь. Жизнь в большом городе очень контрастна, в ней есть как светлые теплые оттенки, так и темные холодные».

Миша: «Когда-то я думал, что жить в мегаполисе интересно, но сейчас мне стало ясно, что это не так. Если у тебя нет денег на развлечения, то здесь можно сойти с ума от скуки. Мои будни представляют собой обычную жизнь студента: универ - общага и общага - универ. В Екатеринбурге все спешат, суетятся и все время куда-то опаздывают... В городе преобладают серые цвета: каменные серые дома и ужасная пыль»

Елена: «Екатеринбург - это очень необычный, красивый и живописный город. Он стал для меня родным... В первый год, когда я приехала, я почти по городу не гуляла, и не знала, какой он. Теперь же я готова сесть в автобус и умчаться в самый центр. Я очень люблю там гулять. Здорово находиться на набережной или площади, особенно вечером. Идешь по плотнике и задумываешься: "О чем думали основатели города? Догадывались ли они, что это будет один из самых лучших городов?". Когда-то Екатеринбург был всего лишь заводом на берегах реки Исеть, теперь это большой город, третья столица России. Возможно, основателям нашего любимого города не понравилось бы то, какой он сейчас, а может, и наоборот, они бы гордились тем, что дали жизнь такому прекрасному городу как Екатеринбург».

Многие жители нашей страны задаются вопросом «Где в России лучше всего жить?». Российская Федерация занимает самую большую территорию в мире, и нам есть из чего выбирать. Для того, чтобы правильно вы-

брать, нужно принять во внимание несколько критериев. На самом деле идеального места жительства нет, поэтому следует рассматривать предпочтения конкретного человека.

Рассмотрим особенности бытования народонаселения в зависимости от уровня развития инфраструктуры.

Начнём с мегаполисов.

Здесь большой шанс найти работу по душе, которая будет достойно оплачиваться. Досуг в мегаполисе интереснее и разнообразнее: многочисленные театры, музеи, кинотеатры, выставки. В большом городе и магазины большие. В супермаркетах, в торговых центрах широкий выбор товаров, здесь можно найти практически все, что хочется и все, что необходимо. Помимо товаров здесь и широкий выбор услуг: салоны красоты, парикмахерские, ателье, туристические фирмы и многое другое. В мегаполисе высокий уровень культуры и образования. Это все плюсы, но и минусы есть. Жизнь в мегаполисе тяжелая. Чтобы обеспечить себе достойную жизнь, нужно много работать. Во время кризисов крупные города могут сильно пострадать. В мегаполисе стоит проблема с жильем. Своя квартира - удовольствие недешевое, да и снимать квартиру или комнату даже не в центре - тоже дороговато. А ведь еще нужно хорошо поесть, красиво одеться и отдохнуть. Нехватка времени - большая проблема жителей мегаполиса, вкупе с большими расстояниями становится глобальной: многие люди тратят много времени, чтобы добраться до работы и обратно домой. Другая проблема - шум, пробки, загазованность: экология не в идеальном состоянии.

Средние и небольшие города. Начнем с плюсов. Относительно спокойная ситуация в плане преступности. Есть чем себя развлечь и куда сходить в свободное время. Можно найти хорошую работу. Небольшие расстояния. Все, что нужно, находится близко. Пробок нет. Состояние экологии лучше, чем в крупном городе, но меньше шансов найти хорошую оплачиваемую работу по душе. Одежда и непродовольственные товары здесь зачастую дороже, чем в крупных городах. Не так много вузов, как в мегаполисе. Образование, полученное в вузе небольшого города, ценится меньше, чем образование, полученное в мегаполисе или в столице.

Сельская местность. Самый главный плюс сельской местности - это чистый воздух. Села и деревни - это самые благоприятные места для жизни в плане экологии. Здесь чистая вода, земля, воздух. Лето в деревне - лучший отдых. В селе неторопливый темп жизни. Здесь никто никуда не бежит. Сельские жители могут получать некоторые продукты абсолютно бесплатно: картофель, овощи и фрукты, грибы и ягоды, рыба. Но на селе проблема с работой. Село не может предложить широкого выбора в плане досуга: дискотека, библиотека, небольшое кафе. Проблема обустройства

своего жилья. Необходимо постоянно следить за чистотой и надежностью жилья: делать ремонт, убирать двор, чинить крышу и т.д.

Таким образом, цивилизация приводит к росту мегаполисов. Рост мегаполисов приводит к неразрешимым проблемам. Главное для человека, живущего в мегаполисе, - не приспособливаться к нему, а научиться жить в нем во благо для себя.

Библиографический список

1. Корчагина Е.В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2010. № 1 (33).
2. Золотухина Д. Урбанизация пошла по миру // Русский репортер, 2011. 28 апреля – 5 мая.
3. Скарлош С. Мегаполис: что он делает с человеком (исследование неврозов, надежд и любви: семь историй большого города) // Русский репортер. 2012. 22-29 ноября.
4. 8 самых чистых городов мира (какие мегаполисы наиболее пригодны для жизни) / Л. Наздрачева, С. Скарлош, Т. Филимонова, О. Цыбульская // Русский репортер. 2010. 18 - 25 ноября.
5. Виноградов Д., Дятликович В., Наздрачева Л. Где в России можно жить (Кризисная версия рейтинга городов-миллионников) // Русский репортер. 2009. 30 апреля - 14 мая.
6. Шпак В. Мегаполис в деревне (Почему Краснодар стал лучшим городом России) // Русский репортер. 2010. 3 - 10 июня.
7. Веселов А. Рейтинг городов – 2011 // Русский репортер. 2011. 2 июня.

Л.Д. Самарская
УГЛТУ, Екатеринбург

РОССИЯ И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Всемирная торговая организация (ВТО) в ее современном виде начала действовать с 1 января 1995 года. Правовой основой современной ВТО стали Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и несколько десятков соглашений в виде договоренностей, решений, протоколов и деклараций, имеющих одинаковую силу для стран-членов ВТО.

В организацию входят 159 стран, в том числе Россия, вступившая в ВТО 22 августа 2012 г. Более трех десятков стран являются наблюдателями. Штаб-квартира ВТО находится в Женеве (Швейцария).

На взаимодействие стран-членов ВТО принципиальное воздействие оказывают режим наибольшего благоприятствования, принципы национального режима, защиты национальной промышленности, создания устойчивой основы торговли, содействия справедливой конкуренции, возможных действий в чрезвычайных обстоятельствах, региональных торговых договоренностей, общее запрещение количественных ограничений импорта, специальные условия для развивающихся стран, прогрессивное снижение таможенных пошлин, предоставление странами друг другу торгово-политических уступок, решение спорных вопросов путем переговоров. В торговле промышленно развитых стран с развивающимися действует исключение в отношении текстиля и одежды. Оно состоит в том, что, вопреки общему запрещению количественных ограничений импорта, промышленно развитые страны имеют право установить квоты на импорт текстиля и одежды из более конкурентоспособных в производстве этих товаров развивающихся стран.

Вступая в ВТО, Россия подписала список обязательств по тарифным уступкам в торговле товарами сельского хозяйства, список специфических товаров по доступу на рынок услуг, привела в соответствие с требованиями ВТО национальное законодательство и практику регулирования внешнеэкономической деятельности. Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации, 238 голосами против 208 ратифицировала весь пакет соглашений нашей страны со Всемирной торговой организацией.

Еще до данной ратификации 131 депутат Государственной думы подписался под обращением в Конституционный Суд РФ о необходимости проверки законности вступления России в ВТО, так как считали, что оно может вызвать «утрату экономической безопасности и суверенности страны».

Депутаты полагали, что вступление РФ в ВТО закрепит сырьевую зависимость страны от промышленно развитых государств Запада; уничтожит отечественный агропромышленный комплекс; приведет к введению внешнего управления экономикой и финансами, к потере контроля за природными ресурсами; передаст недра транснациональным монополиям; вызовет утрату экономической, валютно-финансовой и продовольственной безопасности, деградацию рынка труда, обнищание населения; поставит страну в зависимость от внешних займов; нанесет колоссальный экономической и бюджетный ущерб стране; ускорит рост тарифов естественных монополий и приватизацию бюджетной сферы. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не увидел опасности для России при вступлении ее в ВТО.

Россия решала проблемы вступления в ВТО восемнадцать лет, чтобы максимально увеличить экспорт своих товаров. Промышленно развитые страны-члены ВТО с момента формирования этой организации, используя Международный валютный фонд, Всемирный банк считают необходимым ослабить позиции Российской Федерации в мировой экономике.

После официального присоединения России к ВТО Генеральный директор этой организации Паскаль Лами заявил: «Реальная хорошая новость заключается в том, что Россия будет делать взносы в бюджет ВТО, из-за чего другим придется платить меньше». Известно, что в отчетах ВТО, Международного валютного фонда, Всемирного банка встречаются заявления о путях ослабления влияния России на международные экономические отношения и снижение уровня ее экономического развития, экономической безопасности. В числе этих заявлений и следующие: «Фабрик в России намного меньше, чем диктует рынок... Необходимо разбить предприятия на более мелкие части»; «Расходы бюджета и государственные инвестиции не должны повышаться»; «Ключевые корпорации должны быть перестроены, чтобы стать конкурентоспособными и не базироваться на концепции национальной безопасности»; задача политиков состоит в том, чтобы перестать поддерживать большое наследие плановой экономики ради более динамичных частей. Нельзя допустить экономической или промышленной политики, направленной на перераспределение ресурсов». Встречаются заявления и о том, что индустриальный потенциал России представляет «лишние промышленные мощности» [1].

Присоединяясь к ВТО, Россия взяла на себя обязательство после окончания переходного периода уменьшить средневзвешенную ставку импортного тарифа с 10 % в 2011 г. до 7,8 %; средний сельскохозяйственный тариф с 13,2 % до 10,8 %; средневзвешенную импортную пошлину на промышленные товары с 9,5 % до 7,3 %. Более трети импортных тарифов должно снизиться с момента вступления Российской Федерации в ВТО; четвертая часть – через три года после ратификации соглашений о вступлении России в ВТО. Самый продолжительный переходный период – восемь лет – установлен для мяса, домашней птицы, семь лет – для автомобилей, вертолётов и самолетов [2].

До 2020 г. импортные пошлины на российские промышленные товары должны в среднем снизиться с 11 % до 8 %, а на ввоз автомобилей они должны снизиться сразу после вступления России в ВТО с 15,5 % до 12 %, на бумагу и древесину – с 13,4 % до 8 %. Наибольшее снижение импортных пошлин произойдет в таких наукоёмких областях, как бытовая электроника и электротехника, технологическое и научное оборудование, фармацевтика. Импортные пошлины на компьютеры и элементарную базу будут отменены. Без специальных лицензий можно будет ввозить криптографическую, фармацевтическую и алкогольную продукцию [3].

На ввоз мяса установлены тарифные квоты, внутри которых продукция будет иметь льготные импортные тарифы для говядины – 15 %, для птицы – 25 %. Свинину можно ввозить без импортных пошлин. Импорт этой продукции за пределами квот облагается заградительными импортными пошлинами, которые составят для говядины 55 %, мяса птицы – 65 %, свинины – 80 % [3].

Получают выгоду от вступления России в ВТО и иностранные страховые компании. Через девять лет после ратификации соглашений о вступлении Российской Федерации в ВТО они будут допущены на внутренний российский рынок, а дочерние компании зарубежных банков будут приравнены к российским [3].

В 2012 г. уже после присоединения России к ВТО средневзвешенная ставка ее импортных пошлин по всем видам товаров снизилась с 10,29 % до 9,68 %, объем импорта возрос на 2,0 %: в частности по продовольственным товарам и сырью для их производства импорт в Россию товаров из стран дальнего зарубежья возрос на 8,7 %, по химической продукции – на 7,7 %, по текстильным изделиям и обуви – на 3,4 %. По машиностроительной продукции в целом импорт товаров сократился на 0,8 %. В группе продовольственных товаров и сырья для их производства импорт сахара возрос на 52,3 %, свинины – на 32,2 %, говядины – на 18,8 %, овощей – на 15,6 %, молочных продуктов – на 13,5 %. Такой рост импорта уже серьезно отразился на развитии российского животноводства и свиноводства. Несмотря на общее снижение импорта в Россию машиностроительной продукции, импорт железнодорожных локомотивов возрос на 79,3 %, инструментов и оптических аппаратов – на 20 %, электрооборудования – на 6,1 %. Сокращение импорта механического оборудования произошло на 2,7 %, средств наземного транспорта – на 62,9 % [4].

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей только за счет снижения импортных таможенных пошлин бюджет России в 2013 г. потеряет около 200 млрд рублей, в 2015 году – 360 млрд рублей, а по прогнозу «ВТО-Информ» общие потери в российской экономике от вступления в ВТО могут достигнуть 26 трлн рублей. ВТО требует ликвидировать неэффективные предприятия России, прежде всего, в моногородах [5].

В условиях современной мировой экономической рецессии США, Великобритания и ряд других промышленно развитых стран крайне заинтересованы в российском рынке, так как имеют отрицательный торговый баланс. В 2011 г. экспорт США составлял 1481 млрд долл., импорт – 2265 млрд долл. Экспорт Великобритании был равен 473 млрд долл., импорт – 636 млрд долл. Отрицательные торговый баланс имели также Франция, Турция, Испания, Италия, Япония, и ряд других стран [6].

В 2011 г. экспорт России равнялся 522 млрд долл., импорт – 323 млрд долл. При ее положительном торговом балансе экспорт полезных ископаемых составлял 72,2 % (в 1995 г. он был равен 42,5 %), экспорт машиностроительного оборудования в общем экспорте – только 4,6 % (в 1995 г. он был равен 10,2 %) [6].

В 2011 г. по индексу хозяйствования Всемирного банка Россия оказалась только на 123-м месте, занимая до этого периода 112-е место [6].

В создавшейся ситуации группа американских бизнесменов стала поднимать вопрос об отмене принятой в 1974 г. поправке Джексона-Вэника, так как считала, что если эта поправка будет иметь силу и после вступления России в ВТО, то американский бизнес понесет потери на «весьма доходном на сегодняшний день рынке». Известно, что в 2011 г. экспорт США в Россию составил 8,3 млрд долл.

Негативное воздействие на положение России, вступившей в ВТО, оказывает несколько групп процессов.

Первая группа – все еще не преодоленные процессы, возникшие одновременно с разрушением СССР и породившие крупномасштабные дезинтеграционные процессы.

Вторая группа – процессы, вызванные социально-экономической политикой каждой из стран СНГ. В их числе: структурная перестройка экономики, основанная на отраслях добывающей промышленности; резкое сокращение наукоёмкого производства; разукрупнение предприятий до уровня средней и низкой концентрации производства, ограничивающих возможность использования инновационной техники, технологии; фактический переход к экстенсивному развитию всех отраслей хозяйства; ориентация внешнеэкономических связей на страны дальнего зарубежья без учета стратегических последствий этого решения для собственной страны.

Третья группа – процессы, связанные с изменением геополитической ситуации в мире после разрушения СССР.

Четвертая группа – процессы, обусловленные формированием и расширением международных интеграционных объединений на региональных пространствах мира, которые конкурируют между собой на мировых рынках, в том числе на рынках наукоёмких и технически сложных товаров.

Пятая группа – процессы, вызванные стремлением стран СНГ к формированию единого экономического пространства и зоны свободной торговли.

В современных условиях России крайне необходимо повысить конкурентоспособность стратегических отраслей экономики, учитывая специфику регионов; разработать технический регламент и санитарные нормы, соответствующие принципам и правилам работы ВТО; обеспечить снижение процентных ставок за кредиты; повести реальную борьбу с коррупцией и произволом монополий.

Развитие экономики России, вошедшей в ВТО, происходит в условиях глобализации международных связей. Глобализация, в большинстве случаев, рассматривается как наращивание перекрещивающих друг друга общественных отношений через формирование систем массовой коммуникации, массовой информации, доступности любой точки земного шара.

Современная практика глобализма, проводящаяся странами «золотого миллиарда», нередко сводится к интересам США, которые с помощью пропаганды борьбы с терроризмом ведут экономический, политический, вооруженный и иной захват ресурсов планеты, прежде всего, топливных. В орбиту такой глобализации попадает и Россия, обладающая уникальными ресурсами.

Страны Запада ориентируются на вывоз своих крупных экологически небезопасных производств в другие страны и увеличивают экспорт экологически малоопасных материалоёмких и неэнергозатратных производств: продукции микрорадиоэлектроники, нанотехнологий, информационных технологий, наукоёмкой продукции машиностроения. Россия, вошедшая в ВТО, в научно-техническом отношении должна развиваться быстрее промышленно развитых стран Запада. Ей необходимо использовать мобилизационную экономику, основанную на инновационном развитии, административных и рыночных методах управления, регулирования, перераспределении материальных и финансовых ресурсов для глубоких изменений в структуре экспорта.

В настоящее время крайне важно прекратить отток из России в промышленно развитые страны Запада квалифицированных рабочих, научных кадров, выпускников вузов и других различных категорий трудящихся, создавая для этого соответствующую экономическую ситуацию в стране. Необходим научно обоснованный анализ численности и структуры привлекаемых кадров из-за рубежа.

России объективно необходимо максимально использовать многовековой исторический опыт жизни ее народов в едином государстве с интегрированной экономикой, единой системой обороны страны, дружбой народов.

В этих условиях необходимо формирование общегосударственной стратегии экономического развития России с отвечающей ее интересам промышленной, научно-технической, социальной, оборонной, экологической политикой, политикой интернациональности производства, прежде всего, со странами Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, всеми странами СНГ.

Под влиянием научно-технического прогресса повышается уровень специализации производства и изменяется его международная структура. В этих условиях России, вступившей в ВТО, необходимо расширять внутренний рынок, совершенствуя его структуру, и увеличивать производство

продукции для потребления, прежде всего, на внутреннем рынке, а не на международном, форсируя экспорт.

России, вступившей в ВТО, необходима программа, координирующая деятельность государства, концентрация и мобилизация ресурсов в науке, технике, технологическом развитии, использования трудовых ресурсов. Необходима также государственная стратегия развития с учетом интернационализации производства, формирование единого экономического пространства и зоны свободной торговли на территории СНГ. Если Россия не вырвется с существующего уровня развития, не выйдет на передовые рубежи научно-технического прогресса, она погибнет как суверенное государство. Международные конкуренты ее уничтожат.

Библиографический список

1. Терентьев Д. Россия в ВТО: первая кровь // Аргументы недели. 2013. № 11. С. 8.
2. Белкин Ю. Вошли в то – не знаем во что // Аргументы недели. Урал. 2011. № 51. С. 2.
3. Аргументы недели. 2013. № 11. С. 9.
4. Оболенский В. Россия в ВТО: первые итоги // МЭ и МО. 2013. № 9. С. 10 - 11.
5. Терентьев Д. Россия в ВТО: первая кровь // Аргументы недели. 2013. № 11. С. 9.
6. Аргументы недели. 2012. № 15. С. 14.

С.В. Лобанов
Институт философии РАН, Москва
П.В. Хрущева
УГЛТУ, Екатеринбург

**КЛАССИЧЕСКИЕ ИНДИЙСКИЕ ТЕКСТЫ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В нашей стране традиция переводов и изучения индийских классических текстов насчитывает уже более двух веков. Уже в 1788 г., через три года после первого английского перевода, типографией Н.И. Новикова был издан русский перевод (А.А. Петрова) «Бхагавадгиты», одного из самых авторитетных и популярных индийских религиозно-философских текстов.

Первым русским индологом был Герасим Лебедев, оставивший описание быта и обычаев индийцев, грамматику хинди и бенгальского языка. С середины XIX в. в Академии наук и в ряде российских университетов развивается изучение санскрита. После яркого расцвета на рубеже XIX-XX столетий российская ориенталистика пережила страшный разгром в 1930-е гг., начала постепенно и с трудом возрождаться в 1950-е, но идеологические проблемы сопровождали ее развитие на протяжении всего советского периода [1], и, после краткого перерыва, проблемы эти возвращаются, но уже в преображенном виде.

Судьба «Бхагавадгиты» в нашей стране спустя 223 года после ее первого здесь появления и впервые за ее более чем двухтысячелетнюю историю совершила такой неожиданный поворот, что привлекла внимание мировой общественности (к этому вопросу мы вернемся ниже). Будучи всего лишь частью эпоса¹, «Песнь Господня» признается одним из авторитетнейших текстов индийской философской традиции, частью «тройственного канона» веданты. Гиту, как и другие две части канона, Упанишады и «Брахма-сутры», в индийской традиции принято комментировать, и в комментариях на эти тексты излагались, как правило, главные философские положения той или иной школы. В начале 1980-х гг. бельгийские ученые Винанд Каллеорт и Шилананд Хемрадж насчитали свыше 50 комментариев на Гиту и более двух тысяч переводов ее на 75 языков [2, с. 16].

Как бы ни была, однако, популярна и авторитетна Гита, в Индии есть тексты, обладающие еще большим авторитетом для индуизма и для ортодоксальных философских школ – Веда. Именно по отношению к Ведам и проходила граница между брахманской ортодоксией и неортодоксальными учениями, такими, как буддизм, джайнизм и т.п. Вед всего четыре, и состоят они из четырех видов текстов: это *самхиты*, сборники (иногда Ведами в узком смысле слова называют только их), *брахманы* (ритуальные правила и разъяснения), *араньяки* («лесные тексты», условно предназначенные для лесных отшельников) и *упанишады* (букв. «подсаживание», собственно философские тексты, понимание которых передавалось напрямую от учителя к ученику). Язык Вед более древний (II – нач. I тыс. до н.э.), значительно отличается от классического санскрита.

На русском языке имеются переведенные Т.Я. Елизаренковой самхиты Ригведы [3] и Атхарваведы [4]. Неакадемический перевод Самаведы выполнен не с языка оригинала, а с английского, Яджурведа же не переведена вовсе. Имеются также переведенные фрагменты корпуса брахман, наиболее древние Упанишады в переводе А.Я. Сыркина [5], «Упанишады

¹ «Бхагавадгита» – часть «Бхишмапарвы», VI книги эпической поэмы «Махабхарата», состоящей из 18 книг. Представляет собой беседу перед боем полководца Арджуны и его двоюродного брата, являющегося воплощением Бога и разъясняющего Арджуне вопросы этики, философии, теологии и сотериологии. Отсюда и название книги: «Бхагавадгита» буквально переводится «Песнь Бога».

веданты, шиваизма и шактизма» С.В. Лобанова и С.С. Федорова [6], а также «Упанишады йоги и тантры» Б.В. Мартынова [7].

Однако необходимо заметить, что тиражи академических изданий невелики, и кроме специалистов-индологов их мало кто читает. В основном обыватель предпочитает получать информацию о священных писаниях индуизма из иных источников.

До сих пор речь шла о текстах категории «шрути» (букв. «услышанное»), существующих, согласно индийской традиции, извечно, не созданных человеком, а лишь уловленных тончайшей интуицией мудрецов-провидцев. Священной и авторитетной, но в меньшей степени, является другая категория текстов: «смрити», т.е. «запомненное». К смрити относятся пураны («древние сказания»), итихасы («быль», эпические произведения «Махабхарата» и «Рамаяна») и дхармашастры («наставления в дхарме», правовые, религиозные и этические нормы поведения). Из дхармашастр переведены четыре: «Законы Ману», «Книга мудреца Яджнявалкьи», «Нарада-дхармашастра» и «Вишну-смрити». «Махабхарата» на сегодняшний день переведена почти вся, за исключением XIII книги, «Рамаяна» – две первые книги из семи.

Большинство главных пуран переведено на современные индийские языки и английский; публикация их в английском переводе осуществляется издательством «Motilal Banarsadass», и число томов давно перевалило за сотню. Но отечественная индология обходила пураны своим вниманием, посвященное им исследование существует в единственном числе и невелико по объему [8]. На русском языке доступны фрагменты «Девибхагавата-пураны», «Калика-пураны», «Махабхагавата-пураны», «Деви-махатмья» (шактистский фрагмент «Маркандея-пураны») и отдельные части некоторых других шактистских, шиваитских и вишнуитских пуран. Целиком на русский язык переведена лишь «Бхагавата-пурана», являющаяся базовым священным текстом для кришнаитов.

Для индологов кришнаиты являются двойной проблемой. Первая связанная с ними проблема заключается в том, что именно они, захватив информационное пространство рунета, зачастую создают образ индуизма в глазах обывателя, причем образ совершенно не адекватный.

Главная причина недовольства ими со стороны индологов – приватизация и профанация ими ведического «бренда». Имеет ли отношение к Ведам то, что МОСК (Международное общество сознания Кришны) пытается выдать за некую «ведическую» традицию? Тексты, на которые в основном опирается кришнаитская теология, это «Бхагавадгита» и «Бхагавата-пурана», оба текста относятся к смрити, а не к шрути, не к Ведам. Впрочем, «расширительное» понимание Вед (с включением в это понятие итихас, пуран и т.д.) не является изобретением кришнаитов, но практикуется во многих индуистских течениях. Ведь представлены как «коренное писа-

ние» или «корень Знания (Веда)», а прочие тексты – как его «ствол, ветви, листья и плоды». Таким образом, Веда – это «вообще всё» знание и все писания. С тех пор, как брахманизм трансформировался в индуизм, а Шанкара подвёл общий метафизический фундамент под шиваитские, шактистские и вишнуитские культы, когда-то отвергавшиеся брахманизмом как «неведийские», семантика самого понятия «ведийский» расширилась. Нельзя не принимать этого во внимание, когда речь идёт об определении того, что считать некой нормой (пусть и достаточно условной) индуистской ортодоксии. Как правило, более ортодоксальными считаются те направления, где удельный вес «ведичности» выше, т. е. неукоснительно соблюдаются традиции и уклад, характерные для брахманских и др. высших каст. С этой точки зрения гораздо более «ведичны» другие направления вишнуизма, например, мадхваизм. В нём уделяется большое внимание изучению Вед, их комментированию и традиционной рецитации, проведению соответствующих обрядов и вообще поддержанию брахманских традиций, имеющих ведийское и брахманистское происхождение. Поэтому можно считать, что мадхваитам удается сочетать вишнуизм с ведической ортодоксией, чего нельзя сказать о кришнаитах, даже этнических. Собственно Веды они почитают лишь номинально, опираясь в основном на «Бхагавадгиту», «Бхагавата-пурану», сочинения своих авторитетных учителей и т. д. Элементов традиционных практик, идущих от древнего брахманизма, у них несопоставимо меньше, чем у «южных» вишнуитов сект Рамануджи и Мадхвы.

Это связано, в частности, с различием социальной базы тех и других. Если мадхваитами (как и последователями Рамануджи) становилось немало традиционных кастовых брахманов, которые, принимая вишнуизм, сохраняли свои ведийские традиции и жизненный уклад (и они же формировали всю элиту этих сект и определили на века их характерный облик как синтез «ведического брахманизма» и вишнуизма со сложным храмовым культом, развитой схоластикой, кастовостью и иерархичностью), то секта Чайтанья² с ее «санкиртаной» изначально была народным харизматическим движением *бхакти*³, открытым для всех, и не стремилась опираться на ортодоксальное брахманское жречество и его традиции.

«Брахманские инициации» и т.п. в МОСК – это лишь внешние атрибутивные симулякры индуистской брахманской ортодоксии. Так что притязания современных «преданных» (особенно западных) на «ведическую» идентичность представляются совершенно беспочвенными. Более того, сами оригинальные писания чайтаньитов (до их комментированных изда-

² Чайтанья (наст. имя Вишвамбхара, ок. 1486—1533) – религиозный реформатор и проповедник кришнаитского бхакти.

³ Бхакти (санскр. – причастность, любовь, преданность) – движение, отличающееся более или менее последовательным монотеизмом; выдвиганием взаимного доверия и любви в качестве основы отношений между человеком и богом; признанием равенства верующих перед Богом.

ний Прабхупадой и МОСК) на «ведичность» и не притязают подчёркивая, что учение бхакти в версии Чайтаньи выше («трансцендентнее») традиционного ритуализма Вед и прочей брахманской ортодоксии. Кроме того, «тантричности», весьма характерной для Бенгалии, там несоизмеримо больше, чем «ведичности».

Можно сделать вывод, что последователи Прабхупады и др. неочайтаньиты, максимально расширив семантику понятия «ведичности», используют «ведический» (от англ. *Vedic* как калька с санскр. *vaidika*) вместо «индуистский» (*Hindu*), привнося в том числе и в индологию смешение понятий.

Все вышесказанное направлено против терминологической путаницы, а не на принижение вишнуизма, в котором есть ряд положительных моментов по сравнению с древним ведизмом. Среди них можно назвать отказ от архаических жертвоприношений животных, сдвиг от формалистского ритуализма в сторону поклонения в духе *бхакти*, близкого и доступного обычным людям с эмоциональной доминантой, каковых большинство. Доктрина дуалистического вишнуизма несколько напоминает христианскую (признанием существования индивидуальных душ и близкого человеку личностного Божества, учением о спасительной природе любви).

В действительности религия кришнаитов восходит к народным верованиям пастушеских племён Индостана, которые в дальнейшем были развиты в итихасах, пуранах и агамах и соотнесены с Ведами как общим для всех индуистов «коренным писанием». Притязания же кришнаитов на «ведичность», пропаганда неокришнаитского вероучения доморощенными «ведическими лекторами» под дезинформационной вывеской «Веды говорят...». Возможно здесь выявляется упущение индологов и религиоведов, не сумевших популяризовать объективные научные представления, в результате чего кому-то удастся выдать модернизированный и вестернизированный мелкий локальный бенгальский культ с весьма специфическими особенностями за чуть ли не весь индуизм, а себя, утверждая чайтаньитское учение, представлять в качестве распространителей «великого ведического наследия».

Также недоработкой индологов можно считать тот факт, что самым доступным комментарием на «Бхагавадгиту» является комментарий Прабхупады, в то время как до сих пор не переведены и не изданы классические комментарии Шанкары, Мадхвы и др. Однако в последние годы положение улучшилось: в 2008 г. издан фрагмент перевода В. Семенцова «Гитабхашьи» Рамануджи [9], а в 2009 – перевод О. Ерченкова «Гитартхасанграхи» Абхинавагупты [10].

Вторая претензия индологов к кришнаитам связана с их попытками выдать за переводы классических текстов вольные пересказы, которые они предпочитают называть «смысловыми переводами». Надо заметить, что в

этом отношении кришнаиты не уникальны: многие индуистские переводчики и комментаторы прибегают к таким приёмам. Например, Свами Даянанда (основатель движения Арья Самадж), вне всякого сомнения, хорошо знавший ведийский язык, имена практически всех богов в Ведах переводил как имена и эпитеты одного и того же Бога (т.е. исходил из своей монотеистической концепции понимания и прочтения Вед). Нередко «сектантские» комментаторы соотносят встречающиеся в текстах имена других божеств со своим Ишта-дэватой, т.е. «основным», или верховным Божеством своего культа. Например, некоторые вишнуиты считают Шиву, упоминаемого в «Шветашватара-упанишаде», всего лишь одним из имён Вишну. Для этого и сам санскрит даёт некоторые основания. Иногда по контексту то или иное слово, в других местах выступающее как имя собственное и именование какого-нибудь конкретного божества, может выступать как эпитет (поскольку в санскрите прилагательные и существительные чётко не разграничены). Например, «Шива» в зависимости от контекста может означать и конкретно Шиву, и просто прилагательное «благой». Ну, а благой может быть и собственно Шива, и Вишну, и кто угодно ещё. Поэтому адекватное прочтение текстов, а также их перевод и комментирование требуют не только знания языка, но и хорошей ориентации в смысловом пространстве определённой традиции.

Третья причина, по которой религиоведы могут быть недовольны деятельностью МОСК – активное «просветительство», в результате которого в российском социокультурном пространстве за пределами научного сообщества востоковедов создается совершенно искаженная картина индийских реалий. Это относится и к лекционным курсам «ведических лекторов», и к активности кришнаитов в сети, в частности, в Википедии, благодаря чему многие ее статьи, относящиеся к индологии, оказываются далеки от научной объективности.

Индологам остаётся самим вести более активную просветительскую деятельность и популяризировать объективные представления и знания.

Другая проблема индологии, связанная с кришнаитами, – это попытки дискриминации их со стороны РПЦ, инициировавшей обращение в суд томского прокурора. Если бы некие силы задумали кампанию по дискредитации РПЦ и российского судебного законодательства, а также по поднятию рейтинга МОСК, трудно было бы придумать что-либо более эффективное, чем судилище над комментарием Прабхупады к «Бхагавадгите», длившееся с июня 2011 по март 2012 г. Российские ученые были просто вынуждены встать горой за кришнаитский перевод и комментарий, о котором все успели ранее высказаться нелицеприятно. Один за другим не жалующие прабхупадизм индологи либо отказывались от своих слов, либо уверяли, что их слова вырваны из контекста и превратно истолкованы. Те, кто еще недавно утверждал нетрадиционность МОСК и его близость

скорее к новому религиозному движению (НРД), чем к традиционному индуизму, начали утверждать обратное. К кришнаитам было привлечено внимание, их мировой рейтинг взлетел, продажа комментария Прабхупады к Гите в самой Индии увеличилась в несколько раз. Имиджу Томска, российской судебной системы, РПЦ и России в целом был нанесен серьезный удар.

Бурная реакция индийского парламента, чье заседание спикер Мира Кумар была вынуждена дважды прерывать вследствие чрезмерного накала страстей, перетекла в организованное шествие депутатов к посольству России в Нью-Дели для передачи российскому президенту экземпляра «Бхагавадгиты» и обращения с выражением протеста. Посла России в Индии А.М. Кадакина вызвали в индийский МИД для объяснений, где ему оставалось только искренне недоумевать: «Странно, что такое происходит в красивом университетском городе в Сибири, поскольку Томск славится своей светской и религиозной терпимостью». Он также добавил: «Похоже, что даже в таком прекрасном городе, как Томск, есть свои городские сумасшедшие» [11, с. 50 - 51].

В Колкате, столице Западной Бенгалии, особо связанной с вишнуизмом Чайтаньи, к которому возводят кришнаиты свою духовную генеалогию, демонстрация протеста перед Генеральным консульством России остановила уличное движение. А в Махаращтре Верховный суд Мумбаи на основе закрепленного в индийской юриспруденции права на возбуждение «судебного рассмотрения в общественных интересах» (public interest litigation), принял иск от рядовых граждан, возмущенных «бездействием правительства Индии» (The Hindu, 22.12.2011). Суд запросил от центрального правительства информацию, кто из индийских юристов будет представлять Индию в томском суде (DNA, 22. 12.2011) [2, с. 22].

На «томское дело» откликнулись практически все крупные информационные агентства в мире, особенно же активно, разумеется, индийская пресса.

В материале «Русские затеяли несправедный скандал вокруг праведной книги» (The Times of India, 22.12.2011) известный руссист Абхай Маурья из Делийского университета поименно назвал «экспертов» из ТГУ, осуществивших профессиональный подлог. Статья в Ravivar Maharashtra Times от 25.12.2012 заглавием напоминала индийцам маратхскую пословицу «Прочитали ослу „Гиту“, так он такое учудил, что вчерашнее цветочками показалось»; название статьи таково: «Прочитали России „Гиту“, так она...». В тексте же статьи встречается другая пословица: «От вороньего карканья корова не помрет». В статье говорилось: «Чем больше изучаешь „Бхагавадгиту“, тем больше смыслов в ней открывается – это опыт всех, кто ее исследовал. А российским горе-исследователям вдруг попался смысл, которого там вовсе нет – вот ведь что интересно! Многие посвяти-

ли всю жизнь изучению „Бхагавадгиты“, а тут – до каких глубин может доискаться „комиссия из философов“ всего за несколько месяцев, от августа до декабря, – известно только Кришне! И приходится с сожалением признать, что Россия, запуская в небесную высь „Спутники“ и „Союзы“, оказалась неспособной проникнуть в философские глубины».

Индийские газеты пестрели заголовками: «Все это заварилось из-за невежества» (The Asian Age, 21.12.2011), «Цена невежества» (The Asian Age, 22-12-2011), «Образец абсурда» (The Sunday Express, 01-01-2012), «Смешно, что Гиту вызвали в суд» (The Asian Age, 21.12.2011). Письма читателей содержали предложения: «Пора образовывать этих русских. Можно начать с телепоказа 93-х серий „Махабхараты“» (The Asian Age, 21.12.2011); «Нужно отправить кого-нибудь в Томск, чтобы объяснили русским Гиту» (Samna, 27.12.2011).

Статья «Транссибирские пошлости», знакомящая читателей с Томском, завершилась словами: «Симпатичный маленький Томск, прозванный когда-то „сибирскими Афинами“ за преобладание в нем студенчества, был обойден Транссибирской железной дорогой и мог вообще исчезнуть с карты, если бы не его знаменитый университет и технические вузы, а также промышленное производство в период 2-й Мировой войны. Теперь же он воспрял ввысь, продемонстрировав свою власть над работоспособностью индийского парламента» (The Indian Express, 21.12.2011). «Антон Чехов, русский писатель, проезжал через город в 1890 г. и написал в письме своей сестре „Томск – скучнейший город..., и люди здесь прескучнейшие...“. Томичи ответили установкой памятника Чехову, высмеивающего классика. Так, может быть, высечь на камне строки из сочинения, благодаря которому томская недалекость нашла подтверждение?» (Hindustan Times, 22.12.2011) [2, с. 22 - 24].

Ради справедливости отметим, что по отношению к России в целом обвинения в недооценке Гиты несправедливы. Еще в 1907 г. в предисловии к одному из переводов Гиты Максимилиан Волошин писал: «Бхагаватгита – это одно из величайших Евангелий человечества, и поэтому его воплощение на русском языке несёт такие же откровения духу, какие нёс с собой славянский перевод Библии» [11, с. 33].

«Томское дело» вопиет о необходимости «обязательного светского религиозно-философского образования, как в школе, так и в вузах. Знание о религиозном опыте разных конфессий позволяет преодолеть мифотворчество в отношении тех или иных вероучений» [11, с. 57].

Об этом же говорится в письме директора Института философии Российской академии наук, доктора философских наук, академика РАН А.А. Гусейнова: «Тот факт, что это дело вообще возникло, ... свидетельствует о недопустимо низком уровне общей гуманитарной культуры работников судебной системы и неблагоприятном состоянии общества в

целом, в котором находят поддержку ксенофобские и изоляционистские настроения» [12, с. 407].

Вывод из всего вышеизложенного можно сделать один. В той непростой ситуации, в которой оказалась российская гуманитарная наука, необходимо все же изыскивать способы поднимать уровень гуманитарного образования в обществе, которое иначе скатится к нетерпимости и ксенофобии.

Библиографический список

1. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период. 1917-1991 / Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб, 2003. 496 с.
2. Глушкова И.П. Способы существования сакрального индуистского текста и образ России в Индии // Бхагавадгита в истории и в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции. Томск, 2012.
3. Ригведа: Мандалы I-IV / Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1989. 768 с. Мандалы V-VIII. М.: Наука, 1995. 744 с. Мандалы IX-X. М.: Наука, 1999. 560 с.
4. Атхарваведа (Шаунака): в 3-х тт. Т. 1: кн. I-VII / пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2005. 573 с. Т. 2: кн. VIII-XII. 2007. 293 с. Т. 3: кн. XIII-XIX. 2010. 232 с.
5. Упанишады: в 3-х кн. / пер. с санскр., предисл. и комментарий А.Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1992.
6. Упанишады веданты, шиваизма и шактизма: антология избранных упанишад / пер. с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. М.: Старклайт, 2009. 224 с.
7. Упанишады йоги и тантры / пер., коммент. и сост. Б.В. Мартынова. М.: Алетейя, 1999. 256 с.
8. Сахаров П.Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Вост. лит., 1991. 136 с.
9. Всеволод Семенцов и российская индология / сост. В.К. Шохин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. С. 319-350.
10. Абхинавагупта. Гитартхасанграха. Комментарий Абхинавагупты на «Бхагавадгиту» / пер. с санскр. О. Ерченкова. М.: Ганга, 2009. 384 с.
11. Тимошук А.С. Филькин К.Н. Томский суд над Бхагавадгитой Свами Прабхупады: сущность, генезис, роль интеллигенции и влияние масс-медиа // Бхагавадгита в истории и в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции. Томск, 2012. С. 28-61.
12. Письмо директора Института философии Российской академии наук А.А. Гусейнова ректору ТГУ профессору В.Г. Майеру // Бхагавадгита в истории и в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции. Томск, 2012. С. 407-408.

И.С. Колесова
УрГАУ, Екатеринбург

СОБОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

За последние десятилетия в России произошли изменения в политическом устройстве, трансформировался экономический уклад, система социально-культурных ценностей российского общества. Остро встала проблема поиска новых ориентиров духовного и социального развития страны, создания современных экономических моделей и политических институтов, адекватных вызовам современности. Для ее решения целесообразно обратиться к историческому опыту русской духовной культуры, произвести рациональную реконструкцию и анализ ее ведущих сквозных тем, одной из которых является идея соборности. Многие современные ученые и общественные деятели видят в соборности ресурсно-мобилизационный механизм для будущего социального и государственного развития России. Ее рассматривают как «генетический код российского социума», фундамент новой российской государственности. Соборность трактуют как энергетический ресурс русской культуры, опору, с которой возможно поднять русский дух и обеспечить возможность выживания страны. Эти мысли звучат в работах С.С. Аверинцева, В.В. Горбунова, А.В. Гулыги, А.Ф. Замалева, А.Л. Казина, В.И. Курашова, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, В.Н. Сагатовского, Е.С. Троицкого, Л.Е. Шапошникова, С.С. Хоружего, В. Холодного.

Несмотря на возрастающее количество современной научной литературы, посвященной использованию соборного потенциала для возрождения российского общества, проблематика соборности до сих пор еще не раскрыта во всей полноте.

Автор монографии «Российское общество, природа и космос в свете русской соборности» известный русский философ и политолог Е.С. Троицкий с сожалением отмечает, что соборность как черта русского мирозерцания, стержень национальной духовности «полузабыта». Ученый, несомненно, прав, когда призывает усиленно работать над соборностью, вскрыть ее духовно-исторические и социальные истоки. Внося весомый вклад в решение приоритетной для многих поколений отечественных обществоведов задачи, Е.С. Троицкий, связывая эмбриональные формы соборности с древнеславянской мифологией, правильно указывает на ее православные истоки [1, с. 24 - 32]. Данные указания не сопровождаются глубоким обстоятельным анализом генезиса соборности. Его отсутствие привело мыслителя к ложному убеждению, что соборность – родовая характеристика, на основе которой обеспечивается единство людей в рамках некоего рода. Исходя из этого, ученый особое внимание уделяет не церковным,

а общественным, человеческим истокам соборности. Указывая, что ее проявления можно обнаружить и в сельской общине, и в русской артели, в семейном и экономическом укладе русских людей, мыслитель, по сути, отождествляет соборность и коллективизм. Тогда как сущностный смысл соборности с коллективизмом не совпадает и является полной ему противоположностью. В этом можно убедиться, обратившись к рассмотрению проявлений соборных начал в социальной сфере у А.С. Хомякова, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, В.И. Иванова и др. Доминирующей мыслью в их взглядах на соборность является та, что различные «коллективистские теории», не опирающиеся на духовное основание, есть проявление «лжесоборности», в которой разрушается высшее благодатное начало во имя торжества низшего стихийного. Если в соборной жизни личность возводится к высшему божественному единству, не теряя своей индивидуальности, то в основе коллективной жизни лежит инстинкт стадности. Личность в коллективе теряет свою неповторимость и, вступая в соглашение с другими, принимает определенные правила, которые носят принудительный характер. В результате личность становится средством для реализации целей коллектива. Духовное единство заменяется «душевно-телесным», на первый план выходят материальные интересы. Таким образом, идеальное соборное единство может быть реализовано лишь в православной церкви, ибо «душа православия есть соборность». Следовательно, правильный ход социальной жизни должен определяться соборностью церковной.

Не принимая во внимание данных установок, Е.С.Троицкий считает, что соборность, восходящая к национальным традициям, жива и сейчас. Она рельефно проявляется в забастовках российского рабочего класса, в движении против превращения России в полуколонию транснационального капитализма, в стремлении возродить традиционную соборную семью, обрести личное счастье и общественное здоровье. Активное соборное взаимодействие людей в современном мире способствует формированию осознанного отношения к окружающей среде и, в глобальном измерении, к поддержанию равновесия в биосфере. [1, с. 150 - 169].

В связи с этим особое значение для возрождения русской цивилизации обретает философия русского космизма. Мыслитель отмечает, что видное место в соборном христианском обосновании космизма занимает философия общего дела Н.Ф. Федорова и философия всеединства В.С. Соловьева. Автор замечает, что анализ соборности осуществлялся этими мыслителями с широких мировоззренческих позиций, но он не останавливается на противоречиях и недостатках их концепций. Мы же убеждены, что для адекватного представления о соборности, необходимо настоятельно подчеркнуть, что именно с В.С. Соловьева в русской религиозной мысли наметилась тенденция к подмене идеи «Царствия Небесного» на «идею царства Божьего на Земле». В результате внедрения внешних форм цер-

ковной жизни в мирскую систему ценностей, в соловьевской утопии церковная благодатная соборность подменяется общественно-органическим холизмом.

Несостоятельность трактовки соборности у Н.Ф. Федорова основана на искажении христианского содержания идеи воскрешения. Философ весь смысл этой идеи сводит к телесному воскрешению, забывая о духовном преображении людей. Такой же противоречивой является идея храма, предложенная мыслителем. Он наделяет храм функциями, не свойственными для традиционного православия. Нарушая гармонию соборной метафизики, Федоров подменяет идею церковной соборности идеями натуралистической соборности, выстроенной на естественно-научной базе. Грядущее воскресение, обогатившись наработками научно-технического прогресса, выйдет из церковных рамок, обретет внехрамовый характер. Пелена мистицизма спадет, но окрепнет вера в возможность переделки земного бытия и воплощение царства Божия на Земле. При этом соборность как религиозный православный идеал, огрубляясь материей, утрачивает свою привлекательность.

Отсутствие критических оценок в концептуальном обосновании социально-политического переустройства России на основе соборности у Е.С. Троицкого, является, пожалуй, главным недостатком. Поверхностный анализ экклезиологических оснований соборности, невнимание к метафизическим идеям христианской патристики приводит автора к ошибочным выводам, о том, что соборность не только церковная, но и светская социально-политическая ценность. Отсюда же следуют досадные неточности в терминологии: бессмертное творение Андрея Рублева именуется картиной. Общеизвестно, что икона отличается от картины своей целью и присущим ей трансцендентным смыслом.

Получается, что для исследователя соборность представляет человеческий вариант субстанционального первоначала. Тогда как соборность имеет опытную экклезиологическую природу. Ее источник «...изначальная тайна христианского откровения, догмат о Пресвятой Троице» [2, с. 698]. Соборность – «не человеческая, а Божественная характеристика» [3, с. 277]. Представления о соборности, выработанные в русской философии, несут в своем основании идеал Божественной Истины. Какими бы оригинальными концепциями соборности (В.С. Соловьев, Е.Н. и С.Н. Трубецкие, П. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.С. Бердяев, С.Л. Франк) не была обогащена русская философская мысль, она изначально была ориентирована на первоисточник, созданный в лоне православия. Русскими философами соборность воспринималась и получала осмысление через призму догматов Восточной Церкви. Сосредоточив свое внимание на православной мысли, русские религиозные философы двигались от философии к богословию. Отсюда сущностное понимание соборности может быть установлено толь-

ко при условии мыслительного приобщения к бытийному опыту той духовной традиции, в рамках которой этот понятие было сформировано, т. е. к бытийному опыту Русской Православной церкви.

Исходя из этого, весьма спорно утверждение Е.С. Троицкого о том, что не правы «те ученые, политики, которые стремятся сузить рамки соборности лишь духовной сферой», «изобразить ее лишь принципом сугубо церковного устройства» [1, с. 104]. Он предлагает расширять сферу благотворного действия великого учения на некоторые общественные и идеологические институты (совхоз, колхоз, доктрины коллективизма и смешанной экономики) вплоть до глобальных размеров. Так ли это необходимо? И возможно ли расширять границы применимости этого понятия до глобальных масштабов без превращения его в поэтическую метафору или в политический лозунг, извращающий его первоначальный смысл? Дело в том, что соборность, составляя духовное основание эмпирического бытия и проявляясь на его уровне, не может быть понята по аналогии с другими видами единства мира сего. Соборность не подчиняется законам этого мира. Напротив, здешний мир существует благодаря иной, неотмирной логике соборности. Только учитывая сверхбытийную основу соборности, направляя мысль в русло экзистенциального опыта соборности, можно приблизиться к ее адекватному пониманию, минимально искажая ее смысл.

Признавая весомый вклад Е.С. Троицкого в современный философский дискурс соборности и во многом разделяя его взгляды на роль соборности в социально-политическом переустройстве России, мы, исследовав ее генезис, убеждены, что, созданная в рамках экклезиологии, концепция соборности имеет в виду мистическую реальность Церкви, а не профанную земную реальность. Потенциал соборной онтологии остается все-таки в области трансцендентного. Этот высокий идеал может служить путеводной звездой, но вряд ли стоит пользоваться им как обыкновением компасом. Вероятно, следует быть осторожнее в использовании тех или иных терминов и понятий для построения современных социально-политических концепций, не уяснив их истинных корней и значений.

Библиографический список

1. Троицкий Е.С. Российское общество, природа и космос в свете русской соборности. М.: Издательская группа «Граница», 2010. 255 с.
2. Лосский В.Н. О третьем свойстве Церкви / В.Н. Лосский // Боговидение. М.:ООО «АСТ», 2003. С. 698-710.
3. Флоровский Г. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 608 с.

А.В. Березина
УГЛТУ, Екатеринбург
П.В.А. Филипс
Bishops (Diocesan college), Кейптаун (ЮАР)

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУР МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Проблема сохранения и развития культур малочисленных народов не является новой в современных исследованиях. Во многих государствах мира данный вопрос актуален как никогда. Многонациональная Россия в поисках ее дальнейшего социального и экономического пути так же должна решать вопросы сохранения и развития культур малочисленных народов, что позволит провести параллели, выявить плюсы и минусы тех или иных законодательных актов, найти оптимальный путь к решению задач сохранения многокультурного многообразия в нашей стране.

На современном этапе глобализации мы все чаще обращаем внимание на общность социальных и экономических проблем с такой, казалось бы, далекой от нас во всех отношениях страной, как Южно-Африканская республика. Поэтому рассмотрение методов решения этнокультурных проблем в ЮАР на примере народа сан не может не быть интересным как в методологическом, так и в аналитическом смысле.

В своем обращении к нации в феврале 2012 г., Джейкоб Зума, Президент ЮАР сказал: «Важно помнить, что кой-сан были подвержены наиболее жестокому обращению со стороны колонистов, которые постарались сделать все для их исчезновения, уничтожения их языка и идентичности». Он пообещал, что в стране будет обеспечиваться признание их этнических структур, лидеров и общины.

Слово «кой-сан» было введено антропологами, для различения коренных жителей от пришедших позже чернокожих соседей. Сейчас слово «сан» общепризнано. Представители этого этноса медового цвета кожи, живут в виде отдельных кланов и, в основном, не знают о существовании других групп, распространенных на большей площади Южной Африки, начиная от Анголы, Намибии и Ботсваны.

Предки сан мигрировали в Южную Африку около 200 тыс. лет назад из Центральной Африки одновременно с миграцией других этнических группы на север. Недавние исследования показали, что народ сан является самым старым представителем генофонда современного человечества.

Сан считались «отсталым» народом не только из-за отсутствия прогресса, но и из-за их нежелания принять более структурированный, «про-европейский образ современной жизни», предпочитая следовать занятиям их предков: охоте и собирательству.

Однако, как показывают научные исследования, их интеллект, познавательные способности, анализ сделанных наблюдений даже превосходит возможности среднестатистического «белого» южноафриканца. Способ социализации сан, их нравы и обычаи позволили им жить в гармонии друг с другом, и они смогли адаптироваться к сравнительно враждебной среде «белых» и «черных» переселенцев.

Сан жили в гармонии с природой небольшими группами, в жилищах, построенных из травы и веток. Мужчины охотились при помощи лука с отравленными стрелами, никогда не убивая больше, чем требовалось для еды. Женщины занимались собирательством.

Сан принимают жизненно важные для группы решения на основе консенсуса, после обсуждения. Женщины на равных участвуют в дебатах и их мнение так же учитывается. Хотя мнения опытных охотников имеет большее значение.

Для сан XX век стал одним из сложных периодов. Он принес им нищету и апатию в социальном плане, угнетение и пренебрежение – в политическом. Сохранение национальной идентичности стало под угрозой.

К середине XX в. подавляющее большинство сан в Южной Африке были на самой низкой ступени социального развития. Те, кто мог найти работу, работал батраками в фермерских хозяйствах, расположенных вдоль русла Оранжевой реки в Северной Капской провинции. Остальные влачили жизнь нищих. Все больше стало смешанных браков, которые до конца разрушили традиционный семейный уклад, культура численно преобладающего этноса в браках оказывалась доминирующей. Кроме того, стал исчезать и растворяться в уйме языкового разнообразия язык их предков.

Около 1500 взрослого населения сан разбросаны на 1000 км² Северной Капской провинции. Они объединены под названием «кхомани». Они говорят на нама и африкаанс и предпочитают называть себя «бушмены», а не «сан». Утрата этнического самосознания в сочетании с крайней нищетой, чувство неполноценности и безнадежности привели к потере самоуважения. И, как следствие, стали широко распространяться алкоголизм, проституция, подростковая беременность, венерические болезни, СПИД.

Но глобализация дала возможность выхода к многочисленным информационным потокам об альтернативных возможностях развития, что в конце XX в. проявилось в деградации направления на восстановление национальной идентичности.

В последние годы некоторые сан-группы, сохранившие культуру предков, желая возродить то, что они еще могут восстановить, начинают возвращаться на земли своих предков, воссоздают язык.

В 1991 г. группам Khomani (кхомани) было предложено переехать в район, называемый Кагга Камма, – туристический курорт в Западной Капской провинции – для того, чтобы организовать туристическое обслужива-

ние, показывать танцы и продавать свои изделия традиционных ремесел. Этот район был выбран потому, что 200 лет назад бушмены (сан) населяли эту область, что подтверждают найденные фрагменты наскального рисунка.

Группа из 30 человек воспользовались этим предложением. Вскоре у них появились трудности. Эти кхомани, пришедшие из мест с горячим солнцем в полупустынные, плоские долины Северного Кейпа, теперь в первый раз испытали зиму с ее холодным дождем и снегом. Скалистая местность и растительность была непригодна для размещения их хижин. И они опять почувствовали себя эксплуатируемыми.

В 1994 г. с приходом нового чернокожего южноафриканского правительства, был впервые поставлен вопрос о возвращении земли коренному народу. Группа сан, возглавляемая Давидом Круипер, вернулась в Северную Капскую долину.

В 1999 г. их требование было удовлетворено, и им выделили 40 000 га за пределами парка, а в 2002 г. – еще 25 000 га в национальном парке. Их лидер, Давид Круипер, пытается найти людей, сохранивших способность говорить на языке сан.

Выяснилось, что многие молодые люди понятия не имели, что они были потомками сан. Теперь знающее свою культуру старшее поколение, восстанавливает ее многочисленные аспекты совместно с заинтересованными молодыми сан, рассказывает им о своей истории, объясняет и показывает им обычаи и традиции, которые могут быть использованы для создания новых способов и средств к существованию в современном мире.

Сейчас кхомани вынуждены выбирать между двумя направлениями будущего развития. Один путь, которому можно следовать, – это путь сельскохозяйственного развития за счет интеграции интеллектуального и материально-технического наследия. Другой, более трудный путь – это возрождение разрушенного общества, расширение прав и возможностей людей и их традиционного образа жизни, восстановления чувства общности и этнического будущего, которое предполагает их древнее наследие.

Сбор информации о культуре сан позволяет сохранить многочисленные навыки охоты, в том числе определение следов животных, толкование по ним поведения и настроения животного, использование растений для пищи и приготовления медикаментов, знания об окружающей среде и ее сохранении. Все это может быть использовано для работы с туристами и на профессиональной основе. В 1996 г. на базе Южноафриканского сан-института (SASI) была создана программа для обеспечения поддержки развития языка, культуры, наследия и туризма с возможностью получения дохода.

В национальном парке Херитайдж кхомани разрешено использовать землю и ее ресурсы для поддержания древних знаний, культуры и обычаев, а также использовать их в качестве источника устойчивого дохода.

Усилия увенчались некоторым успехом. SASI и другие заинтересованные стороны продолжают работать над рядом этнокультурных проектов. До недавнего прошлого дети должны были преодолевать большие расстояния, чтобы посещать школу или пойти в школы-интернаты. На местном уровне была начата работа по строительству школ и разработан учебный план, который поддерживает восприятие учащимся этнокультурного наследия. Образование стало доступным для учащихся, имеющих интеллектуальный потенциал и желание получить высшее образование. Образование поддерживается спонсорскими пакетами и государственными стипендиями, тем, кому необходимо, предоставляется жильё. При участии общественных организаций в местах создаются координационные центры для проведения различных мероприятий, которые имеют экологическую, культурную, социальную и экономическую тематику.

Но до сих пор проблемы голода, болезней (ВИЧ, СПИД и туберкулеза) актуальны. Остаются проблемы раннего алкоголизма и последующего насилия в отношении женщин и детей. Но сегодня используются современные масс-медиа, внедряются программы на радиовещании, проводятся интернет-курсы национального языка. Создан алфавит, начато обучение молодых на языковых семинарах, записываются архаические мифы с целью внедрения в учебные программы и для создания литературных, театральных и кинопроизведений.

Старейшины сан высоко оценили деятельность в сфере образования и знания языкового наследия.

С помощью зарубежного финансирования и грантов сан проходят обучение в области компьютерных технологий. Используя потенциал Интернета они продвигают информацию об их культуре, участвуют в этнокультурном обмене, сохраняя свою этническую идентичность. Особое внимание уделяется работе над следующими информационными проектами:

- а) создание базы данных населения сан;
- б) запись мифов и интервью со старейшинами и молодежью;
- в) сохранение изображений и звука в цифровом формате;
- г) подготовка учебных материалов для этнических групп.

Новые гранты направлены на помощь молодежи сан при создании своих собственных веб-сайтов с такими технологиями, как системы глобального позиционирования (GPS), интернет-маркетинг и базы данных.

Таким образом, молодое поколение усваивает и передает традиционные ремесла, не исключая внедрение их собственных художественных идей. Их произведения часто рассказывают историю их этноса, они прочны и долговечны, эксклюзивны. Сегодня традиционные ремесла сан становятся хорошим источником дохода для молодежи.

Древние культурные знания сейчас используются для создания новых источников дохода, перехода на другую ступень социальной лестницы.

В настоящее время Линди Фури Фонд совместно с депутатами от различных организаций проводят активную работу по повышению роли самосознания в этнических сообществах. Были проведены встречи с лидерами, народными целителями, молодежью. В целях оценки потребностей и имеющихся ресурсов это все транслировалось по местной радиосвязи Южно-Африканской радиовещательной корпорации. Были определены и внедрены в практику следующие потребности:

- а) профессиональная подготовка молодежи;
- б) поддержка студентов в колледжах и университетах;
- в) курсы для потенциальных лидеров сообщества;
- г) литературные курсы для старшего поколения;
- д) организация библиотеки и компьютерного центра;
- е) ликвидация возможных причин, вызывающих алкоголизм и его лечение.

До сих пор сотрудничество было плодотворным. Через участие в совещаниях и семинарах пришло осознание того, что население не должно ждать помощи извне, а действовать самостоятельно, возникла мотивация со стороны сан на сохранение своей этнокультурной идентичности и языка.

Таким образом, мы можем видеть, что сохранение этнокультурной идентичности народа сан шло не в разрез процессам глобализации, не в противоборстве с ее средствами и методами, а в поисках возможных путей использования современных средств коммуникации и интеграции.

Здесь важно понять, что культура изменчива, она остается живым и подвижным феноменом жизни человечества, и мы можем говорить только о ее развитии, при сохранении национального самосознания и идентичности.

Как мы видим, аналогичные проблемы можно наблюдать в Свердловской области по отношению к компактно проживающему марийскому населению. Издавна марийцы занимались промыслом рыбы, охотой и собирательством. В связи с соседством с кочевыми башкирскими группами, постоянными их набегами и вынужденным переселением, невозможно было создать высокоразвитую сельскохозяйственную культуру. Марийцы сосредоточили свое внимание на рациональном использовании лесных ресурсов. Сегодня эти знания и их навыки приобретают все большую актуальность. Они скрыты в языке, орнаментах и традициях, культах и повседневной жизни.

Но для того, чтобы представители этноса могли, как показывает практика, передавать эти знания, этническая культура должна быть актуализирована не только в искусстве (танцы, песенное творчество), но и в образовательных системах. Мы же можем наблюдать, как нередко закрываются как экономически не оправдывающие себя именно те школы, которые являлись центром культуры небольшого марийского села (пример – Артин-

ский район Свердловской области). И здесь было бы неплохо обратить внимание на опыт ЮАР в плане разработки этнокультурных программ.

И.А. Кох
УГГУ, Екатеринбург

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СТРАТЕГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Малому предпринимательству отводится особая и очень важная роль в стратегии развития регионов в российском обществе. Эта роль проявляется в экономической, политической и социальной сферах. В экономическом плане малое предпринимательство заполняет ниши производства товаров и услуг, которыми крупным и средним предприятиям заниматься зачастую нерентабельно. Преимущества малого предпринимательства обусловлены его рыночной гибкостью, маневренностью, близостью к разнообразным ресурсам. Наряду с экономическими малое предпринимательство выполняет значимые социальные функции: увеличивает занятость населения, обеспечивает удовлетворение разнообразных потребностей в товарах и услугах жителей населенных пунктов.

Малое предпринимательство создает малые формы социальной инфраструктуры – бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, организация досуга и отдыха населения, общественный транспорт, дороги местного значения и много других. В политическом плане именно малое предпринимательство играет решающую роль в формировании среднего класса – основы социально-политической стабильности в обществе. Актуальность исследования роли малого предпринимательства в российском обществе постоянно нарастает в связи с существующими и постоянно возникающими новыми проблемами, сдерживающие поступательное и устойчивое развитие общества.

Проблемам предпринимательства посвящены труды таких представителей классических экономических школ, как А. Смит, Д. Риккардо, М. Вебер, Дж. Кейнс, Й. Шумпетер. Значительный вклад в исследование проблем развития малого предпринимательства внесли отечественные ученые, такие как Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.Я. Горфинкель, Д.С. Львов, А.Д. Некипелов, Г.А. Явлинский, А.Ю. Ясин и др. В их работах глубоко и разносторонне проанализированы особенности становления и развития российского малого предпринимательства, рассматриваются достижения и недостатки системы государственной поддержки малого

бизнеса в России, определены основные проблемы, с которыми сталкиваются российские предприниматели, предлагаются пути их решения.

Процессы социетальной трансформации экономики, цивилизационные преобразования в российском обществе непосредственно воздействуют на все отрасли промышленности и социальную сферу, сферу производства и услуг, затрагивая основные сегменты малого предпринимательства. Этот процесс, с одной стороны, способствует развитию конкуренции между субъектами малого предпринимательства. С другой стороны, наращивание крупных вертикально-интегрированных корпораций, создание совместных предприятий и филиалов ограничивает пространство и сферу активности малого предпринимательства.

В этих условиях требуется координация в формировании и развитии товарного рынка с кредитно-финансовым и инвестиционным рынком. Среди нерешенных вопросов, сдерживающих дальнейшее развитие малого предпринимательства, большинством экспертов выделяется недостаточная доступность внешнего финансирования – кредитных ресурсов. В портфеле проектов инвестиционного фонда, утверждаемого в федеральном и субфедеральном бюджетах, преобладают крупные инвестиционные проекты. Малое предпринимательство в большей степени формируется и развивается на базе собственных накоплений. Пока национальные централизованные ресурсы как источник развития малых предприятий используются недостаточно. Поэтому проблемы развития малого предпринимательства должны решаться на уровне власти – как субъектов РФ, так и муниципальных образований.

Малое предпринимательство выполняет ряд важнейших экономических и социальных функций. Помимо налоговых отчислений в государственный бюджет и бюджеты муниципальных образований, малое предпринимательство развивает экономический сектор, способствует развитию конкуренции, обеспечивает благоприятные условия для жизнедеятельности населения.

Малый бизнес участвует в формировании бюджетов всех уровней. Помимо непосредственных отчислений в бюджет от доходов компаний, предприятия малого бизнеса, создавая рабочие места и являясь источником доходов населения, помогает сбору налогов непосредственно с физических лиц. Малые предприятия исправно и своевременно платят налоги, по сравнению с представителями среднего и крупного бизнеса.

Малое предпринимательство выполняет важную функцию в развитии инновационной экономики, инвестируя средства в наукоёмкие высокотехнологичные направления производства. Конечно, в российской реальности основное направление деятельности для малого предпринимательства – торговля и сфера услуг, однако есть малые предприятия, которые занимаются разработкой научно-технических проектов, занимаются совершен-

ствованием техники и технологии, IT-технологиями, изобретениями, а также производством товаров. В стране созданы наукоёмкие и технологичные инновационные малые предприятия, призванные сыграть важную роль в экономическом развитии. В основном именно эти направления деятельности малого бизнеса пользуются поддержкой со стороны государственных и муниципальных органов власти в виде заказов, дотаций, дополнительного субсидирования и т. д. Перестройка малого бизнеса в инновационную сферу рассматривается в качестве важного звена в стратегии развития национальной экономики.

Как известно, современная рыночная экономика отличается быстрым ростом и повышением роли малого бизнеса. Эти процессы обусловлены как объективными общемировыми тенденциями экономического развития, так и активизацией личных потребностей, которые не только более разнообразными и динамичными, но и специализированными, отражающими запросы отдельных групп потребителей. Поэтому закономерным является переход к гибкому, все более индивидуализированному производству и оказанию услуг, ориентированному на небольшие по ёмкости рынки и их отдельные сегменты. Эту роль целесообразно отвести малому предпринимательству.

Малое предпринимательство стало неотъемлемым элементом современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. В развитых странах эффективность работы малых предприятий убедительно продемонстрирована. Малые предприятия обладают рядом достоинств. Во-первых, малое предпринимательство способствует формированию оптимальной структуры экономики, и, в первую очередь, региональной, благодаря гибкости и способности занимать небольшие рыночные сегменты, экономически не выгодные крупным предприятиям. Во-вторых, значимой функцией малого предпринимательства является обеспечение повышенной мобильности и результативности рыночной экономики. Если спрос на отдельные изделия, товары или услуги растёт, то быстро появляются новые малые предприятия, оперативно занимающие эти ниши. В случае падения спроса определенная часть малых предприятий закрывается или переориентирует свою деятельность. В-третьих, хорошо сбалансированная малая экономика обеспечивает развитие конкуренции, создающей мотивы и стимулы для более полного использования знаний, умений, энергии и трудолюбия населения. В свою очередь, это позволяет более активно использовать имеющиеся материальные, организационные, технологические и кадровые ресурсы. И, в-четвертых, малый бизнес по своей природе является более инновационным по сравнению с крупными компаниями, так как само создание малых фирм нередко связано с идеей коммерческого использования какого-либо новшества. При этом для небольших фирм инно-

вазии связаны с меньшим риском, так как возможные неудачи не подрывают коммерческую репутацию всей продукции, как это было бы с большой компанией. Эти преимущества малого предпринимательства и обусловили его роль в современном индустриальном обществе.

В российском обществе надежды на динамичную структурную перестройку и решение проблем занятости связывались именно с развитием малого предпринимательства. Предполагалось, что в течение достаточно короткого периода времени будут созданы малые предприятия, на которых будет занята значительная часть населения в регионах. Но пока малый бизнес не оправдал возлагавшихся на него надежд, прежде всего, в сфере промышленного производства, занятости населения и развития социально-бытовых услуг, создания комфортных условий для населения.

В политическом плане предпринимательство создает экономические предпосылки для формирования среднего класса – опоры власти и основы политической стабильности в обществе. Политическое влияние среднего класса в различных странах достаточно велико, поскольку эта социальная группа давно стала основой сформировавшегося среднего класса, наиболее представительного по своей численности и являющегося выразителем политических предпочтений значительной части населения. В условиях устойчивого социально-экономического и политического развития общества предприниматели, средний класс отличаются наибольшей приверженностью принципам демократии, политической стабильности и экономической свободы.

Важнейшим приоритетным стратегическим направлением развития любого региона является переход от рентной экономики, базирующейся на эксплуатации природных богатств, к экономике развития, основанной на использовании человеческого капитала, интеллектуальных ресурсов и высоких технологий. Для Уральского региона это имеет особое значение вследствие структуры экономики, богатых природных ресурсов и большого числа горнодобывающих предприятий. В этих условиях стратегией экономического развития выступает вовлечение населения в предпринимательство, в малый бизнес. Малые предприятия вносят существенный вклад в формирование инфраструктуры рынка, в развитие национальной экономики, основанной на рыночных принципах. Малые предприятия непосредственно содействуют созданию новых рабочих мест, стимулируют конкуренцию, способствуют внедрению в производство инноваций и новых технологий.

По данным ООН в целом на малых и средних предприятиях в мире занято почти 50 % трудоспособного населения, и производится от 33 % до 60 % национального продукта. Опыт развитых стран мира доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высокоразвитого и эффективного сектора малого предпринимательства. В странах, где

малые и средние фирмы развиваются десятилетиями, эта сфера экономики устойчиво создает до 50 - 60 % ВВП.

Значение малого предпринимательства огромно для экономического развития стран Европейского союза. С принятием Европейской Хартии для малых предприятий [1] в 2000 г., правительства европейских стран признали, что конкурентоспособность Европы во многом зависит от развития малого бизнеса, а также отметили, что этот сектор является основой социально-экономической модели ЕС и одним из главных приоритетов ее деятельности. В расширившемся Европейском союзе насчитывается около 23 млн мелких и средних предприятий, которые обеспечивают 70 % занятости в частном секторе, дают более половины общего оборота и добавленной стоимости.

Эти закономерности целесообразно учитывать и использовать в стратегии экономического развития в регионах, в частности, и в Свердловской области. «Достижение стабильного функционирования экономики региона в долгосрочной перспективе требует создания структуры хозяйства, основанной на возобновляемых ресурсах и наукоёмких технологиях, в качестве двигателей которых выступают малые и средние предприятия» [2].

Развитие рыночной экономики невозможно мыслить в современных условиях без активного содействия государства, способствующего такой важной сфере, как предпринимательская деятельность граждан. Прежде всего, необходима нормативно-правовая база, определяющая статус и положение малых предприятий, налоговая система, и ее возможные льготы для малого бизнеса, минимизация административных барьеров. С момента вступления в силу Федерального закона № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» государственная политика в области предпринимательской деятельности окончательно закрепляется, вырабатываются цели и направления деятельности государства в отношении малого и среднего бизнеса. Сформулированы основные цели и принципы государственной политики в статье 6 указанного выше закона. Однако множество проблем предпринимательской деятельности еще далеки от окончательного решения.

Уральский регион, Свердловская область по перспективам развития предпринимательской деятельности имеют высокий потенциал. Это связано с наличием богатых природных ресурсов и возможностей развития экономики в разных ее отраслях. В такой благоприятной ситуации есть необходимые предпосылки для эффективной реализации стратегии развития малого предпринимательства. Однако, несмотря на наличие высокого потенциала Уральского региона, статистика показывает, что по количеству малых предприятий на 100 тыс. жителей Свердловская область занимает пятое место в двадцатке регионов с самыми низкими показателями.

По состоянию на 01.01.2012 г. в Свердловской области насчитывается 190 767 субъектов малого и среднего предпринимательства, (на 01.07.2011 г. – 189 909 субъектов), из них 124 790 (123 937 в 2011 г.) индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица и крестьянско-фермерских хозяйств, 65 595 малых предприятий (включая микропредприятия), 382 средних предприятия [2].

В связи с последствиями экономического кризиса 2008 – 2010 гг. в первом полугодии 2011 г. в Свердловской области отмечено снижение количества средних предприятий в целом на 18 %, в том числе по видам экономической деятельности: производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 54 %); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (на 37 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 16 %). При этом оставшиеся средние предприятия сохраняют и увеличивают количество рабочих мест, так как снижение количества замещенных рабочих мест составило 2,8 %.

В последнее время отмечается некоторый рост предпринимательской деятельности. Количество малых предприятий в Свердловской области в 2012 г. увеличилось на 31 %, в том числе по видам экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (на 27 %); обрабатывающие производства (на 42 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (на 27 %) [2].

В Свердловской области осуществляют свою деятельность 31,4 % всех малых предприятий УрФО. На малые предприятия (без учета микропредприятий) Свердловской области приходится 29,7 % среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий УрФО, 38,9 % – инвестиций в основной капитал и 39,1 % оборота. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 1000 жителей Свердловской области составляет 44 единицы, что в аспекте темпов модернизации вряд ли можно считать достаточным [2].

Для анализа проблем предпринимательства в мае 2013 г. был проведен экспертный опрос субъектов малого предпринимательства в муниципальных образованиях «Полевской городской округ» и «Тавдинский городской округ» Свердловской области с целью выявления проблем и потребностей предпринимателей, а также оценки деятельности органов местного самоуправления по поддержке предпринимательства.

Предмет исследования – развитие предпринимательства в городе Полевском (население 65 тыс. человек) и Тавде (35,3 тыс. чел., в округе 42,1 тыс. чел.). Цель исследования – изучение состояния и особенностей развития предпринимательства в городах Свердловской области Полевском и Тавде.

Экспертный опрос проводился в форме интервью, прямого общения с предпринимателями. Это позволило проанализировать разные точки зрения на проблемы развития предпринимательства в Полевском и Тавде, а также возможности и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели. Экспертный опрос проводился среди представителей самых разных секторов экономики для получения наиболее полной картины об особенностях развития предпринимательства в городе. В опросе приняли участие предприниматели различных отраслей деятельности: промышленности, торговли, строительства, бытового обслуживания населения, досуга, рекламы, риелторских услуг и др.

Исследование показало, что для каждого предпринимателя имеется свой круг проблем, которые сдерживают развитие бизнеса. Однако выявилась общая тенденция: 76 % опрошенных предпринимателей отметили сложность получения помещений в аренду и проблемы с приобретением коммерческой недвижимости в собственность. Это является существенным недочетом в деятельности муниципальной администрации, так как управление недвижимостью и землями муниципалитета практически полностью возложено на органы местного самоуправления. Грамотное распоряжение этим важным ресурсом позволяет влиять на развитие предпринимательства в городе. Следующей проблемой оказалась недостаточность начального капитала, на что указали 83 % опрошенных предпринимателей. Очень высокий показатель, отражающий негативные тенденции, с которыми борются органы власти, но, пока безуспешно, несмотря на существование программы по развитию предпринимательства в городе Полевском с 2010 года.

Единодушно – 97 % опрошенных предпринимателей – обозначили такую важную проблему, как нехватка квалифицированных кадров. Решение этой проблемы не является прямой задачей муниципальных органов власти, но она косвенно влияет на развитие малого бизнеса. Довольно сложно строить и развивать свою компанию, когда нет на рынке труда квалифицированного кадрового потенциала, способного грамотно и эффективно работающего. Здесь мы затрагиваем такую особенность в реализации любой целевой программы, как взаимосвязь программ развития и задач государственного и муниципального управления в различных сферах жизни общества. В данном случае необходимо скоординировать и увязать направления в деятельности по развитию предпринимательства и регулированию рынка труда. Кадровая проблема является также чрезвычайно важной в обеспечении модернизации, предполагающей использование современной техники и высоких технологий, внедрение инноваций в предпринимательской деятельности.

Следующими по степени распространенности являются проблемы, связанные с недобросовестной конкуренцией и административными проблемами при лицензировании деятельности и сертификации товаров и

услуг. Если сложность в получении лицензий с некоторой точки зрения может быть вполне объективной и оправданной, то наличие недобросовестной конкуренции, которую отметили 60 % предпринимателей, заставляет задуматься о реальной правовой, рыночной и иной защищенности предпринимателей. В данном случае должны подключиться к работе специалисты по правовому регулированию и, возможно, правоохранительные органы. Наряду с этим задача органов местного самоуправления состоит в организации и создании благоприятных условий для развития предпринимательства.

Наименее значимыми проблемами в общей картине развития предпринимательства являются сложность системы налогообложения (отметили 46 % опрошенных предпринимателей), сложность получения банковских кредитов (40 %) для развития бизнеса (диаграмма на рис. 1). Оба показателя – налогообложение и кредитование – являются очень важными пунктами в деятельности предпринимателя, и сегодня государство всячески пытается стимулировать банки к предоставлению кредитов начинающим предпринимателям и упростить порядок налогообложения.

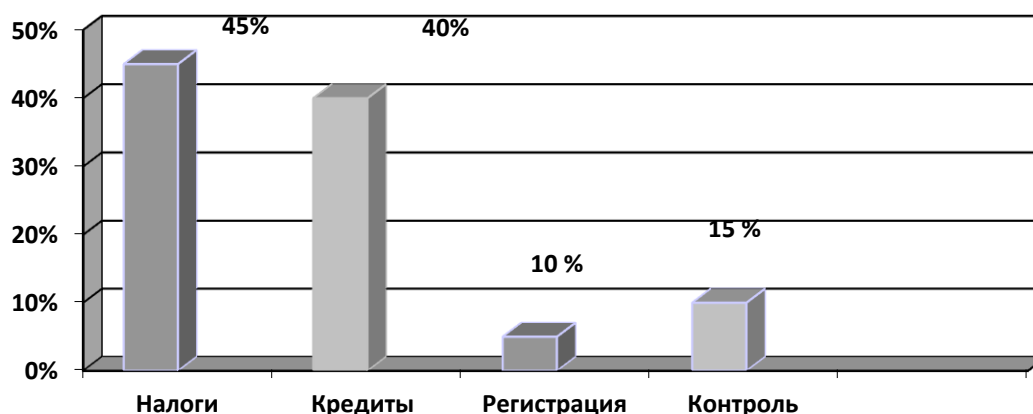

Рис. 1. Диаграмма «Основные проблемы предпринимательской деятельности»

На последнем месте по значимости оказались административные проблемы при регистрации (10 %), при административном контроле (15 %). Эти показатели отражают позитивную тенденцию в работе местных органов власти, направленную на снижение административных барьеров и коррупции. Но при этом на вопрос «Несете ли Вы финансовые потери при проведении проверок органами контроля и надзора?», 40 % опрошенных предпринимателей ответили утвердительно, а 20 % воздержались от ответа. При этом две трети опрошенных заявили, что частота проверок составляет раз в три года, что немного облегчает деятельность предпринимателя. Среди других проблем предприниматели отметили отсутствие хороших дорог, парковочных мест, а также нереализованные обещания местных ор-

ганов власти по решению тех или иных задач. Речь идет об инфраструктуре обеспечения предпринимательской деятельности.

Предприниматели предлагают свои варианты решения возникших проблем. Наиболее частыми были предложения по оптимизации налогообложения, финансово-кредитной поддержке малого бизнеса, налаживанию диалога между местными органами власти и представителями бизнеса, так называемая обратная связь. Некоторые предприниматели сделали акцент на необходимости регулирования выплат в пенсионный фонд, снижения стоимости аренды, стимулирования отзывчивости сотрудников различных административных органов и их готовность помогать начинающим предпринимателям. Кроме того, одним из важнейших механизмов поддержки предпринимателей местными органами власти является размещение муниципальных заказов. Однако 80 % экспертов ответили, что муниципальные заказы не выполняли, но хотели бы.

В соответствии с программой развития малого предпринимательства в Полевском городском округе предусмотрена информационная и образовательная поддержка субъектов малого бизнеса. Так, в данном контексте предусмотрены такие варианты поддержки, как проведение семинаров, конференций, мастер-классов, выставок и т.д. Результаты экспертного опроса показали, что участвуют или готовы участвовать в городских выставках 50 % опрошенных предпринимателей, еще около 40 % пока не участвуют, но хотели бы.

Если говорить о реализации программы по поддержке малого бизнеса и ее мероприятиях, то в них принимают участие только 30 % опрошенных предпринимателей, не принимают участия 50 %, вообще не слышали об этом 20 %. Эти показатели вполне объяснимы, так как в программе по поддержке малого бизнеса не может принять участие каждый предприниматель. Часть предпринимателей, ничего не знающих о существовании программы развития (20 %), очевидно, не проявляют к ней интереса.

Деятельность общественных организаций, а именно Союза промышленников и предпринимателей (РСПП) является заметной для города. Не состоят в РСПП 65 % опрошенных предпринимателей, а 10 % ничего не слышали об этом. Это показывает, что общество оказывает поддержку предпринимательству, но помощь должна быть более эффективной. Следует отметить, что в Полевском есть реально работающие общественные организации по поддержке предпринимательства в городе.

Развитие малого предпринимательства происходит неравномерно в отраслевом разрезе. Около 75 % предпринимателей в Полевском заняты в сфере торговли и услуг. По состоянию на начало 2013 г. в муниципальном образовании «Тавдинский городской округ» зарегистрировано 970 малых предпринимательских структур с численностью 2877 чел., в том числе 118 малых предприятий и 852 предпринимателей без образования юриди-

ческого лица. Основные виды деятельности малых предприятий муниципального района: промышленность – 21 предприятие, сельское хозяйство – 4, строительство – 4, торговля – 73 (рис. 2).

Отраслевое распределение малого предпринимательства Тавдинского городского округа по сферам деятельности показывает, что наибольшее количество субъектов малого предпринимательства осуществляют свой бизнес в торговле и лишь четвертая часть – в промышленности.

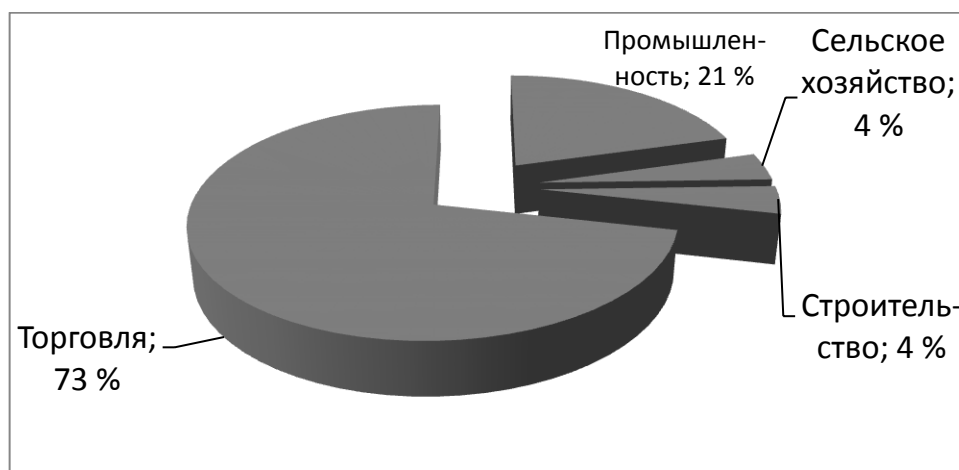

Рис. 2. Диаграмма «Виды деятельности малых предприятий Тавдинского городского округа»

Такое распределение по сферам деятельности соответствует общероссийским тенденциям: 60 - 80 % малых предприятий России занимается торговлей, предоставлением услуг и сервисом.

Незначительная часть малого бизнеса связана с промышленным производством и жилищно-коммунальной сферой. На это влияют различные факторы. Главная проблема заключается в неразвитой кооперации крупного, среднего и малого бизнеса, ограниченности доступа субъектов малого предпринимательства к производственным мощностям крупных предприятий, аренде и приобретению помещений и оборудования.

При этом роль малого бизнеса в экономике Полевского городского округа, так же, как и в стране в целом, по ряду показателей на 30 – 50 % выше средних официальных статистических данных, так как часть субъектов малого предпринимательства по-прежнему работает «в тени» из-за несовершенных системы налогообложения и нормативно-правовой базы в сфере малого предпринимательства. В то же время, отсутствие полной статистической информации о деятельности всех форм субъектов малого предпринимательства, низкое качество статистических показателей, получаемых на основе выборочных обследований с использованием постоянно меняющейся методики расчета, отсутствие статистического наблюдения за предпринимателями без образования юридического лица не позволяют со-

ставить представление о реальной ситуации в сфере малого предпринимательства и осложняют принятие эффективных управленческих решений. Отсутствие информации не дает возможности оценить ресурсы территории, потенциальный спрос даже на внутреннем рынке. Для получения полной и достоверной информации о состоянии и развитии малого и среднего предпринимательства, переработанной и освоенной на современной технической основе, выявления тенденций его развития и существующих проблем необходимо создание и постоянное пополнение базы данных, а также изучение мнений субъектов малого и среднего предпринимательства по различным вопросам» [3]. Необходима эффективная обратная связь – взаимовыгодный диалог власти и предпринимателей для решения проблем, сдерживающих развитие малого бизнеса.

Исходя из социальной значимости малого предпринимательства и в целях его развития, муниципальные программы направлены на формирование благоприятной правовой среды для развития малого и среднего предпринимательства в пределах полномочий органов местного самоуправления. Постоянное внимание уделяется развитию инфраструктуры, обеспечивающей доступность получения предпринимателями консультаций и деловых услуг. Во многих муниципальных образованиях разрабатываются эффективные механизмы удовлетворения финансово-кредитных потребностей малых предприятий, осуществляется поддержка в области подготовки и повышения квалификации кадров для сферы малого предпринимательства. Отметим, что развитие предпринимательства имеет особое значение для моногородов, для муниципальных администраций которых это является одним из стратегических направлений деятельности.

На основании проведенного исследования, можно отметить, что основными проблемами, затрудняющими развитие малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, являются:

- 1) трудности в привлечении финансовых ресурсов на развитие бизнеса, особенно на стадии становления малого предприятия;
- 2) недостаточное развитие механизмов финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития;
- 3) недостаток собственных ресурсов у субъектов малого и среднего предпринимательства и затрудненный доступ к источникам финансирования;
- 4) недостаток доступных производственных и офисных площадей;
- 5) недостаточное развитие организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, государственная поддержка малого бизнеса в России на федеральном и региональном уровнях создает определенные условия для его дальнейшего развития. Стабильное развитие сектора малого предпринимательства во многом определяет уровень социально-экономического развития региона и муниципальных образований. Необходи-

дима эффективная реализация государственных программ поддержки субъектов малого предпринимательства на территории муниципальных образований. Развитие малого предпринимательства в каждом регионе, в каждом городе является стратегическим направлением осуществления социально-экономических преобразований в российском обществе.

Библиографический список

1. Европейская хартия для малых предприятий (European Charter for Small Enterprises). URL: European Union http://europa.eu/legislation_summaries/enterprise/business_environment/n26002_en.htm (дата обращения: 5.06.2013).

2. Исследование состояния, проблем и тенденций развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях в Свердловской области // Министерство экономики Свердловской области. URL: http://economy.midural.ru/news/show/id/372/news_category/86 (дата обращения: 01.02.2013).

3. Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Полевском городском округе на 2011-2015 годы»: Постановление Главы ПГО от 30 августа 2011г. № 2315 // Администрация Полевского городского округа. URL: <http://polevsk.midural.ru/article/show/id/122> (дата обращения: 12.05.2013).

Раздел 2

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург

ИГРОВОЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СИМУЛЯКР ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В современных условиях экономической нестабильности и экологической напряженности, на фоне снижения уровня жизни и распада института семьи наблюдается ухудшение психофизического состояния человека. В научной практике данный феномен ассоциируется с трудностями личностной идентификации, предполагающей четкие ответы на вопросы: «Кто я?», «Каково мое место в мире?».

Активное научное осмысление проблем персональной и групповой идентичности начинается с 50-х гг. XX в., когда появляются работы З. Фрейда, Ч. Кули, Дж. Мида, П. Рикера, Э. Гоффмана, Э. Эриксона и др. Но наиболее интересны для нас работы тех авторов, кто анализирует особенности процесса личностной идентификации в современных условиях.

В работах Ю. Хабермаса Я-идентичность раскрывается через баланс личностной и социальной идентичности, ведь личностная идентичность обеспечивает связность истории жизни человека, а социальная идентичность отвечает за все социальные роли, проживаемые индивидом в ходе бытия. Благодаря коммуникации человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера, но выражая свою неповторимость [1].

Сегодня идеология, ценности, культура и, как следствие, стиль жизни меняются так быстро, что человек подчас не успевает не только реализовать, но и запланировать что-то в своей последующей жизнедеятельности. Концепция «Projet de la vie» («Проект жизни»), высказанная Ж.-П. Сартром, сейчас неактуальна, так как современник ограничен в возможности в раннем возрасте выбрать жизненный путь и следовать ему в быстро меняющихся условиях бытования.

В постсовременном пространстве правила жизни (игры) меняются по ходу действия. В моде чередование кратковременных событий, технологически сплоченных в одной всеобъемлющей игре, именуемой жизнь. Прави-

ла коротких игр основаны на требовании избегать долгосрочных взаимодействий, фиксаций, не быть привязанным к конкретному месту, профессии, ценностям, не планировать будущее, как и не опираться на прошлое. Современному человеку приходится идентифицировать себя во многих плоскостях: когнитивной (конкретное знание о себе как члене социальной общности и осознание отличия «своих» от «чужих»); ценностной (различные ценностные представления о себе и своих общностях, разрешения и запреты, нормы и требования); аффективной (оценка значимости своего членства в общности, определения позитивных и негативных установок по отношению к «своим» и «чужим»); защитной (упорядочивание социального опыта как реакция на дестабилизирующую социальную среду).

В рамках постмодернистической парадигмы для раскрытия категории «виртуальная реальность» подчас исследователи пользуются теорией симулякров (от лат. *simulare* – притворяться) как модели, способной меняться в зависимости от цели применения (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр и др.).

Платон был первым, кто в диалоге «Софист» обозначил проблему присутствия в бытии фантомов-симулякров, искажающих реальность. Философ отстаивает мысль, что человеческое подражание подразделяется на творение образов, соответствующих предметам, и сотворение призраков, им не надлежащих [2]. В отличие от Платона, наш современник Ж. Делез, рассматривает симулякр как фантазмагорический образ, уже изначально лишенный подобия, представленный через внешний эффект, иллюзию, чья подлинная сущность пребывает в «вечном изменении, расхождении и различии в самом себе». Ж. Делез утверждает: «Все стало симулякром. Но под симулякром мы должны иметь в виду не простую имитацию, а скорее действие, в силу которого сама идея образца или особой оппозиции опровергается, отвергается. Симулякр – инстанция, включающая в себя различие двух расходящихся разрядов, которыми он играет, устраняя любое подобие, чтобы с этого момента нельзя было указать на существование оригинала или копии» [3, с. 93].

Согласно теории ролей, предложенной Э. Гоффманом, индивид приобретает не одну, а несколько идентичностей в ходе жизнедеятельности, реализованных в социальном взаимодействии. Психоаналитик Ж. Лакан, также придерживается версии, что субъективность не может быть сведена к единому «Я». Он считает, что «человек никогда не тождественен своему атрибуту», и его «Я», никогда не может быть определено, «поскольку всегда находится в поисках самого себя» [4, с. 78].

В условиях трансформации общества «выживает» тот тип идентичности, который социально мобилен, т.е. смог быстро перестроиться и приспособиться к новым нормам и ценностям.

Современная идентичность начинается с симуляции репрезентативности. В понимании Бодрийяра современный мир утратил реальность, заме-

нив ее гиперреальностью. Знак как символ идентификации и отображения себя становится симулякром, проходящим четыре стадии своего развития. На первой происходит отражение некой глубинной реальности, вторая стадия представлена маскировкой и извращением этой реальности, третья предполагает маскировку отсутствия всякой глубинной реальности, а четвертая характеризуется утратой какой бы то ни было связи с реальностью, т.е. обращение знака в симулякр [5].

Мыслители постмодерна определяют симулякр как знак, обретающий свое собственное бытие, и перестающий быть знаком по сути. «Симулякр сам есть тело, но тело виртуальное» [6, с. 138].

В современном социокультурном пространстве виртуальная среда имманентна самой структуре бытия, реализованная через творческое начало активной деятельности. Это та ресурсная среда, которая вскормила и воспитала человека. Непосредственное переживание в виртуальной игровой среде мнимой реальности, восприятие ее как подлинной и делает сетевые коммуникации актуализированной реальностью через угрозу замещения реального мира экранным.

Входя в киберпространство, индивид попадает не просто в иную реальность с другими телами, ландшафтами, инородными предметами, (симулякрами), замещающими настоящий мир, он сам становится «развеществленным» телом, тем самым симулякром, способным по-новому ощутить бытие, обретая иной телесный и психологически-эмоциональный облик. Происходит, с одной стороны, слияние субъекта и симулякра, а с другой – раздвоение целостности индивида, одновременно находящегося в двух измерениях (в реальном мире – за компьютерным столом, физически мало проявляющий активность, а в виртуальном – в активном действии). Данное состояние названо «терминальной тождественностью» (Уильям Берроуз) и определяется как «безошибочно вздвоенное сочленение, в котором мы находим и конец субъекта, и новую субъективность, сконструированную за пультом компьютера или телевизионным экраном». В результате данного слияния изменяется самость в понимании тела, воли, самой личности.

Игры формируют привычки, рефлексy, а предпочтение тех или иных игровых форм позволяют спрогнозировать реакции определенного типа, что способствует уже групповой идентичности. Сама идея принадлежности к той или иной группе подчас вызывает у индивида чувство удовольствия, удовлетворения, основанное на феномене групповой референции (соотнесение собственного мнения и мнения другого при принятии решения и самооценки), совпадения ценностных позиций, понимания самотождественности, рефлексивного самоопределения вкупе с внерациональным постижением Другого через личностное самоотношение. Именно на этих факторах и основан огромный интерес людей к социальным сетям «Одно-

классники», «В контакте», «Facebook», «Мой мир» и др. В них пользователи не только общаются с друзьями юности, но и объединяются в группы по интересам, целям, ценностным основаниям. Создать свою группу, ограниченную формально рамками конкретной темы или интереса может любой желающий, ведь единственное условие – регистрация на сайте. Войдя в виртуальную среду, индивид уже попадает в определенную историю, выстроенную на неких взаимоотношениях, он может сочинять или изменять созданные не им истории, структурировать их, но до конца управлять этим процессом ему не дано, так как субъективная история в виртуальном мире корректируется и координируется всеми иными участниками, появляются «метасюжеты».

Современный мир массовой культуры есть следствие перехода индивидуальной идентичности к глобальной. Через метасюжеты социальные сети легко «вписывают» человека в современный ритм жизни, ведь онлайн-сообщество обеспечивает возможность контакта и общения. Так, популярность сайта «Одноклассники», прежде всего, объясняется привлечением в пользователи достаточно зрелой аудитории, интерес которой поддерживается сантиментами ушедшего детства, первой любви, студенческого братства, ностальгией по юности. Ведь мотив регистрации в данных контактных формах строится не только на желании восстановить когда-то утраченные коммуникативные связи детства и юности, а главное на «жажде» – «на других посмотреть и себя показать». Сравнить свои реальные жизненные заслуги с достижениями товарищей, знакомых, друзей прошлого. Социальная сеть становится заменой утраченным реальным связям юности, компенсирует тягу к «простому человеческому общению», она поддерживает и развивает социальные контакты: реально встретиться со знакомым подчас не позволяют временные или пространственные границы. Сетевое общение при минимуме временных затрат и вне зависимости от места положения позволяют черкнуть пару строк старому другу, справиться о его здоровье, поздравить со знаменательной датой и т.д., т.е. фактически обеспечивает главную функцию общения – выражение внимания. Виртуальное общение становится симулякрим реального общения. Но эта реальность имманентна, так как виртуализация личности воплощается в жизненной стратегии с чередующейся игрой масок, за которой индивид прячется от самого себя, от окружающей действительности. Принятая в обществе анонимность и вседозволенность в сетевых коммуникациях дает ощущение свободы, как правило, реализованной в игровом контексте.

По исследованиям современных специалистов, популярность социальных сетей у некоторых пользователей объясняется нереализованностью и несостоятельностью в реальной жизни. Данные представители, как правило, ведут виртуальные дневники и имеют аккаунты «В контакте», «Моем мире» и т.д. Весомый процент пользователей в поисках «приключений,

за которые им ничего не будет», регистрируются на «Mamba», «Love planet», «Travian mania» и т.д. Безусловно, важным мотивом регистрации в определенных сетях является желание дополнить личностные знания в конкретных областях, получить профессиональные ответы на интересующие вопросы, возможность обсуждать текущие проблемы, делиться мнением по конкретным сферам деятельности (E-executive, Bankir, Klerk и т.д.).

Популярность виртуального мира в России объясняется еще и специфичностью русского менталитета, его коллективным и одновременно инертным началом. Современная реальность свидетельствует, что большинство соотечественников не чувствуют себя успешными в реальной жизни (работают не по специальности, женятся не на тех, кого любят, не могут позволить себе то, что хочется и т.д.), отсюда и потребность реализовать себя в виртуальном пространстве, компенсировать недостижимое в реальности. Виртуальная среда уравнивает мнимый порядок в несовершенном мире и формирует, пусть и ограниченное, но совершенное жизненное пространство.

Американский исследователь Й. Солер определяет: «Сеть – это место безопасной пробы разных ролей, позиций и возможных идентичностей; это своего рода тренажер для «Я», которое человек собирается предъявить миру» [7].

Самоидентификация и самопрезентация в сети реализуется по ключевым фразам, статусам, «тегам», по собственным интересам и потребностям (включенности в ту или иную группу), теоретическим и лексическим штампам. «И-нет – мир недостоверных идентичностей. Это мир, где люди вступают в общение не просто с людьми, а с их ярко выраженными в определенном формате проекциями: сексуальными, ментальными, аффективными» [8, с. 50], т.е. реализуется симулякр реального общения.

Энергетика виртуальной мини-игры и реализация ее сценариев поддерживается Другими, которые также являются авторами собственных историй, «своей игры», которые и задают структуру действия и придают смысл всему происходящему. Все публичное коммуникативное пространство держится на *agon* (по Й. Хейзинга), и игра, прежде всего, ведется за общий ресурс человеческого внимания. А современные технологические ресурсы способны не просто забрать внимание у зрителей, а главное – заменить ресурс внимания на ресурс участия.

Идентичность в сетевых коммуникациях представлена собирательной мозаичностью, неустойчивой, фрагментарной, вычлняющей множество граней «Я» индивида. Виртуальная реальность – это стратегия «Я»-играющего, в которой трудно определить, где «Я»-реальный, а где «Я»-виртуальный. Здесь невозможно вычлнить истинное «Я», так как самоопределение реализуется в виде бесконечных стратегий самоопределения.

Многие сайты, специализируясь на скрытом общении (фото по требованию заменено аватаркой, ложным ником), предполагают заведомо недовольное общение, сопряженное с анонимно закодированной идентичностью. Коммуникация превращается в «симуляцию общения, когда информация "не производит" никакого смысла, а лишь "разыгрывает" его» [9, с. 61]. Симуляция деятельности обретает масштабный размах, что позволяет говорить об утрате социальных структур, нестабильности физического и психического состояния в ситуации постмодерна. Анонимность коммуникационного плана иррациональна, так как Интернет никому не принадлежит, он не регулируется социальными нормами, правилами и порядками.

Каждый пользователь («networked self») изначально уже включен в атмосферу карнавальности, интриги и авантюры. В сети можно найти массу вымышленных страниц, эфемерных дневников и выдуманных персонажей. Достаточно вспомнить аккаунты, появившиеся после триумфа Гарри Поттера, героев «Сумерек», «Зачарованных», «Властелина колец» и т.д. Поклонники данных персонажей начинают действовать от лица выбранных героев: развивается новая сюжетная линия, в рамках изначальной канвы, додумываются образы, которые воплощаются в сценариях, продолжениях романа, видеопостановках, клипах, сценках.

Семиотика виртуального общения активно использует «смайлики» – символы для выражения и дополнения эмоциями, неформальности и шутовского подтекста. Подчас даже в деловой переписке можно встретить картинку, псевдоцитату или ссылку, уводящую от серьезности темы обсуждения.

Процесс идентичности прозрачен, лишен приватности, человек сознательно выделяет (демонстрирует) свои интимные стороны в разговорах в общественном транспорте по телефону, в размещенных на сайтах фотографиях и видеозаписях (значки, скрины, виртуальные подарки). Полная открытость жизни приводит к тому, что нивелируется сокровенное, интимное содержание человеческой личности, исчезает тайна его бытия и его уникальность. Еще Ж. Бодрийяр указывал на проблему потери границы собственного бытия в случае, когда «приватное» приобретает оттенок всеобщности: «... когда исчезает «другой» - потаенный в себе, вместе с ним исчезает и самостоятельность» [10, с. 106]. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о деинтимизации личной жизни, которая становится симулякралом чьей-то другой жизни.

Публичное и приватное пространство соединяются в игровой симуляции жизни. Публичное подчас воспринимается уже не как спектакль, а как реальная жизнь (достаточно вспомнить популярность и востребованность у молодого поколения телешоу «Дом», «Дом-2», «Каникулы в Мексике» и т.д.). Приватное перестало быть тайной, личные интимные взаимодействия ста-

новятся достоянием публичности (огромный интерес к фото «ню» из домашнего архива).

Повседневность все больше воспринимается как телешоу или спектакль, наполняясь атмосферой экранного действия. Виртуальное пространство формирует понимание потребности конструирования иного образа, предполагает иные способы общения, новые технологии самопрезентации. «Киберпространство – один из способов изменения состояния сознания. Как и в изменении состояния сознания вообще, киберпространство и все, что в нем происходит, кажется реальным – часто даже более реальным, чем действительность» [11].

Индивид, лишенный устойчивых социальных ориентиров, тяготеет к необходимости личностных взаимодействий, выстроенных на шаблонах, заготовленных клише, история жизни как бы разыгрывается по сценарию, заранее спланированному сюжету. Само бытие становится симулякром, игрой в подражание настоящему, ценному, через стремление к бытованию по заданным стандартам, канонам массовой культуры, базирующимся на креативности и замещении реальных героев на экранные образы (подражание кумирам, деятелям искусств, политикам, шоуменам и т.д.). Человек начинает играть в другие жизни, идеальная модель которых представлена в телешоу – «Кулинарный поединок», «Едим дома», «Пока все дома», «По домам» и т.д. Индивиду навязывается образ жизни и бытования других успешных людей, жизнь которых становится моделью, основой для подражания.

В моде эпатажные поступки, сознательно утрированное поведение, нацеленность на бренд, маску-роль (рубаха-парень, *sexu girl*, «синий чулок» или лузер и т.д.). Современная реальность вся построена на медийных технологиях. Все то, что знает современный человек о мире, получено им, как правило, из массмедиа, и реальный мир приобретает второстепенное значение по сравнению с «настоящей» жизнью в сетях .

Таким образом, проведенный нами анализ особенностей формирования личностной идентичности в условиях постмодерна позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, прошлая практика взаимодействий тяготела к непосредственному личностному контакту (вечеринки, бары, религиозные и культурные учреждения). Нынешняя реальность состоит в том, что общение все в большей степени становится виртуальным и особую роль приобретают игры в виртуальном пространстве. Погружаясь в мир виртуальной реальности, виртуальную игру, индивид формирует отношение к жизни как к игре, с частой сменой обстоятельств, правил, партнеров-игроков, где значимое место приобретает случай, шанс, фортуна. Происходит слияние субъекта и симулякра, наделенное новыми возможностями и несуществующими в реальности признаками, где симуляция, маскируя события настоящего, становится самостью, мироощущением, самим бытием.

Во-вторых, трансформация социальной идентичности, затрагивая все сферы социальности, вносит и существенные изменения в коммуникативный акт в реальности, определяя современную идентичность как поливариативную, чему способствуют частая смена работы и статуса, пространственно-временная мобильность, эпизодичность и кратковременность, спонтанность межличностных взаимодействий, жизнь в виртуальном мире, гендерная унификация, сознательное усиление публичной жизнедеятельности в сочетании с анонимностью.

В-третьих, виртуальная игра представляет симулякр деятельности как потребность человека в креативе, создание новой реальности, дающей пусть эфемерное, но приятное ощущение стабильности, цельности, понимание себя как демиурга, творца, создателя собственной жизни.

Библиографический список

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: АCADEMIA, 1995.
2. Платон. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1993.
3. Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
4. Лакан Я. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции я в том виде, в каком она предстает нам в психоаналитическом опыте // Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. М., 1999.
5. Гараджа А.В. Бодрийяр // Современная западная философия. М., 1991.
6. Емелин В.А. Симулякры: виртуальная реальность и инновации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 2.
7. Psychology of Cyberspace. URL: <http://www.rider.edu/users/suler/psyciber/future-ter.html>.
8. Шичанина Ю.В. Самоидентифицирование: интернет-форматы // Философские науки. 2009. № 10.
9. Уханов Е.В. Смерть субъекта в сетевых коммуникациях // Открытое образование. 2006. № 3.
10. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. 2007. № 4 (48).
11. Белинская Е. Пространство, населенное ДРУГИМИ. URL: <http://ok.msk.ru/gagin/internet/16/28.html>.

Ю.М. Бубенцов
УГЛТУ, Екатеринбург

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ЕДИНОБОРСТВА

Время в которое мы живем – время перемен, время потрясений, катастроф, время эволюции сознания человека, характеризующейся сменой мировоззренческих концепций на мировоззрение, в основе которого лежит информационно-энергетическая модель Вселенной.

В Древневосточной философии под духовностью человека понимается глобальное видение всех жизненных процессов в их взаимодействии, взаимосвязи, единстве, целостности, гармонии человека и Вселенной.

Интересен путь самопознания, самосовершенствования через единоборства. Единоборства – одно из мощнейших средств воспитания человека. В основе определенных видов единоборств лежит жизнеутверждающая философия, базирующаяся на информационно-энергетической картине мира, единстве духовного и физического в человеке, гармонии с самим собой и окружающим миром.

Единоборства прошли путь качественного перерождения от полуживотных инстинктов, спортивного азарта к наивысшим духовным ценностям, от детской забавы к духовной зрелости в понимании смысла человеческой жизни, понимание которой и трансформирует все сферы человеческой деятельности.

Слово «единоборство» содержит в себе два смысловых значения: первое «едино» – целостность, единство, взаимосвязь природы, общества, человека и мироздания; второе «борство» – борьба, противоборство, борьба не человека с человеком за спортивные результаты или выяснение отношений эмоционального или материального плана, не с противником, а со своими слабостями – ленью, страхом, невежеством, личностными несовершенствами.

Недаром на гербе России изображен Георгий Победоносец, убивающий змея, который во всех традиционных культурах означает страх, эгоизм, гордыню, невежество. Поверженный змей символизирует победу над самим собой, путь к себе.

Всплеск увлечения единоборствами без нравственной, философской основы, культивирование техники и погоня за спортивными результатами приводит к деградации занимающихся, будит в них низменные инстинкты, агрессию, злобу, ненависть и губительно сказывается на здоровье физическом и духовном.

Единоборства, как и всю деятельность человека и человечества, можно условно разделить на два пути познания реальности: внешний и внутренний.

Первый путь развития, заключается в том, что все внимание и энергия направлены на внешний мир: изучаются его законы и используются знания для более эффективного удовлетворения все возрастающих потребностей общества. Конкуренция, рыночная экономика, хищническое природопользование – это путь развития техногенной, эгоистической, потребительской цивилизации современного общества, основанного на материалистической науке, которая привела человечество к глобальному кризису социальной жизни на земле; путь насилия над собой и другими, подавление, использование, эксплуатация, иждивенчество, эгоизм; путь бесперспективный, обреченный на поражение; вечная борьба и насилие; зло порождает зло, только в больших масштабах. Насилие порождает насилие. Замкнутый круг, ведет к неминуемой катастрофе и самоуничтожению человечества [1].

Внешние формы единоборств спортивного направления: карате, дзюдо, некоторые стили ушу, айкидо, рукопашный бой, тхеквондо, тайланский бокс, борьба самбо и т.д., – все они построены на демонстрации подавления силой в сочетании с определенной техникой. Духовное развитие понимается в умении терпеть боль, преодолевать свой страх и идти путем преодоления своих слабостей, включая спортивную злость, проявляя волю характер, доказывая себе и другим, что ты самый сильный, смелый, техничный, волевой, развивая эгоизм, гордыню, чрезмерное себялюбие, и в какой-то мере, жестокость по отношению к противнику. Воспитание культа силы, насилия, жестокости, негативно сказывается на жизненной позиции и нравственном здоровье подрастающего поколения и не только подрастающего.

Другой путь развития заключается в том, что внимание уделяется внутреннему миру человека. Это путь созидания, активизации, пробуждения внутренних сил человека во взаимодействии с природой и другими людьми. Познай себя и ты познаешь мир. Познавая себя, ты познаешь Бога в себе. Бог – это целостность, реальность, в которой мы живем. Во внешних направлениях единоборств противник является препятствием, помехой на пути к победе над ним, которого надо победить в рамках правил данного единоборства. Во внутренних единоборствах твой напарник-партнер помогает тебе открыть твои недостатки и помогает их преодолеть в совместной работе над телом и духом. Целостность, взаимосвязь Вселенной и человека осуществляется Божественной энергией - всепроникающей, вечной, неизменной, бесформенной и в то же время творческой, созидающей, разумной, началом всего сущего, рождающей все формы.

Духу дано тело как инструмент осознания физической реальности. Тело человека есть энергия, постоянно движущаяся, живая, осознающая себя энергия, но она подавлена ограничениями, представлениями, кон-

цепциями ума. Ум человека есть самая изощренная сущность, мешающая раскрыть человеку безграничные возможности, заложенные в него природой - творящей разумной энергией, частью которой и является человек. Ум человека рассуждает, осуждает, разделяет, анализирует, познавая реальность, созданную Богом, и нарушает целостность мироздания, не понимая последствий своих действий для самого себя и природы. Человеческий ум научился расщеплять атом, извлекая огромную энергию, и создал, по неразумению своему, атомную бомбу, освоил термоядерный синтез – энергию объединения – и создал еще мощную водородную бомбу. Человеческий ум вне Бога без понимания целостности Вселенной ее разумности опасен для самого человека и окружающего его мира.

Интересно, что мировоззрение человека и знания о самом себе, о возможностях сознания, мышления могут выражаться в движениях, которые проявляются при взаимодействии с партнером.

Информационно-энергетическая картина мира подтверждает идеи древневосточной философии, которая является стержнем, основой внутренних видов единоборств. Философы Древнего Востока под духовностью человека понимали глобальное видение всех жизненных процессов в их взаимодействии, взаимосвязи, единстве, целостности гармонии человека и Вселенной.

Пробуждение осознания, овладение энергией осознания является сутью занятий внутренних направлений единоборств.

Все, что было тайным, становится явным. Все знания есть в человеке, не надо ехать на Восток и искать себе учителя и быть всю жизнь попугаем, вечным учеником [5].

Учитель внутри нас. Надо только научиться слышать его.

Интересно, что в названии внутренних восточных единоборств в иероглифах заложен основной философский смысл развития человека. Каждый иероглиф несет большое количество понятий и смыслов по сравнению с европейскими языками и дает более объемное восприятие реальности, например в названиях китайских школ внутренних единоборств:

Тайчи – «Тай» означает «Великий предел мироздания», «чи» – энергия, пронизывающая животворящая, разумная. охватывающая этот великий предел;

Тайцзицюань – «Тай» – предел, «цзи» – энергия, «цюань» – означает кулак, олицетворяющий единство мироздания;

Цигун – древнейшая система психофизического развития человека в Китае: «ци» - энергия, «гун» - работа с энергией;

Илицюань – «Сознание и сила слиты воедино», «Сознание господствует над силой, «Использовать сознание, не использовать силу».

Подобным образом сформулированы и названия японских школ внутренних направлений единоборств:

Айкидо – «Ай» – согласовывать, объединять, возрастать; «ки» – космическая энергия, дающая жизненную силу человеку; «до» – путь, дорога ведущая к совершенству в искусстве на основе развития интуиции, развивающей мастерство в практике;

Айкидзюцу – Путь Айки – Великой Гармонии, ведущей к духовной свободе, доступной для всех; принцип Айки подразумевает объединение, гармонию своей энергии ки с целью освобождения жизненных сил и их слияния с энергией Вселенной; «дзюцу» – мягкий, гибкий путь к победе, без усилий и напряжений, один из переводов – «завоеванная пустота».

Духовность при занятиях единоборствами заключается в первую очередь в том, чтобы научиться наиболее эффективно пользоваться возможностями своего тела, данными нам Богом и не издеваться над своим телом, истязая себя чрезмерными физическими нагрузками ради каких-то временных результатов. Любовь к себе заключается в правильном использовании возможностей своего тела, жизни на этой Земле, приносящей пользу себе, людям, живущим рядом, бережном отношении к природе и всему, что есть на данной нам Богом Земле.

Итак, для того чтобы быть здоровым человеком и физически, и духовно необходимо иметь понимание и научно обоснованные знания о том, как функционирует наш организм, как он связан с окружающим миром, как влияет на наше здоровье наши мысли и эмоции, и исходя из этого научиться жить в гармонии с самим собой и окружающим миром не боясь, радуясь жизни и радуя окружающих людей своей деятельностью.

От каждого из нас многое зависит и необходимо понять, что человек является сосредоточием, генератором, проводником огромных энергий создающих или разрушающих нас самих и многомерный Космос, и мы ответственны за все, что творится в мире. Многообразие в единстве всего сущего. Практика осознания, возвращение себе целостности восприятия реальности – это и есть духовность, сосуществование в единстве со всем сущим.

Библиографический список

1. Сагоян О.А. Ушу: философия движения. М.: Медиа, 2012.
2. Коновалов С.П. Творение мира. Тверь, 2010.

И.И. Шомин, М.В. Савсюк
УГЛТУ, Екатеринбург

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Положение на дорогах России представляется критическим. Так, только в первом полугодии 2013 г. на дорогах страны произошло более 83 тыс. дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых погибло более 10 тыс. человека, из них 3402 расстались с жизнью из-за плохих дорог, 792 - по вине пьяных водителей.

Наибольшее количество ДТП происходит в крупных регионах и региональных центрах. Одним из них является наша Свердловская область. По данным УГИБДД ГУ МВД России по Свердловской области с 2004 по 2010 гг. уровень ДТП постоянно снижался, а с 2010 г. он начал расти, в том числе и за счет ДТП, произошедших по вине пьяных водителей (рис. 1).

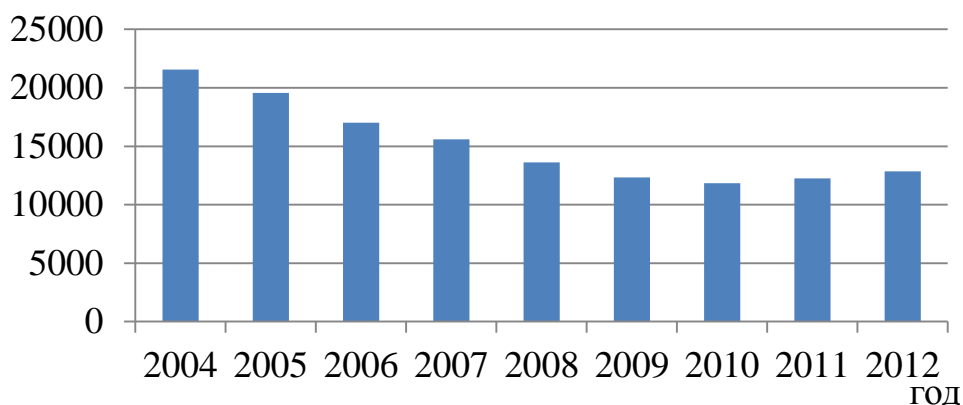

Рис. 1. Статистика ДТП по Свердловской области

Безусловно, количество ДТП растет и вследствие увеличения парка машин и количества водителей. Эта тенденция наблюдается по всей стране.

Согласно статистике, в РФ водительские права на апрель 2012 г. имели около 59 млн человек, что составляло 42 % населения. Ежегодно эта цифра незначительно увеличивается примерно на 2 – 3 % [1]. По данным статистики в России на 01.01.2011 г. зарегистрировано около 41 млн транспортных средств. Сюда не попали мотоциклы и сельскохозяйственная техника [2]. Количество автомобилей ежегодно увеличивается примерно на 2 млн (т.е. на сегодня парк машин составляет около 45 млн).

Общее число ДТП за семь месяцев 2013 г. произошедших по вине нетрезвых водителей составило более 6932 аварий, (– 2,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 года), в которых погибло 1058 человек (– 7,3 %). Больше всего «пьяных» ДТП произошло в Краснодарском крае (298), Нижегородской (269) и Свердловской области (238). На 2 % в год растет количество ДТП, произошедших по вине водителей, отказавшихся от медицинского освидетельствования (отказавшихся пройти тест приравниваются к нетрезвым водителям, и им также грозит штраф и лишение прав); 79 % подобных аварий совершаются водителями легковых автомобилей, 10 % – водителями мопедов и скутеров, 7 % – мотоциклистами, 3 % – водителями грузовых авто и 0,4 % – автобусов. В целом аварийность с участием мопедов и скутеров из года в год растет примерно на 30 - 40 %. За семь месяцев 2013 г. рекордное количество аварий (1,39 тыс.) произошло в воскресенье и еще 1,35 тыс. – в субботу. Любопытно, что с понедельника уменьшается число аварий, совершенных по вине нетрезвых водителей, к среде их число сокращается до минимума, а ближе к выходным водители расслабляются и снова начинают выпивать. Большая часть (36 %) аварий с участием нетрезвых водителей происходит в райцентрах и городах районного значения. В малых городах все друг друга знают и рассчитывают, что со «своим» гаишником удастся договориться. В крупных городах подобное «правило» уже не работает.

Главный показатель алкоголизации – потребление алкоголя в расчёте на душу населения – с 1989 по 2010 гг. увеличился в 1,5 раза и достиг 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта). Уровень, который Всемирная организация здравоохранения признает «особо опасным для здоровья людей» вдвое ниже – восемь литров абсолютного алкоголя, после чего начинается вырождение населения.

Медстатистика утверждает, что в России сейчас около 2,7 млн человек больны алкоголизмом. Но это лишь те, кто стоит на учете. По оценкам экспертов, алкоголиков в стране около 5 млн или 3,4 % от всего населения. Почти треть мужчин и седьмая часть женщин умерли преждевременно, из-за алкогольной зависимости. От алкогольных отравлений россияне гибнут чаще жителей любых других стран мира; 77 % убийц совершили свои преступления в нетрезвом виде (исследование НИИ Академии Генпрокуратуры показало, что в России за последние годы совершается до 50 тыс. убийств в год [3]). Если 10 лет назад из десяти алкоголиков была лишь одна женщина, то сегодня - уже четыре. С начала перестройки потребление алкоголя на душу населения выросло на четверть, а количество правонарушений, совершаемых пьяными, - почти в два раза. Из-за алкоголизма продолжительность жизни российских мужчин на 12 - 14 лет меньше, чем у женщин. Общественность страны бьет тревогу: положение с алкоголиз-

мом критическое. В стране разрабатывается программа по борьбе с алкоголизмом [4].

Этот приобретенный и укоренившийся стиль жизни наших граждан отражается и на культуре поведения на дорогах, проявляется в виде ДТП, совершенными водителями, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, по вине которых гибнут люди. За первое полугодие 2013 года 7,6 % от общего количества погибших на дорогах в результате ДТП – по вине нетрезвых водителей (хотя их на порядок меньше, чем убийц, совершивших свои преступления в нетрезвом виде вне ДТП, это достаточно большие цифры).

Сегодня в массовом сознании умеренное потребление алкогольных напитков выступает как социальная норма, как часть бытовой культуры и образа жизни. Вклад в этот стиль жизни на разных этапах привнесло и государство: в XVI в. начали распространять привозимое из Европы хлебное вино, были организованы питейные заведения; в XVIII в. неумеренное пьянство распространяется в дворянской среде и в целом России; Ельцин в 90-х XX в. отменил государственную монополию на водку (в результате либерализации алкогольной отрасли цена на водку упала, кроме этого началась пропаганда спиртных напитков в СМИ).

Первые две кампании не коснулись деревни. Но в 90-х гг. XX в. жители деревень при отсутствии работы, перспектив спивались. Хозяйства, поддерживаемые на протяжении нескольких десятилетий государством за счет дотаций, стали приходить в упадок, скот вырезали, площади посевов сократились в десятки раз. Страна подрывала свою продовольственную безопасность.

Государством были предприняты и серьезные шаги для уменьшения алкоголизации. Антиалкогольная кампания в 1985 - 1987 гг. в СССР привела к тому, что потребление алкоголя снизилось приблизительно на треть. Смертность от алкогольных отравлений понизилась на 56 %. Резко снизилась смертность среди мужчин от несчастных случаев и насилия, а средняя продолжительность их жизни достигла 65 лет [5, С. 341]. Таким образом, государство оказывает огромное влияние на снижение алкоголизма в стране, что ведет к увеличению продолжительности жизни и повышению благополучия своих граждан.

Как было сказано выше, не все ДТП происходят по вине нетрезвых водителей. Большинство погибает из-за плохих дорог и других факторов.

По данным урбанизированных стран все дорожно-транспортные происшествия распределяются следующим образом:

- 70 % ДТП концентрируется на улично-дорожных сетях населенных пунктов, где наиболее уязвимой категорией участников дорожного движения являются пешеходы;

- 30 % ДТП приходится на дороги вне населенных пунктов, которые отличаются повышенной тяжестью последствий.

В то время, как в развитых странах число погибших и пострадавших в ДТП остается стабильным или снижается в результате системной и целенаправленной работы, в развивающихся странах темпы роста автомобилизации и сопутствующий ей рост ДТП приобретает угрожающие размеры.

Несмотря на успехи в области повышения безопасности дорожного движения сложившиеся ситуация в развитых странах не может считаться благополучной. В современном мире люди перемещаются все более свободно, развивающиеся страны интегрируются в мировой рынок, роль автомобильного транспорта растет. На дорогах развитых стран появляется все больше автомобилей с иностранными номерами, что затрудняет идентификацию владельца. Поэтому развитые страны не могут отвернуться от проблем развивающихся соседей. Можно сказать, что сегодня поле активной деятельности для повышения безопасности дорожного движения у себя в стране находится за пределами ее границ.

Ситуация, в которой находится сегодня Россия, очень схожа с той, что пришлось пережить многим странам два-три десятилетия назад. Эти страны сумели найти выход из подобной ситуации. Сегодня на дорогах этих стран, имеющих уровень автомобилизации в 2 – 2,5 раза выше российского, риск гибели в ДТП в 10 раз ниже, чем в России [6].

Если рассматривать динамику показателей аварийности с участием нетрезвых водителей за семь лет на примере последнего летнего месяца 2013-го года, то выясняется, что число пьяных ДТП сократилось почти на 2 тыс., число раненых уменьшилось на 3 тыс., а число погибших изменилось незначительно – с 1732 человек в августе 2007-го до 1282 в августе 2013-го [7].

Известно, что при алкогольном (наркотическом) опьянении ухудшаются физиологические функции (снижается острота зрения, замедляются движения, снижается их точность). Кроме этого ухудшаются психологические функции: притупляются ощущения, ослабляется внимание. Выявить потенциального нарушителя в алкогольном опьянении можно с помощью давно известных методик.

Первая из таких методик хорошо известна и применяется уже 40 лет в США [8]. Суть её в следующем: на определенном участке дороги перекрывают движение и поголовно проверяют 1500-2000 человек. В результате получают достаточно точные данные, из которых можно сделать вывод, сколько нетрезвых автомобилистов, проезжающих мимо инспекторов, не попадают в ДТП, а значит остаются безнаказанными. По этой методике в России каждый сотый водитель находится в состоянии опьянения.

ГИБДД в нашей стране не применяет эту методику, потому что, согласно статистике ведомства, количество ДТП по вине пьяных водителей год от года должно снижаться.

Зная объективную картину, в ГИБДД понимают, сколько нетрезвых водителей остаются невыявленными. Это заставляет разрабатывать собственные методики борьбы с теми, кто за руль после употребления спиртного садится, но не попадает.

Суть другого метода состоит в том, что на дорогах устанавливают специальные датчики, которые по маневрам водителей и траектории их движения вычисляют потенциально опасных. Информация передается на ближайший пост и проверяются уже конкретно эти водители. В среднем, в 58 % случаев остановленные водители действительно оказываются нетрезвыми, что говорит об эффективности этой методики.

Практика показывает, что для предупреждения ДТП по вине человеческого фактора, лучше концентрировать усилия на корректировке модели поведения участников дорожного движения, в основе которых лежат личностные характеристики и жизненные стили (причины), чем на корректировке нежелательного поведения, создающего риск ДТП (наказание за игнорирование ремней безопасности, превышение скорости, переход дороги на запрещающий сигнал светофора и т.д.), которое является следствием.

Именно формирование желательной модели поведения участников дорожного движения обеспечивает устойчивость безопасного поведения, когда человек осознает последствия своих поступков и несет ответственность за эти последствия.

Схема процесса воздействия на модель поведения участников дорожного движения, а, следовательно, на снижение количества ДТП, представлена на рис. 2.

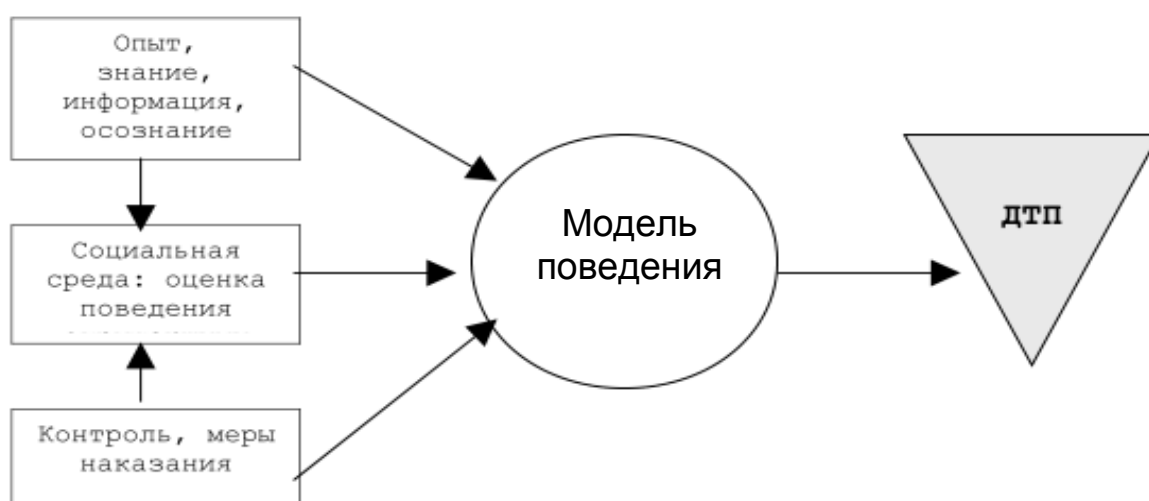

Рис. 2. Процесс воздействия на модель поведения участников дорожного движения

Установлено, что при отсутствии хотя бы одного из компонентов (опыта, знаний, информированности, осознания, реакции со стороны окружающих или контроля соблюдения законов и правил) модель поведения изменить невозможно, а значит, невозможно добиться устойчивого снижения роли человеческого фактора в возникновении ДТП.

Сочетание информации и контроля способствует формированию у большинства членов сообщества положительного отношения к безопасности движения и критического отношения к поведению тех, кто создает риск ДТП для себя и других.

Наличие значительной части населения (так называемой критической массы), соблюдающей правила поведения на дорогах, содействует формированию социальной среды, где безопасная модель поведения – норма для подавляющей части населения.

Установившаяся социальная норма поведения автоматически оказывает корректирующее воздействие на нежелательные поведенческие проявления представителей групп риска при помощи механизма социального нивелирования (т.е. естественного стремления индивидуума быть не хуже других членов социальной группы), когда нарушителю становится некомфортно в окружении, которое демонстрирует критическое отношение к его поведению [6].

Мотивы лучше всего раскрывают человеческие побуждения и могут объяснить то или иное поведение на дороге.

Практически все водители согласны, что безопасность дорожного движения - важный вопрос. Однако это не мешает им нарушать правила, превышать скорость, рисковать, подвергая опасности себя и других. Следовательно, общее положительное отношение к безопасности подавляется некими мотивами к негативному поведению. Такими мотивами могут быть, например, выгода, комфорт, удовольствие от быстрой езды, самоутверждение и т.д.

Поэтому для прогнозирования поведения участников дорожного движения следует понимать и принимать во внимание истинные мотивы их поведения, а не только их следствия.

Психологами установлено, что поведение человека, связанное с транспортом, определяется пятью основными мотивами [6]:

- 1) выгода (время - деньги);
- 2) безопасность (физическая – боязнь боли, административная, социальная - боязнь наказания или осуждения со стороны окружающих);
- 3) комфорт (достижение цели с меньшими физическими и эмоциональными усилиями);
- 4) моральная удовлетворенность (удовольствие от самого процесса или достигнутого результата);
- 5) социальное нивелирование (быть не хуже других).

При управлении автомобилем у любого водителя в той или иной степени присутствуют все мотивы. Однако у разных людей удельный вес этих мотивов различен. Баланс мотивов может также изменяться под влиянием обстоятельств. Мотивы могут конфликтовать между собой.

Пример. Есть возможность совершить выгодную поездку. Водителю известно, что тормоза автомобиля не в порядке. Возникает конфликт мотивов выгода / безопасность. Возможны два варианта поведения:

- 1) отказ от поездки: выгода - 0, безопасность 100 %,
- 2) поездка: ожидаемая выгода 100 % (?), риск ДТП (10 – 30 %).

Выбор варианта поведения будет определяться индивидуальностью человека, а также, результатом взвешивания присутствующих внешних факторов (погода, состояние покрытия, перегруженность на дорогах риск попасть в пробку и т.д.).

Практика показывает, что соблюдение всех правил дорожного движения всеми участниками – практически недостижимая цель даже при наличии достаточных ресурсов для повсеместного и тотального контроля.

Однако доказано, что успешные суммарные результаты по повышению безопасности дорожного движения достигаются при постановке более конкретных целей, например [6]:

- 1) принудительной корректировки нежелательного поведения участников дорожного движения в сочетании с поощрительными и разъяснительными акциями, а также, стимулирующими схемами (страхования, ведомственных норм поведения и т.п.);

- 2) изменение в сообществе отношения к безопасности;

- 3) запуск механизма социального нивелирования при помощи суммы целенаправленных усилий и применения инструментов воздействия, направленных на формирование позитивного отношения к безопасности дорожного движения у критического большинства граждан;

- 4) дифференцированное и адресное воздействие на группы риска при помощи информационных кампаний для корректировки их поведения на дороге и сведения к минимуму потенциальной угрозы для сообщества;

- 5) поддержание механизма социального нивелирования при помощи скоординированной и согласованной деятельности всех служб и организаций.

Главная общая задача инструментов, нацеленных на формирование безопасной модели поведения участников дорожного движения (учебных программ, информационных кампаний, законов и правил, схем страхования, социальных и отраслевых программ), – формирование безопасной модели поведения у критического большинства граждан, которое способно запустить механизм социального нивелирования для формирования в обществе желательной нормы транспортного поведения.

Основные трудности возникают и основные усилия требуются на начальной стадии, когда критически важны политическая воля, пример правильной модели поведения со стороны публичных персон и слаженность действий соответствующих ведомств и служб.

Согласно данным ВОЗ самые низкие и самые высокие показатели дорожного травматизма в Европе отличаются в 11 раз. Различия лишь отчасти объясняются экономическими причинами, но основная причина различий – неготовность учреждений, исполнительных, законодательных органов и сообщества в целом к бурному росту парка автотранспортных средств. Следствие неготовности – неспособность быстрого реагирования на изменения и реализации последовательных мер и системных стратегий дорожной безопасности.

Величина негативного воздействия дорожной аварийности на сообщество зависит от ряда характеристик самого сообщества, а именно [6]:

1) технических характеристик: эволюции транспортных средств, материалов, конструкционных решений и технологий в дорожной отрасли, развития телекоммуникаций, методов управления движением;

2) политических характеристик: национальной политики в области транспорта и распределения перевозок по видам, инвестиций в транспортную инфраструктуру, фискальной политики, систем лицензирования, страхования, формирования правовых основ, правил, требований к водителям и их подготовке, политики в отношении общественного транспорта, землепользования, развития территорий, развития сетей дорог, политики транспортного сектора по отношению к окружающей среде и т.д.;

3) экономических характеристик: ориентации экономики на рыночные отношения или командные методы, состояние экономики: экономический рост - повышение объемов перевозок; депрессия - снижение объемов перевозок;

4) поведенческих характеристик: физического и психологического состояния и уровня подготовки участников дорожного движения; структуры участников дорожного движения по возрасту, полу, опыту, стилям жизни; принципы и инструменты для повышения безопасности дорожного движения на дорогах общего пользования;

5) социальных характеристик: общего уровня культуры в сообществе, реакции социальной окружающей среды на неправильное поведение участников дорожного движения.

Еще одной мерой снижения количества ДТП, принятой во всем мире как одной из существенных, является ужесточение ответственности за нарушения ПДД.

С 01.09.2013 г. вступил в силу закон, ужесточающий ответственность водителей за нарушения ПДД (за управление транспортным средством в состоянии опьянения сейчас, кроме лишения прав от 1,5 до 2 лет, нужно

заплатить штраф 30 000 руб.; повысились штрафы за превышение скорости; за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления – 5000 – 15000 руб., а передача управления транспортным средством лицу без прав – 30 000 руб. и др. [9]). Сотрудники ГИБДД провели статистическое исследование, в котором сравнили количество нарушений ПДД за сентябрь текущего и прошедшего годов. Согласно полученным результатам количество нарушений уменьшилось на 19,9 %, благодаря новой редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП). Однако несмотря на уменьшение количества нарушений ПДД, количество ДТП снизилось очень незначительно, всего на 2,7 % по сравнению с сентябрем 2012 г. При этом число ДТП с водителями в алкогольном опьянении уменьшилось на 3,6 % [10].

Получается, что ужесточение мер наказания за нарушение ПДД незначительно влияет на количество ДТП. Здесь в большей степени имеет значение сезонность, так как осенью чаще идут дожди, уменьшается световой день и ухудшается видимость.

В последнее время законодатели всеми силами борются с пьянством за рулем, посвящая этому массу времени и сил. Дело это важное и нужное – 792 человека, погибших по вине пьяных водителей за полгода, – цифра, безусловно, впечатляющая. Однако она не сопоставима с данными о погибших по вине плохих дорог (из-за плохих дорог люди гибнут в ДТП в четыре раза чаще, чем по вине пьяных водителей). Стоит уделить больше внимания решению дорожной проблемы; искать виновных (администрации разных уровней, дорожные организации, не выполнившие свои подрядные обязательства или некачественно выполнившие), брать с них гигантские штрафы (заводить уголовные дела) - при этом наверняка удастся спасти немало человеческих жизней.

В настоящей статье показано, что ДТП остаются предметом серьезной озабоченности со стороны государства в стране, учитывая, что в первом полугодии 2013 года на дорогах страны произошло 83 439 ДТП, в которых погибло 10 364 человека. Однако в ней также иллюстрируется прогресс, достигнутый Россией в области сокращения смертности при ДТП. Этот прогресс стал возможен благодаря скоординированным действиям власти и граждан, и опирается на практический зарубежный опыт. Тем не менее, необходимы дополнительные усилия, направленные на ускорение изменения законодательства в сфере безопасности дорожного движения и обеспечение его строгого право применения.

Библиографический список

1. Моя газета [Электронный ресурс]. URL:<http://mygazeta.com>.

2. Сколько автомобилей в России // Автопортал autotechnica.ru [Электронный ресурс]. URL:<http://autotechnica.ru/news/113.html>.
3. Количество убийств в России // Русский проект [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusproject.org/current/current_1/ubijstva_v_rf.
4. Назаров И.В. Две России: реальная и мифологическая // Международный общественный журнал «Свободная мысль», 2011. № 11. С. 212-218.
5. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2009.
6. Принципы и инструменты повышения безопасности дорожного движения на дорогах общего пользования. Международный опыт: сборник статей. СПб: 2008. 269 с.
7. За рулем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zr.ru/content/news/576034>.
8. За рулем [Электронный ресурс]. URL:<http://www.zr.ru/content/news/569242>.
9. Правила дорожного движения РФ. Иллюстрированное издание. М.: ООО «Мир Автокниг», 2013. 64 с.
10. Информационно-социальный портал об автомобилях и автомобильном обслуживании [Электронный ресурс]. URL:<http://www.autodrive.ru/users/news/blog/kolichestvo>.

Е. В. Баженова
УГЛТУ, Екатеринбург

ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Величие и моральный прогресс нации можно измерить тем,
как эта нация относится к животным.
Махатма Ганди

Животные прошли вместе с человечеством все этапы его развития, начиная с первобытной эпохи и заканчивая современностью. В каждом историческом периоде проявлялась определенная специфика в системе отношений человек – животное. Не является исключением и современная эпоха. В условиях урбанистической культуры отношения человека и животных обретают новые черты, не свойственные предыдущим историческим периодам: в частности, актуализируются нравственные аспекты этих отношений. Мы проанализируем нравственную составляющую взаимоотношений человека и животных на примере современной России. В своем

рассуждении мы будем касаться только отношения к домашним и бездомным животным, живущим рядом с человеком в городах, оставляя «за скобками» тему диких животных и животных в сельской местности.

Содержание домашних животных в России – традиционное явление. По данным социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2010 г., 25 % наших соотечественников признались, что заводят домашних питомцев по сложившейся традиции. Это наибольший процент респондентов из тех, кто принял участие в исследовании [1].

Особенности отношения россиян к животным, характеризующие период рубежа XX-XXI вв., формировались под влиянием нескольких составляющих, как наследованных из прошлого, так и порождаемых современной эпохой, среди которых можно выделить идеалы народной культуры и христианские ценности как наследие культуры царской России; прагматично-потребительские установки в отношении к животным, провозглашенные в рамках советской идеологии; и, наконец, жестокость по отношению к животным, как порождение переходного времени, котором мы живем сегодня.

Для народной культуры в разных странах на всех исторических этапах характерно понимающее, бережное отношение к природе. Не является исключением и русская культура. Образы животных всегда активно использовались в народной педагогике, формируя у ребенка представление об окружающем мире и развивая необходимые качества для его успешного существования в социуме. Продолжение традиции мы наблюдаем в культуре советского периода: образы животных широко были представлены в детской книжной иллюстрации, выступали как любимые персонажи детских писателей, присутствовали в любимых мультфильмах и телепередачах на телеэкране. Сохраняется данная традиция и сегодня, хотя и с некоторыми изменениями. Например, «Ну, погоди!» и «Спокойной ночи, малыши» в условиях современной культуры представляют собой хорошо продаваемые бренды; животные в мультфильмах как отечественного, так и зарубежного производства, становятся все более антропоморфными, теряя свои природные повадки и др. Но установка остается прежней: образы животных призваны помочь ребенку освоить поведение в мире людей и формировать доброе, понимающее отношение к миру зверей и к природе в целом.

Одним из важнейших оснований русской культуры является православная религия. Христианство постулирует ответственность человека за животных, которых Бог дал ему в услужение. Согласно преданиям святые с заботой и любовью относились к животным, умели находить с ними общий язык (Сергий Радонежский, Серафим Саровский и др.). Ценности христианства, подвергавшиеся гонениям в советскую эпоху, оказались чрезвычайно востребованными в постсоветский период.

В работах современного православного философа Татьяны Горичевой «Святые животные», указано на недостаточное внимание современной православной церкви к проблеме отношения человека и природы: «...мы, православные, имея сильную экологическую традицию, не откликаемся на зов времени, не болеем за Универсум», – РПЦ обращает пристальное внимание на отношение человека к животным [2]. Тем более, что эта тема действительно волнует многих верующих, поскольку статус животных не имеет твердой фиксации в канонических текстах, проблема отношения к ним носит спорный характер. И на сегодняшний день в православной религии нет четко прописанных норм по отношению к животным, но проповедники на авторитетных православных сайтах (сайт Оптиной пустыни и др.) призывают к милосердию и состраданию по отношению к ним, публикуются истории из жизни святых, демонстрирующие положительные примеры такого отношения [3].

Однако для русской культуры были характерны и иные установки, обращенные на животных. В советскую эпоху на уровне идеологии выражалась потребительская позиция как в отношении к природе в целом, так и к животным в частности. Они оценивались по степени их «полезности» для человека. Бездомные животные считались «биологическим мусором», и власти предпринимали все усилия для их уничтожения. Эта тенденция сохраняется до сегодняшнего дня. В России до сих пор санкционируется властью уничтожение бездомных животных, так как стерилизация, содержание приютов для животных обходится государству дороже. «Покуда животные пребывают в публичном пространстве на законных основаниях, сохраняя свою лояльность человеку, они получают покровительство от общественных институтов, таких как право и ветеринария», – пишет А. Оскольский [4]. Но как только звери выходят из-под социального контроля, они становятся опасными и неуместными на территории со строго установленным порядком, и подлежат уничтожению или изоляции на отчужденных территориях – в приютах, на свалках и т.п.: «Как и у людей, у бездомных животных есть три пути: подвергнуться репрессиям (отлов, помещение в изолятор, удаление за пределы города и, увы, мира), пройти реабилитацию (отлов, приют, поиск новых хозяев) или же спастись бегством в новые местообитания, туда, где власть оставит в покое» [4].

В отношении россиян к животным проявляются кризисные черты, свойственные всей мировой культуре на рубеже нового тысячелетия: нацеленность на потребление всего и вся, в том числе и животных (отношение к комнатным собачкам, которые выполняют функцию вещи, объекта потребления); отчуждение человека от человека (что среди прочего выражается в том, что животные-партнеры подменяют общение с людьми, их заводят вместо мужа или вместо детей). Джон Кац указывает на особое влияние, направленное на эмоциональную сферу человека: «...все чаще чело-

век, сталкивающийся с серьезными жизненными проблемами, видит в собаке партнера или, по крайней мере, его суррогат...» [5].

Человек привыкает общаться с животными, они идеальные партнеры – умные, преданные, послушные. В этом случае коммуникация с другими людьми может существенно усложниться, человеку хватает общения с его четвероногими друзьями. Авторы статьи о культурно-антропологических аспектах взаимоотношений животных и человека вспоминают нередкие случаи, когда бедные, одинокие, неухоженные люди устраивают из своих городских квартир приюты для бездомных животных: «С одной стороны, это потребность защитить еще более слабых, чем они сами, а с другой – поиск защиты: из многочисленных домашних питомцев создается защитный барьер между человеком и травмирующим его внешним миром» [6].

Жестокость – также характерная черта нашего времени, она актуализируется СМИ, кинофильмами, многими сетевыми сообществами и т.п. Проявление насилия, жестокости, ослабление солидарности между людьми выражает общую закономерность, характерную для переходных периодов, – ожесточение нравов. Одним из вопиющих примеров, характеризующих «смутное время», потерявшее ценностные ориентиры, утратившее представление о ценности жизни, является вызывающая активность догхантеров (истребителей собак) в России.

Жестокость по отношению к животным – устойчивая составляющая современного имиджа России в зарубежных странах. Одна из основных проблем нашей страны, которая исключает ее из списка цивилизованных государств, – неспособность принимать законы, направленные на защиту животных.

Эта тема активно обсуждается в независимых СМИ: в публикациях на сайте Русской службы ВВС (Архарова Е. Дождутся ли животные своей конституции? 15 января 2012 г.), в программах информационной службы «Радио "Свобода"» (эксперты в гостях у Вероники Бодэ обсуждают отношение россиян к животным, 30 августа 2009 г.; передача «С христианской точки зрения», ведущий Яков Кротов, тема «Отношение к животным») [7, 8]. Она также вызывает пристальное внимание простых россиян. На сайте www.open-letter.ru 12 апреля 2011 г. А.В. Кабашная разместила открытое письмо, обращенное к Президенту РФ. Автор письма указывает на прямое нарушение конституционных прав граждан, гарантом которых является президент, заключающееся в тотальном проявлении жестокости по отношению к животным в современной России: «бездействие, игнорирование законодательства – неуважение к национальным традициям народов РФ, основой которых являлось и является проявление великодушия, сострадания и любви к миру, а значит и к животным!». А.В. Кабашная приводит многочисленные ссылки на видеоматериалы в сети Интернет, представляющие и пропагандирующие жестокое отношение к животным [9].

Подобное отношение к животным создает угрозу общественной нравственности. Оно порождает (либо сопровождает) жестокость по отношению к людям. Этот факт подтверждают не только традиции многих народов, в том числе и русского, согласно которым человека «проверяют» через его отношение к животным; но и данные исследований, доказывающие, что более «60 % будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным» [10].

Большая часть конвенций и законов зарубежных стран, направленных на защиту животных, основывается на понятиях милосердия и гуманизма, на способности человека жалеть животных и сопереживать им на уровне боли и страха. Именно такой подход оказывается наиболее действенным для широкой общественности и должен применяться в условиях современной российской действительности.

Некоторые шаги в этом направлении уже делаются. Сегодня активно позиционируют себя общества по защите животных; пристальное внимание в образовательном процессе уделяется экологическому воспитанию молодежи, формированию личной ответственности каждого за сохранение природы; активно обсуждаются законопроекты, посвященные животным и т.п. По нашему мнению, реализация положительных установок на милосердие и сострадание по отношению к братьям нашим меньшим, будет способствовать общему смягчению нравов россиян, их гуманизации.

Библиографический список

1. Росбизнесконсалтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/society/08/03/2010/377840.shtml>.
2. Горичева Т. Животное как архитип современной культуры // Собачья жизнь. 2008. № 32. [Электронный ресурс]. URL: http://www.doglife.ru/doc/f387997017ad447c99d5eed7df5b3efa_
3. Православное отношение к животным // Сайт Оптиной пустыни [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.optina.ru/blog/81/entry-1349-pravoslavnoe-otnoshenie-k-zhivotnim>.
4. Оскольский А. Животные в пространстве «общественного порядка». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pchela.ru/podshiv/36/mancityan.htm>.
5. Кац Дж. Собака, любовь и семья (Книга о современном обществе и о новой роли собаки в жизни человека). М., 2004. С. 15.
6. Василевская И. А., Коршунков В.А. Домашние животные у современных горожан (культурно-антропологические аспекты) / И.А. Василевская, В.А. Коршунков // Сквозь границы. Культурологический альманах. Вып. 6. Киров, 2007. С. 111–133.
7. BBC. Русская служба [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/01/120114_animal_rights.shtml;

8. Радио «Свобода» [Электронный ресурс]. URL: <http://open-letter.ru/letter/28858>.

9. Отношение к животным [Электронный ресурс]. URL: http://zoplan.narod2.ru/otnoshenie_k_zhivotnim.

Е.В. Биричева
УрФУ, Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИГРОИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

В эпоху «текущей современности» (З. Бауман), нарастающих объёмов информации, нестабильных ритмов жизни, множественности и гетерогенности, проявляющих себя на всех уровнях реальности, проблема понимания становится чрезвычайно актуальной. С одной стороны, независимо от исторического контекста данная проблема возникает в силу различия языка и смысла. Поскольку объектом понимания является не текст, но выражаемый в нём смысл, понимаемое невозможно «передать» от одного «Я» к другому непосредственно в виде слов, и даже в случае коммуникации на родном языке каждое «Я» вынуждено производить внутреннюю работу осмысления, творчества смысла-для-себя. С другой стороны, современность ставит свои условия, разъединяющие само «Я», ставящие под вопрос целостность и самотождественность индивида: остро встаёт проблема самопонимания, без решения которой осуществление «собственного существования» (М. Хайдеггер) оказывается невозможным.

Современная ситуация, в которой мы обнаруживаем себя не имеющими внутренних опор и потерявшими внешние ориентиры, сказывается на формировании мироощущения, характеризующегося постоянным поиском стратегии продуктивного самоосуществления в условиях тотальной нестабильности. Очевидной становится также и невозможность реализации одной «готовой», «сложившейся» стратегии: любой конкретный алгоритм действий приводит в тупик. Возникает ощущение того, что мы вовлечены в некую абсурдную игру, противопоставить которой нечего, поскольку она не имеет ни логики, ни оснований: правила постоянно изменяются и не соблюдаются, успех или неудачу предсказать невозможно, случай определяет победителей и побеждённых. Выстоять в такой ситуации оказывается вдвойне непросто в силу того, что внутреннее пространство «Я» распадается на не согласующиеся друг с другом осколки и перемешивается с внешними структурами, не оставляющими камня на камне от целостного «Я».

Так, постмодернистская мысль, проблематизирующая понятия личности, субъективности, самоидентичности, не случайно приходит к пониманию бытия как обусловленного иррациональной игрой структуры, в которой нет места целостному индивиду, на практике размноживаемому и разделяемому гетерогенной игрой дискурсивных порядков. С одной стороны, наше поведение задаётся внешней структурой, с другой – бессознательное в нас самих играет нами. На фоне непонимания причин и целей происходящих событий разворачивается и проблема свободы в модусе непонимания собственного предназначения и невозможности его реализации. *Как быть* в условиях, требующих исполнять бессмысленные роли в игре поглощающего хаоса бесцельности и безосновности?

Как ни парадоксально, «игроизация» современного социокультурного пространства – явление нейтральное (ни позитивное, ни негативное), которое, к тому же, не «приложено» к нам извне, но «растёт» из нас самих. Поскольку мы имеем дело с таким положением вещей в качестве данного, его необходимо принять как «условия задачи», уже подсказывающие возможные пути решения. Мы не имеем онтологического права списать вину за трудности самоосуществления на «среду», «современность». Продуктивнее, на наш взгляд, начать с вопрошания в рамках *данных* условий. Почему «что-то» играет нами? Как мы, свободные существа, оказываемся обусловленными вторичными порядками и функционирующими в механике чуждой нам действительности?

Представляется, что к ощущению абсурдности происходящего и игры структурами вместо нас мы приходим, если поступаем следующим образом. Осознавая свою конечность, мы обнаруживаем себя вынужденными выделять нечто конкретное из полноты бытия. Поскольку в рамках временности нашего существования осуществление бытия во всей полноте оказывается невозможным, мы ощущаем фундаментальную нехватку, которая содержит в себе также и нацеленность на её компенсирование. Чаще всего, преодоление нехватки бытия реализуется в модусе желания, структура которого предполагает построение неких проектов действия, планирования путей достижения цели желания, в свою очередь, оборачивающихся столкновением с реальным положением вещей, в рамках которого осуществление желания «напрямую» невозможно: приходится играть роли, надевать маски, прятаться. Это уводит желающее «Я» в дурную бесконечность самообмана и саморазрушения. Тогда как нам быть и что можем мы сделать для выхода из этой игры, коль скоро желание неустранимо из горизонта нашего бытия и, играя нами, оно формирует внешние условия расколотости мира?

Попробуем вернуться «в начало», т.е. заглянуть в момент «до» формирования желания преодоления нехватки бытия. Это «место» начала есть точка осознания конечности, благодаря которой мы начинаем задаваться

вопросами, а следовательно, и мыслить, производить смысл-для-себя – единственное, что может противостоять «угрозе небытия» (П. Тиллих). Постановка вопроса в форме «Как быть?» обращает наше внимание в сторону поиска способа бытия, позволяющего продуктивно осуществлять объединение «Я» в целое и ориентирование в многомерности современной ситуации. Возможно, стоит пристальнее «вглядываться в ту большую игру, которая играет нас в нас самих же» [1, с. 48]. Ведь даже будучи множественным и расколотым относительно себя, «Я» всё же является «центром» активности, поскольку реализует те или иные действия. Последние происходят на границах соприкосновения «внешних» структур и «внутренних» осколков друг с другом и между собой, что обуславливает игровой характер современной ситуации. Это игра складывания мозаики нашей внутренней активностью осмысления, которая может противостоять как разрушению «Я», так и множественности мира. Как пишет М.К. Мамардашвили, «всегда есть наш бег собирания всего по частям» [2, с. 185]. Именно таков человеческий способ бытия: действием осмысления собирать «Я» и мир во взаимном становлении. «Человеческое существо раздроблено по разным локализациям пространства и времени... место собирания всего этого, или вынимание завязших ног и рук, и голов... есть человек во всей полноте» [2, с. 272].

Однако игра связана не только с определёнными правилами и алгоритмами действий, но и с осуществлением тех или иных ролей, как задаваемых в качестве условий со стороны «внешней» структуры ситуации, так и придумываемых «изнутри» для достижения собственных целей. Попадая в конкретную ситуацию, участник «игры» вынужден встраиваться в функционирующие структуры, надевая маски, с помощью которых ему удаётся реализовать один из возможных способов поведения, проявить ограниченный рамками внешних условий набор собственных качеств и способностей, добиться в той или иной степени успеха на пути к своим целям. Тем не менее, очевидно, что полнота «Я» не будет достигнута, поскольку «Я» не совпадёт ни в одной ситуации с надеваемой маской. Так, подчинение задаваемым извне правилам игры, реагирующее выставлением маски вместо «Я», оборачивается потерей собственных оснований, даже ценой потери которых не удаётся добиться своих целей преодоления фундаментальной неполноты бытия.

Современная множественная ситуация в самом широком смысле помещает нас в условия игры, у которой лишь одно обязательное правило – участие [3]. У-частье как таковое предполагает частичность, фундаментальную неполноту любого осуществления в рамках совместного бытия. Разделяя бытие с Другими, мы имеем дело со столкновением различия наших активностей. При-частность к бытию оборачивается всегда частным характером взаимодействия. Тем не менее, понять условия нашего участия

означает также и найти решение. Поскольку мы вынуждены поступать «частным» образом, взять «чужую» стратегию как продуктивную-для-себя невозможно – приходится каждый раз с нуля осуществлять собственный поиск, приспособливаться к данному, удерживая собственную целостность. Но именно эта активность поиска способа бытия, возникающая в случае принятия «правил» абсурдной игры, становится единственной возможностью встать «над» данной ситуацией и обрести собственные надёжные основания в модусе уникальности способа бытия. Эта активность постановки вопросов изнутри организует объединение всей гетерогенности «Я» в целостной многогранности осуществления *единого способа бытия*.

Однако, как можем мы преодолеть желание, играющее нами? Нужно ли вообще пытаться «выйти из игры», абсурдность которой будет оборачивать против нас любую попытку добиться желаемого, даже если это желаемое – преодолеть желание? Возможно, выстоять в данной ситуации мы можем путем понимания того, что *всё и так уже есть в полноте бытия*. Хотя это один из множества вариантов разрешения современного положения вещей, он представляется достаточно продуктивным, поскольку позволяет выйти к собственной активности осмысления, чистой игре мысли, вычитающей всю негативность «отсутствия» желаемого. Перед нами открывается до сих пор закрытое нехваткой желаемого *пространство возможного*. Совершая действие осмысления текущей ситуации, мы как бы меняем угол зрения в бытии: то же самое открывается для нас не как «неимеемое», но как «возможное». И в этом пространстве мы выбираем путь не в «горизонтальной» плоскости, расчерчиваемой планами завоевания, но в «вертикали» нашей силы осмысления – не по разметке «захвата», но по интенсивности самоосуществления. Нам не нужно «всё», но необходимо пространство, открывающее максимум возможного-для-«Я» и предоставляющее возможность взять свою максимальную амплитуду в заданных условиях «минимума бытия» (Ж. Делёз).

Так, мы имеем дело отнюдь не с компромиссом в плане нехватка – желание, но с совершенно иным измерением чистого смысла, с другим «качеством» бытия. Мы, принимая игру как условия собственного существования, продолжаем играть роли и следовать правилам «внешней» игры, но уже в ином качестве: нас это не задевает изнутри, не множит и не раскалывает, напротив, заставляет организоваться способом производства смысла-для-себя, извлечением опыта из любого со-участия. Абсурдность и хаос остаются в ином измерении абстрактного «общего» взгляда «со стороны», который неприменим на уровне уникального бытия «Я», существующего способом осмысления действительности.

Возможно, нас спросят: «В чём же позитивность “игры осмысления”, не предполагающей победителей и побеждённых, не имеющей никаких правил, кроме участия, если внешне ничего не меняется и мы всё равно

вынуждены играть роли в рамках совместного бытия с Другими?». Действительно, устройство мира всегда помещает нас в определённые рамки и накладывает на ситуацию конкретные условия – мы просто не можем существовать, не защищаясь и не отгораживая своё пространство от Другого. Тем не менее, в отсутствие осмысления мы начинаем действовать вхолостую. Чистая игра мысли важна не столько способностью принятия необходимости играть роли, сколько своим *потенциалом обучения*. В рамках современной культуры игра может быть определена как ролевая стратегия поведения, характеризующаяся, прежде всего, постоянным поиском способов продуктивного усвоения *жизненного опыта*. Так, игровому взаимодействию присущ, с одной стороны, динамический, текучий характер и приоритет обучения-в-игре, извлечения опыта из проигрываемых ситуаций – с другой.

Если мы не осмысливаем происходящее, не извлекаем опыт, то события повторяются, а структуры играют нами в свою пользу: мы не замечаем, как нас захватывают рекламные фантазмы, идеологические установки, социальные стереотипы. Свободным образом мы можем поступать лишь, осуществляя своё предназначение. Тем не менее, заранее нельзя знать, чем обернётся каждый шаг, каждый выбор, поэтому движемся мы на собственный страх и риск, *разыгрывая* события. Как пишет М.К. Мамардашвили, «человек стоит один на один с миром, не имея вне себя никаких внешних опор. А если имеет какую-нибудь опору, то только внутри себя. И такой опорой является внутреннее слово, но оно ему самому неизвестно. Между внутренним словом, лежащим в человеке, и самим человеком лежит очень большое расстояние. И жизнь человеческая такого рода людей, которых мы называем героями, есть яростное воссоединение с самим собой. То есть воссоединение с тем внутренним словом, которое в тебе заложено. Как оно заложено, мы не знаем. Это – тайна бытия, тайна человеческого происхождения, и оно так и останется тайной. Даже когда мы что-то знаем о мире, то мы фактически не разгадываем тайны, а мы её разыгрываем. То есть мы что-то понимаем путём разыгрывания» [2, с. 195].

Библиографический список

1. Оболкина С.В. Музыкальная стратегия романтизма // Романтизм: истоки, метафизика, эволюция. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.
2. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст. В поисках утраченного времени / М.К. Мамардашвили. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997.
3. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. М.: Академический проект, 2011.

А.В. Артёмов.
УГЛТУ, Екатеринбург

КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТРАБОТАННЫМИ РТУТНЫМИ ЛАМПАМИ В БЫТУ

Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев (в то время – Президент РФ) введя свое постановление о запрете выпуска ламп накаливания (Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г.) преследовал благую цель – обеспечить энергоэффективность страны, способствующую минимизации воздействия на окружающую природную среду (Россия является страной, ресурсы которой в основном добываются посредством эксплуатации окружающей природной среды – уголь, нефть, газ).

При планировании данного закона не был учтен факт, что введения новых энергосберегающих ламп взамен ламп накаливания приведет к другому прямому воздействию на окружающую природную среду - воздействию ртути (или паров ртути) на окружающую природную среду и здоровья человека.

На сегодняшний день есть только экспериментальные наработки (и то во Франции) о возможности создания безртутных люминесцентных ламп. А производимый, как правило, в Китае данный вид продукции поставит под сомнение о заявленный регламент содержания в ней ртути.

Современное законодательство свидетельствует о наличии множества различных законодательных и нормативно-правовых актов (например, Федеральный закон № 89 «Об отходах производства и потребления» или СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления»), регулирующих обращения с данным видом отходов, в том числе и в Постановление Правительства РФ № 681 от 03.09.2010 «Об утверждении правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп...». Но один из самых главных недостатков данных положений – это то, что в них предусмотрено обращение только для юридических лиц.

Введя закон об энергоэффективности, напрямую трактующий о переходе к использованию ртутных ламп, необходимо было решить главную проблему – регламентировать на законодательном уровне обращение с отработанными ртутными лампами физическими лицами.

Практика свидетельствует, что большинство предприятий (юридических лиц) в своем хозяйстве априори используют ртутные лампы, как наиболее технологичные, рассеивающие свет в соответствии с техникой

безопасности, т.е. доля использования ламп накаливания юридическими лицами по сравнению с физическими лицами просто не сопоставима.

Наличие различных законодательных актов по обращению с отходами и регламентирует в той или иной степени выполнение и соблюдение юридическими лицами установленных норм (лицензирование деятельности по обращению с отходами, проектная документация – ПНООЛР и пр.).

Потребность общества предполагает сознательный переход граждан на данный вид светового источника, но практика свидетельствует, что большинство россиян хоть и применяют их в быту, но не представляют (учитывая их общую, юридическую и экологическую безграмотность) опасность данных ламп после их использования. На сегодняшний день в стране на федеральном уровне отсутствуют нормативно-правовые акты, порядок и процедуры утилизации ртутных ламп, применяемых в быту. Несомненно, имеются попытки решения проблемы обезвреживания ртути-содержащих отходов на региональном уровне (Москва: ПРМ № 1010-РЗП 20 декабря 1999 г., С.-Петербург, 2005), но – это капля в море.

Обычно данные проблемы перекадываются на различные УПК, ЖЭУ и др., но согласно соответствующему законодательству они должны обеспечить только прием и накопление, а сбор и передачу его в пункты приема (организованные теми же самыми ЖЭУ, УПК) остается в любом случае за населением. Учитывая «порядочность» большинства граждан, уровень общей культуры, вряд ли стоит рассчитывать на соблюдение каких-либо правил и выполнение установленных норм.

Закон «Об энергосбережении» предусматривает вывод ламп накаливания из оборота к 2014 году. К данному времени предполагается полностью перевести население на данный источник освещения - ртутные лампы.

Перед Правительством РФ стоит не простая задача:

1) разработка процедур и порядка по обращению с отработанными ртутными лампами для населения;

2) информационное сопровождение данных мероприятий;

3) организация мест временного накопления данного отхода в шаговой доступности;

4) и как одно из решений проблемы - материальное стимулирование населения при передаче данных ламп в соответствующие организации по обезвреживанию (например, гипермаркет ИКЕА, принимающий ртутные отработанные лампы, продает новые со значительной скидкой), и закрепить материальную ответственность на уровне Кодекса об административных правонарушениях за неисполнение принятого регламента.

Раздел 3

ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Н. Некрасов
УрГСХА

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ: СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Рыночная рациональность выступает в качестве одной из множества возможных интерпретаций мотивов поведения индивидов. И когда чиновники российского Министерства образования пытаются представить всю систему образования как «рыночную услугу», они строят в нашей стране чисто западный образ человека как Homo Economicus. В этой модели поведения человека, поступающего в вуз на основе баллов и тестов ЕГЭ, вступает в работу целый сонм формальных и неформальных правил поведения, контрактных соглашений, традиций, которые невозможно свести к индивидуальной рациональности и стратегиям оптимизации. В результате возникает проблема трансляции интерпретаций рациональности одного типа в другой (классический пример из нашей новейшей истории - столкновение рациональности «организационного» советского человека и «экономического» западного человека). Данная ситуация отражает взаимоотношение между так называемыми мирами в современном глобальном мире. Всего выделяется семь таких миров или институциональных подсистем: рыночный мир, индустриальный мир, традиционный мир, гражданский мир, мир общественного мнения, экологический мир, мир вдохновения и творческой деятельности. Каждый из миров может быть классифицирован по специфическим основаниям: по особому источнику информации для рыночного - это цены; для индустриального мира - технические и технологические стандарты; для традиционного мира - традиции, верования, мифы, обычаи; для гражданского - формализованные правила поведения, законы; для мира общественного мнения - политическая реклама, слухи; для экологического мира - информация о состоянии окружающей среды, и, наконец, для мира вдохновения и творческой деятельности - талант, озарение. Миров различаются и по предметному признаку (основному предмету), по доминирующей норме поведения: для рыночного мира - это максимизация по-

лезности индивидом; для индустриального мира - обеспечение непрерывности процесса производства; для традиционного мира - непрерывное воспроизводство традиций; для гражданского мира - подчинение индивидуальных интересов коллективным; для мира общественного мнения - это достижение известности; для экологического мира - подчинение взаимодействий между людьми требованиям экологии; для мира вдохновения и творческой деятельности - достижение неповторимого результата.

Наконец, институциональные подсистемы подразделяются по предметному признаку: для рыночного мира основной предмет (в материальном смысле) социального взаимодействия - товары и деньги; для индустриального - инфраструктура, для традиционного - предметы культа; для гражданского - общественные блага; для мира общественного мнения - предметы престижа; для экологического мира - объекты природы; для мира вдохновения и творчества - изобретения и инновации.⁴

Очевидно, что при разработке конкретной гуманитарной технологии следует исходить из представления о том, что каждый индивид-объект приложения данной технологии способен или неспособен действовать в рамках нескольких институциональных подсистем, каждая из которых имеет свой язык и правила коммуникации. Поскольку нам в постсоветской России в качестве универсальной гуманитарной технологии последние 20 лет внедряют только одну систему западного рыночного мира, то неудивителен конфликт между ценностными системами в жизни и сознании людей. Так, современная преподаваемая в вузах наука об обществе, будь то политическая экономия (экономика как дисциплина и «экономикс» как практическое манипулятивное приложение), социология, политическая наука и иные дисциплины возникли как средство понимания реальности в интересах определённых групп и навязывания этого понимания другим группам. Они возникли как единая гуманитарная технология, с помощью которой господствующие группы XIX-XX вв. могли бы объяснять мир со всех точек зрения как потенциально альтернативных. Социальные науки западного образца эпохи модерна как гуманитарные технологии власти в их англосаксонском виде, закреплённом в мозаичной структуре учебно-методического комплекса дисциплин (УМКД) третьего поколения, возникли из практических нужд: из необходимости анализа рынка, создания новых институтов, и из потребности объяснить и контролировать негативные процессы.

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой шизофренический тип общества (Ж. Делёз), в котором чётко обособлены экономическая (рынок), социаль-

⁴ А. Олейник. Институциональная экономика. Учебно-методическое пособие // Вопросы экономики, 1999. № 1-12.

ная (гражданское общество) и политическая (политика, государство) сферы. Это, несомненно, индустриальное общество «второй волны» (О. Тоффлер), в котором власть отделена от собственности, религия - от политики. Возникает вопрос: как можно с помощью такой науки - слепка с классического буржуазного общества, - с её дисциплинами, методами и понятиями изучать небуржуазные, некапиталистические (докапиталистические, антикапиталистические, социалистические) социумы? Речь идет о социумах, где власть не отделилась от собственности, где есть некая целостность. В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, и они довольно успешно обеспечивали динамику и конкурентноспособность этих обществ. Так, в Советском Союзе развивались блестяще оправдавшие себя идеологическое конструкции - диалектический и исторический материализм, научный коммунизм и научный атеизм, в Третьем рейхе развивались учения Горбингера и продукция Анненербе, а в начале XXI в. в Северной Корее торжествует неконъюмеристская идеология чучхе, в КНР – технологии маоизма, в Венесуэле – идеи просвещенного боливаризма и боливарианской революции. Все эти технологии носят мессианский характер и имеют глубокое научное укоренение. Западная наука нашего времени как специфическая гуманитарная технология постиндустриального общества не пригодна для понимания и жизни в социумах, в которых рынок интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Между тем, официальная наука только из вежливости не использует термин «капитализм», но, говоря о рыночной экономике, все же подразумевает капитализм западного типа. Наконец, есть социумы в Африке и Азии, где религия и политика неразделимы. В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики может привести и приводит к катастрофическим последствиям.

Аналогичным образом обстояло дело с наложением дисциплинарной и понятийной (идеология, мифология, класс, бюрократия) сеток западной науки на советское общество. В результате уже в 1970 гг. прошлого столетия в ходе утраты культурного суверенитета мы получили ряд бесперспективных и неспособных к реальному развитию наук-мутантов: «политэкономия социализма», «социология советского общества», «политология советской элиты». С той стороны «железного занавеса» нас изучали не при помощи этих наук, и не в терминах западной академической социологии, но при помощи практических гуманитарных технологий советологии, кремленологии, руморологии. Генералы-победители в войне 1945-1991 гг. как отмечалось на торжественном заседании Конгресса США, были женщины-социологи, советологи и именно они были награждены постами и медалями за победу в этой войне.

Сегодня мы имеем несколько мир-систем на планете – все они обладают собственными гуманитарными технологиями и требуют для понимания обучению программам-трансформерам. В противном случае – в случае непонимания специфики систем – можно утратить собственную систему, запустить в нее чужие программные коды под видом новых гуманитарных технологий. В середине 1980-х гг. западные политологи писали о нескольких чертах, характеризующих «современное демократическое общество», и отмечали, что СССР не хватает двух-трех. М. Горбачёв попытался добавить в наш социум эти две-три «характеристики»: «права человека», «демократия», «рыночные реформы». Результат налицо: гуманитарные технологии были внедрены, превратились в политические, информационные и финансово-экономические и сделали своё дело. Идеи, концепции которых были предварительно внедрены в сознание верхушки, – это и есть использование гуманитарной технологии для ослабления и уничтожения противника в борьбе за власть, информацию и ресурсы. Не случайно новый класс, приходящий к власти, всегда создает свою общественную науку как критику предшествовавшей. Сегодня в мире упадка классического проекта Модерна эпохи Просвещения возникли несколько радикально друг от друга отличающихся социумов – реализованный проект Постмодерна (Запад), реализующийся в арабском мире в духе ориентализма и погружения в регресс западными державами проект Контрмодерна, успешно осуществляющийся региональный Модерн на Дальнем Востоке и Китае. В этом мире столкновения глобальных проектов у России остается одна возможность – вписаться в один из проектов или реализовать собственный русский Сверхмодерн, подобный рывку, совершенному Советской Россией в 30-х гг. прошлого столетия. Такой прорыв возможен только на базе адекватного понимания собственного социума и разработки своих гуманитарных технологий.

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, нам нужна наука, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных или восточных традиционалистских схем. Аналогичным образом нужны «свои» обществоведения, а точнее – социальные системологии для каждой крупной исторической системы. Последних на всю историю человечества и наши дни не так уж много – шесть-семь, в зависимости от угла зрения. Для каждой системы должен быть свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Так, например, как показывает А.А. Зиновьев, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия, капиталоведение), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма - науки о Западе. Известно, что Запад не поддерживал «азиатский способ производства» и создал ориентализм - науку как форму власти-знания о Востоке, но не со-

здал таковой науки о самом себе. Именно поэтому книги Зиновьева о Западе как неангажированный взгляд извне чрезвычайно востребованы на самом Западе, несмотря на все их шокирующие названия - «Глобальный человек», «Западнизм».

Итак, всем нам в системе высшего образования нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах, а также научная переходная дисциплина, делающая универсальными эти науки. Остро стоит перед нами необходимость создать реальную социальную науку, как это делал Запад и как это в свое время сделал К. Маркс в «Капитале» - «критике политической экономии» - и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. Такое оружие нам и политической элите понадобилось уже в 2012 - 2013 гг. при сохранении стабильности и устойчивости страны, когда возникла необходимость обретения полноты политического, военного, дипломатического, экономического, культурного суверенитетов России. Гуманитарные технологии станут главными в битвах XXI в. за посткапиталистическое будущее. В противном случае нас ждет постчеловеческое общество с истреблением сотен миллионов человек возникающим Четвертым рейхом – Четвертым Римом. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения с его универсалистскими гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями уже породившими проект архаичного фашизма - вместе с эпохой Просвещения исчезает Модерн, капитализм, сам библейский толпо-элитарный проект, который был средством управления массами людей в течение двух тысяч лет.

Л.А. Соколова
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время происходит резкая переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность» и «общая культура» на понятия «компетенция» и «компетентность» обучающихся. Компетентностный подход зафиксирован и в Федеральном законе № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Одной из новелл закона является закрепление понятийного аппарата, устанавливающего наиболее значимые и часто употребляемые понятия и определения.

Образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема...».

Обучение – «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией...».

Квалификация – это уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности [1].

Термин «компетенция» - наиболее востребованный на следующий день. Анализ литературы по этой проблеме, показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки как самих понятий «компетенция» / «компетентность», так и основанного на них подхода к процессу и результату образования. Предметом данного рассмотрения является теоретико-методологический анализ сущности компетентностного подхода применительно к понятию «компетенция» вообще и «социальная компетентность человека» в частности. Проводимый анализ структурируется на базе ответов на ряд возникающих в ходе такого рассмотрения вопросов.

1. Чем была вызвана необходимость в ведении компетентностного подхода и как соотносится организация на этой основе образовательного процесса с его традиционной ориентацией на знания, умения, навыки?

2. Каковы основания выделения и разграничения видов компетентностей и какова их сущностная характеристика?

3. Может ли быть один, в данном случае – компетентностный, подход единственной определяющей образование основой его организации?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что необходимость введения компетентностного подхода обусловлена общеевропейской и мировой тенденцией интеграции, глобализации мировой экономики и нарастающими процессами гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования». Наряду с универсализацией преобразований в области степеней, циклов обучения, системы образовательных кредитов, обеспечения студенческой и преподавательской мобильности, Болонский процесс предполагает и определенную терминологическую унификацию, что относится и к таким терминам, как компетенция / компетентность.

В рамках ответа на второй вопрос, об основаниях выделения и разграничения видов компетентностей, следует заметить, что, несмотря на многократные попытки систематизировать и классифицировать данное понятие, эта задача остается достаточно трудной и неоднозначно решаемой. Тем не менее, теоретической основой для выделения групп ключевых ком-

петенций послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что:

- а) человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев);
- б) человек проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев);
- в) компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач);
- г) профессионализм включает компетентности (А.К. Маркова).

С этих позиций можно выделить три основные группы компетентностей, относящиеся к *самому себе* как личности, как субъекту жизнедеятельности; *взаимодействию человека* с другими людьми; *деятельности человека*, проявляющейся во всех ее типах и формах.

И.А. Зимней были выделены следующие компоненты компетенций, а именно:

- 1) готовность к проявлению личностного свойства в деятельности, поведении человека;
- 2) знание средств, способов, программ выполнения действий, решение социальных и профессиональных задач, осуществление правил и норм поведения;
- 3) опыт реализации знаний, умений;
- 4) ценностно-смысловое отношение к содержанию компетенции, его личностная значимость;
- 5) эмоционально-волевая регуляция как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия регулировать проявление компетентности [2, с. 29].

Практика свидетельствует о полипоходности фундамента образования: по научным дисциплинам (философский, психологический, педагогический и т.д.); по объекту приложения: деятельностный, культурологический, личностный и т.д.); по организации рассмотрения (анализа) (системный, комплексный, структурный). Разные подходы не исключают друг друга, а реализуют разные планы рассмотрения. Компетентностный подход, по определению, является системным, междисциплинарным. Он характеризуется и личностным, и деятельностным аспектами, его практическая направленность была задана материалами Симпозиума Совета Европы, где подчеркивалось, что для результатов образования важно знать не только ЧТО, но и КАК делать [3]. Компетентностный подход усиливает собственно практикоориентированность образования, его предметно-профессиональный аспект; в этом смысле он не может быть противопоставлен зуновскому подходу, так как он подчеркивает роль опыта, умений практически реализовывать знания. Но и зунам он тоже не тождественен,

так как в компетентностном подходе фиксируется и устанавливается подчиненность знаний умениям.

Обобщение поисковых исследований позволило отечественным ученым определить основные смыслообразующие понятия модернизации образования [4].

Компетентностный подход – это приоритетная ориентация на цели-векторы образования, такие как обучаемость; самоопределение; самоактуализация; социализация; развитие индивидуальности.

В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают следующие конструкты:

- *компетентности* – это содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленные в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений;

- *компетенции* – это обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности; компетенции служат для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки выпускника, выступают категорией результата образования; так же они представляют собой совокупность знаний, умений, способов действий и способностей.

Что несет инновационный процесс в высшем профессиональном образовании, включая процесс освоения компетентностного подхода? Чаще всего есть образовательный процесс, его содержание, выполненное в традиционном формате – дисциплинарном, а к нему «пристраивается» компетентностный подход к описанию результатов как в отдельно взятых дисциплинах, так и в итоговой аттестации.

Анализ литературы показывает, что инновационные модели обучения выстраиваются в основном на основе концепции развивающего обучения (личностно-ориентированный подход) и интенсивнее опираются на активную познавательную позицию учащегося (деятельностный подход) [5].

Примерная обобщенная модель инновационного обучения предусматривает [6, 7]:

- активное участие студента в процессе обучения (а не пассивное усвоение информации);

- возможности прикладного использования знаний в реальных условиях;

- представление концепций и знаний в самых разнообразных формах;

- акцент на процесс обучения, а не на запоминание информации.

Попытаемся сравнить обобщенные традиционную и инновационную модели (компетентностный подход) обучения в таблице.

Сравнение традиционной и инновационной моделей обучения

Основные характеристики	Традиционная модель	Инновационная модель
Целевой акцент	Результат обучения – усвоение установленного программой объема информации	Процесс обучения - научить учиться
Роль студента	Преимущественно пассивная	Преимущественно активная
Роль преподавателя	Ведущая (источник знаний)	Консультативная
Формы предъявления знаний	В «готовом виде», по образцу, с преобладанием вербальных методов и текстовых форм	Разнообразные и преимущественно активные формы (игровые, проблемные)
Использование знаний	Преимущественно в типовых заданиях, для подготовки к контрольным процедурам	Акцент на прикладное использование знаний в реальных условиях
Преобладающая форма учебной деятельности	Фронтальная (лекции) и индивидуальная (подготовка к семинарам и контрольным)	Использование коллективных и групповых форм учебной работы

Особенность компетентности как результата образования состоит в том, что в сравнении с другими результатами образования она:

- является интегрированным результатом;
- позволяет решать целый ряд задач (в отличие от элемента функциональной грамотности);
- существует в форме деятельности, а не информации о ней (в отличие от знания);
- переносима (связана с целым классом предметов воздействия), совершенствуется не по пути автоматизации и превращения в навык, а по пути интеграции с другими компетентностями – через осознание общей основы деятельности наращивается компетенция, а сам способ действия включается в базу внутренних ресурсов (в отличие от умения);
- проявляется осознанно (в отличие от навыка) [8].

Подводя итог, можно сказать, что компетенции / компетентности – это такие категории в профессиональном образовании, которые своей интегративной сущностью отвечают поискам многих исследователей и практиков в образовании, стремящихся описать результаты процесса не с позиций передаваемого «багажа знаний», а с позиций опыта самообразования, самовоспитания и профессионального становления. Главные свойства этих конструктов – это позиции целостности, применимости на практике, в профессиональной деятельности и жизни. Важнейшими их функциями являются те, которые позволяют:

- «стягивать» процесс обучения, собирать «зуны», объединять;
- выделять главное в содержании в направлении достижения результата;
- адаптировать знания к задачам жизненным и профессиональным [8].

Непрерывный процесс формирования компетентности личности не дискретен, он опирается не только на формальный процесс обучения, но и на неформальное обучение, личный опыт обучающегося. Какие-то компетенции уже освоены – тогда оцениваем их в реальной ситуации применения. Какие-то компетенции заданы как модель будущей деятельности. Но, возвращаясь к ключевым компетентностям как к прямому результату образования, который подлежит не только формированию, но и стандартизации (и соответственно объективизированной проверке), необходимо определить их перечень. Сформированная компетенция как результат образования была определена не вследствие развития педагогической теории, а в силу формирования государственного запроса. Поэтому подходить к существующим в настоящее время спискам общекультурных и профессиональных компетенций, прописанных в стандартах третьего поколения (ФГОС ВПО) как к научно обоснованным классификациям нельзя. Они формировались практической необходимостью и отразили те способы деятельности, которые принципиально важны для того или иного сообщества, но для многих его членов являются дефицитом [9].

Процесс подготовки студентов с точки зрения *содержания образования* различен в традиционной и инновационной модели. Если с позиций традиционного подхода получается, что чем больше знаний приобрел обучающийся, тем лучше, тем выше уровень его образованности, то в рамках компетентностной модели уровень образованности определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний. В данной модели нужно встать на позицию понимания содержания в широком смысле – это единство предметно-содержательной и процессуально-технологической основы.

О содержании в новом понимании можно сказать так: необходимо создание или моделирование производственной среды в процессе обучения, насколько она будет приближена к реальным условиям, настолько можно добиться успеха [10]. Компетентность – производная от уровня, глубины, возможностей образовательно-профессиональной среды. Моделируется среда дидактическими средствами. Арсенал средств - контекстное обучение, модульность, выполнение проектов, концентрированное обучение др. В компетентностной модели коренным образом меняется соотношение таких категорий процесса, как самостоятельная работа, траектория обучения, лекционные занятия, способы оценивания результатов обучения. На первый план выводятся такие качества, как личный опыт студента, мотивация, способность к самостоятельной работе. «Переворачивается» по степени важности цепочка структурных единиц процесса обучения. В традицион-

ной модели – сначала лекции, затем семинары, практические занятия, затем самостоятельная работа. В новой модели - наоборот.

Новые требования к организации процесса обучения не всегда укладываются в цикловую структуру дисциплинарной модели. В нашей системе высшего профессионального образования есть отличный пример курсовой схемы организации деятельности студента – это дипломное проектирование, в котором реализуется интегративность, наддисциплинарность, системный и проектный подходы, публичная защита проекта и т.п.

Возможно, что в условиях переходного периода предпочтительной для системы высшего образования будет *двухсегментная* структура содержания обучения [11]. На структуру дисциплинарной модели будет наложена структура компетенций.

Неопределенность и вариативность содержания, которая задается ФГОС ВПО, сейчас переходит к ответственности вузов и кафедр, отвечающих за образовательную программу.

Подводя итог, можно сказать следующее. Новый формат целей системы образования и обучения приводит к изменениям в его содержании, а ожидаемый эффект только тогда будет достигнут, когда содержание обучения будет выстроено адекватно свойствам и функциям компетенций и компетентностей, которые, в свою очередь, будут классифицированы, стандартизированы и, желательно, измеримы.

Библиографический список

1. Кирилловых А.А. Комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. (Постатейный) / А.А. Кирилловых. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
3. Nutmacher Walo. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzezland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Cooperation (CDCC) // Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.
4. Психология профессионального развития: методология, теория, практика: коллективная монография / Э.Ф. Зеер [и др.]. Екатеринбург: РГППУ, 2011. 159 с.
5. Соснин Н.В. Содержание обучения в компетентностной модели ВПО (К освоению ФГОС ВПО): монография / Н.В. Соснин. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 242 с.
6. Зеер Э.Ф. Инновации в профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков. Екатеринбург: РГППУ, 2007. 215 с.

7. Смирнова И. Модели обучения / И. Смирнова // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 96 - 99.

8. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании: к освоению компетентностного подхода / В.И. Байденко // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3 - 13.

9. Голуб Г.В. Парадигма актуального образования / Г.В. Голуб, Е.А. Коган, В.А. Прудникова // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 20 - 42.

10. Адольф В. Проектирование образовательного процесса на основе компетентностного подхода / В. Адольф, И. Степанова // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 158 - 161.

11. Андреев А. Знания или компетенции? / А. Андреев // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 3 - 11.

А.А. Кириллова
Н.Л. Григорьева
Волжский филиал МАДИ, г. Волжск

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

В современных условиях рыночной экономики, формирующегося рынка профессионального образования конкурентоспособность выпускников становится главным качественным показателем деятельности высшего учебного заведения.

На формирование содержания подготовки специалистов в конкретном учебном заведении профессионального образования в первую очередь влияют цели общества, социальные и научные достижения, социальные потребности, личные потребности обучающихся, педагогические возможности и т. д.

Образовательные стандарты третьего поколения призваны формировать в России образовательную среду, отвечающую требованиям сегодняшнего дня, стратегическим приоритетам развития РФ. С 2011 г. российская система высшего профессионального образования перешла на уровневую подготовку кадров на основе новых Федеральных государственных образовательных стандартов. В связи с этим обновились основные образовательные программы с учетом достижений науки, техники и социальной сферы по каждому направлению и уровню подготовки. В новых стандартах требования к результатам освоения ООП формулируются в виде компетенций: универсальных (социально-личностных и общекультурных, общенаучных, инструментальных), профессиональных. Основная

образовательная программа предусматривает обязательное изучение следующих учебных циклов: гуманитарного, социального и экономического; математического и естественно-научного; профессионального. В программу включаются физическая культура, практики, научно-исследовательская работа. Наименование и содержание дисциплин по выбору студента направлены на углубление и совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков с учетом выбранной специализации. В блоках дисциплин по выбору студентов имеются альтернативные дисциплины.

Для современного выпускника-специалиста высшего учебного заведения характерны большой объем знаний и нехватка практической деятельности, хотя именно в сбалансированном сочетании профессиональных качеств и заинтересован современный работодатель. Профессиональные навыки, в отличие от знаний, приобретаются только в практической деятельности, но одновременно невозможно выполнение практических действий без теоретических знаний и умений. Для решения этих проблем новые стандарты требуют более активного участия в разработке основных образовательных программ и привлечения для организации учебного процесса преподавателей из числа действующих руководителей и ведущих работников профильных организаций, предприятий и учреждений.

В ходе подготовки специалистов возникают трудности, связанные, прежде всего, с разрывом между теорией и практической деятельностью. Федеральный государственный стандарт третьего поколения решает эту проблему при помощи модульной системы обучения, которая основана на компетенциях, ориентированных на потребности работодателей.

В целях реализации стандартов нового поколения в Волжском филиале ФГБОУ ВПО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)» была разработана и утверждена программа подготовки и внедрения в учебный процесс ООП на основе ФГОС третьего поколения (ФГОС-3).

При переходе на ФГОС и уровневую систему ВПО проведены следующие мероприятия.

1. Разработка и утверждение учебных планов по направлениям подготовки бакалавров и специалистов в соответствии с ФГОС ВПО.
2. Организация образовательного процесса в филиале:
 - а) разработка и утверждение рабочих программ учебных дисциплин в соответствии с новыми требованиями;
 - б) совершенствование балльно-рейтинговой системы оценки знаний;
 - в) разработка оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестации студентов, обучающихся в вузе по программам подготовки бакалавров и специалистов;

г) корректировка и совершенствование **основных образовательных программ** для бакалавриата и подготовки специалистов, включающих матрицу компетенций, учебный план, календарный учебный график, материалы для индивидуальной работы и др.

3. Укрепление материально-технической базы и совершенствование учебно-методического обеспечения филиала:

а) обновление учебно-лабораторного оборудования, учебно-методической литературы, программных продуктов в соответствии с требованиями ФГОС ВПО;

б) оптимизация деятельности компьютерных классов с выходом в Интернет в соответствии с требованиями ФГОС ВПО;

в) создание открытого доступа к электронным библиотечно-информационным ресурсам.

4. Повышение квалификации и подготовки руководящего звена и профессорско-преподавательского состава филиала по вопросам перехода на уровневую систему, по переходу на новое поколение ФГОС ВПО и разработке ООП вузов на основе ФГОС, по переходу к новой организации учебного процесса (система зачетных единиц):

а) разработка и утверждение плана повышения квалификации преподавателей по внедрению ФГОС ВПО;

б) организация семинаров, круглых столов по проблемам перехода филиала на уровневую систему высшего профессионального образования и ФГОС.

Дадим сравнительный анализ показателей оценки соответствия учебных планов ВПО требованиям ГОС и ФГОС (таблица).

ФГОС-3 предъявляет повышенные требования к инженерно-педагогическому составу учебного заведения, в т.ч. требование о том, что преподаватели специальных дисциплин обязаны проходить курсы повышения квалификации в профильных предприятиях и организациях каждые три года. В условиях реализации ФГОС ВПО особое значение приобретает практика, которая является обязательным разделом ООП ВПО. Учебная и производственная практики (по профилю) проводятся в процессе освоения студентами профессиональных компетенций в рамках профессиональных модулей на базе учебно-производственных мастерских и предприятий-заказчиков. Они имеют целью комплексное освоение студентом всех видов профессиональной деятельности по направлению и специальности ВПО, формирование общих и профессиональных компетенций, а также приобретение необходимых умений и навыков практической работы студентом.

ГОС	ФГОС
<ul style="list-style-type: none"> – наличие обязательных дисциплин федерального компонента; – общее количество часов теоретического обучения; – объем учебной нагрузки по дисциплинам и по циклам дисциплин; – наличие альтернативных дисциплин по выбору студента; – продолжительность теоретического обучения; – продолжительность практики в неделях; – продолжительность каникул; – продолжительность экзаменационных сессий; – продолжительность итоговой государственной аттестации; – соответствие максимального объема учебной нагрузки студента в неделю, включая все виды его аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы; – средний объем аудиторных занятий студента в неделю (для очной и очно-заочной форм обучения); – объем аудиторных занятий в учебном году для заочной формы обучения; – количество зачетов и экзаменов в семестре 	<ul style="list-style-type: none"> – наличие обязательных дисциплин; – трудоёмкость ООП в зачетных единицах; – трудоёмкость учебных циклов и разделов; – минимальная трудоёмкость дисциплины (две з.е.); – наличие альтернативных дисциплин по выбору студента; – трудоемкость практики в з.е.; – продолжительность каникул; – трудоемкость итоговой аттестации в з.е.; – соответствие максимального объема учебной нагрузки студента в неделю, включая все виды его аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы; – объем аудиторных занятий студента в неделю (для очной и очно-заочной форм обучения); – объем аудиторных занятий в учебном году для заочной формы обучения; – количество зачетов и экзаменов в семестре; – наличие компетенций установленных ФГОС; – объем факультативных дисциплин не более 10 з.е. (за весь период обучения); – объем практической подготовки по дисциплине «Физическая культура»; – удельный вес занятий, проводимых в активных и интерактивных формах; – удельный вес занятий лекционного типа; – удельный вес дисциплин по выбору в составе вариативной части; – доля практических и (или) лабораторных занятий

Обобщая наработанный опыт разработки ООП по направлениям подготовки бакалавриата в Волжском филиале МАДИ, нами разработаны следующие методические рекомендации по составлению учебного плана. При анализе учебного плана на соответствие требованиям ГОС в части сроков освоения и содержания подготовки выпускников проведена автоматизированная экспертиза рабочих учебных планов с помощью программного продукта «Учебные планы», разработанного ИМЦА (г. Шахты, ООО «Лаборатория ММиС»).

1. Срок реализации образовательной программы при очной форме обучения для бакалавров – 208 недель, теоретическое обучение колеблется

от 134 до 138 недель в зависимости от объема практик. Трудоемкость основной образовательной программы за весь период обучения – 240 зачетных единиц. Общая годовая трудоемкость составляет 30 ЗЕТ (1080 часов), включая все виды аудиторной и самостоятельной работы студента, практики и экзаменационные сессии.

2. Объем времени, отводимый на конкретную дисциплину, практику, дипломное проектирование и государственную аттестацию определяется по стандарту и рассчитывается из 54-часовой учебной недели или 1,5 кредитные единицы.

3. Реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью (миссией) программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 % (30 %) аудиторных занятий. Занятия лекционного типа для соответствующих групп студентов не могут составлять более 40 % (50 %) аудиторных занятий.

4. Основная образовательная программа должна содержать дисциплины по выбору обучающихся в объеме не менее одной трети вариативной части суммарно по циклам Б.1, Б.2 и Б.3.

5. Анализ проектов ФГОС показал, что в каждом направлении в Б.1, Б.2 базовый состав дисциплин различен, а также различен и объем ЗЕТ выделяемый на Б.1 и Б.2.

Нами выбраны в блоке гуманитарно-экономическом (Б.1) три дисциплины, которые присутствуют во всех стандартах, и определен объем в ЗЕТ этих дисциплин: история – 3 ЗЕТ (зачет); философия – 3 ЗЕТ (зачет); иностранный язык – 4 ЗЕТ (1-й, 2-й семестры – зачет).

Базовая часть включает в себя все дисциплины указанные в базовой части Б.1 в ФГОС данного направления. Например, в ФГОС направления 190600 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» указано вместе с основными тремя дисциплинами ещё и дисциплины «Экономическая теория», «Экономика отрасли», «Производственный менеджмент», «Маркетинг», «Экономика предприятия». Объем базовой части в зачетных единицах трудоемкости составляет от 25 до 30 ЗЕТ. На дисциплину «История» выделяется, как и планировалось 3 ЗЕТ, «Философия» - 3 ЗЕТ, «Иностранный язык» - 4 ЗЕТ, в сумме 10 ЗЕТ. На остальные дисциплины базовой части приходится 15 ЗЕТ. Таким образом, наша базовая часть составляет 25 ЗЕТ, что вмещается в пределы допустимого ФГОС

(от 25 до 30 ЗЕТ). Объем дисциплин в часах определяется из расчета: 1 ЗЕТ равна 36 часам.

6. Определяем, по какой дисциплине и в каком семестре будет зачет или экзамен. При этом необходимо помнить что:

- дисциплина, читаемая в нескольких семинарах по каждому семестру, должна иметь контроль (зачет или экзамен);
- дисциплина, имеющая объем менее трех ЗЕТ, не должна заканчиваться экзаменом, так как экзамен уменьшает объем дисциплины в зачетных единицах на одну;
- распределение односеместровых дисциплин необходимо распределить в пределах курса (для ряда направлений подготовки бакалавров – проводить в четном семестре, для других – в нечетном), что позволяет сбалансировать нагрузку кафедр по семестрам и позволит эффективно использовать библиотечный фонд учебной литературы.

7. В разделе «Распределение аудиторных часов в неделю по семестрам» указывается количество часов в неделю, в одном из восьми семестров, если дисциплина односеместровая или в нескольких семестрах (например, «Иностранный язык»).

8. В аудиторные часы не входит ЗЕТ, отводимые на экзамен, значит, число часов, отводимых на аудиторные занятия, должны быть на единицу меньше. Например, на дисциплину «История» отводится 3 ЗЕТ, для данного направления по «Истории» есть экзамен и читается она во втором семестре, значит в графе «Второй семестр» против дисциплины «История» мы проставляем 3 часа в неделю, 1 ЗЕТ идет на экзамен. А в разделе «Распределение ЗЕТ по семестрам» мы во втором семестре ставим 3 ЗЕТ уже с учетом экзамена.

9. Вариативная часть блока Б.1 составлена с учетом наработанных ранее курсов, имеющих хорошую методическую и кадровую обеспеченность, а также обеспечивающую компетентностную подготовку выпускников. Вариативная часть составляет $2/3$ от оставшихся от общего объема ЗЕТ.

Например, в направлении 190600 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» общий объем Б.1 составляет 25-30 ЗЕТ, в базовой части использовалось 25 ЗЕТ, следовательно на вариативную часть мы можем использовать до $2/3 (55-25) = 30$ ЗЕТ. Если взять по максимуму, то, к сожалению, при подсчете итоговых ЗЕТ за весь период обучения 240 ЗЕТ не получается, а получается значительно больше, поэтому для всех направлений рекомендуется брать среднее значение, если здесь от 25 до 30 ЗЕТ, то получается около 27 ЗЕТ.

Исходя из этого, скорректируем расчет и определим, что

$$2/3(27 - 25) \approx 2 \text{ ЗЕТ.}$$

Это позволяет, с учетом унификации, включить в вариативную часть такие дисциплины как:

- Русский язык и культура речи – 3 ЗЕТ (1-й семестр);
- Деловой иностранный язык – 5 ЗЕТ (3, 4-й семестры);
- Основы трудового права – 2 ЗЕТ (5-й семестр);
- Транспортное право – 2 ЗЕТ (6-й семестр);
- Предпринимательское право – 2 ЗЕТ (7-й семестр);
- Социология – 2 ЗЕТ (2-й семестр);
- Культурология – 2 ЗЕТ (3-й семестр).

10. Дисциплины по выбору составляют одну треть часть от остатка после базовой части, и в данном примере составляют 8 ЗЕТ. Эти дисциплины могут быть направлены на усиление каких-либо компетенций, мало охваченных другими дисциплинами, на региональную составляющую, на усиление профилизации.

11. Аналогичный подход мы используем при формировании части базового плана для Б.2. Здесь за основу для всех технических направлений берутся пять дисциплин, которые составляют 28 ЗЕТ.

Математика – 8 ЗЕТ (1, 2-й семестры: все семестры заканчиваются экзаменами);

Информатика – 3 ЗЕТ (1-й семестр экзамен);

Физика – 8 ЗЕТ (1, 2-й семестр, заканчиваются экзаменами);

Химия – 3 ЗЕТ (1-й семестр: экзамен);

Экология – 3 ЗЕТ (3-й семестр: экзамен);

Теоретическая механика – 3 ЗЕТ (2-й семестр экзамен, курсовая работа).

На примере направления 190600 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» рассмотрим формирование Б.2. Объем блока составляет от 50 до 55 ЗЕТ, из них базовая часть составляет от 25 до 30 ЗЕТ. При унификации базовой части мы определили на шесть основных дисциплин 28 ЗЕТ. В общем объеме мы опять берем среднюю величину. Тогда на вариативную часть необходимо выделить

$$2/3 (55 - 28) \approx 27 \text{ ЗЕТ.}$$

Вариативная часть блока может включать дисциплины прикладного характера и усиливающие физико-математическую подготовку, спецглавы по информатике, теоретической механике и т.д.

Дисциплины по выбору, так же как и в Б.1, составляют одну треть от остатка после выделения базовой части и в данном случае составляют 9 ЗЕТ.

Вариативную часть и дисциплины по выбору формируются совместно кафедрами, выпускающими и обеспечивающими с учетом профилизации, для каждого профиля обучения.

12. Профессиональный блок (Б.3) формируется аналогично с блоками Б.1 и Б.2 выпускающими кафедрами. По каждому направлению подготовки бакалавров создается рабочая группа из числа заведующих кафедрами, ведущих подготовку в данном направлении. Базовая часть должна быть единой для всех, а вариативная может быть составлена по профилям подготовки, но число экзаменов, зачетов, и количество дисциплин в учебном плане, а также распределение по семестрам часов в неделю и ЗЕТ должно быть одинаковым. В Б.3 вариативная часть может иметь направленность на промышленную и производственную базу и согласовывается по составу и содержанию дисциплины с потенциальными работодателями, для ведения этих дисциплин привлекаются сотрудники предприятий-работодателей.

13. В блоке Б.4 учтена физическая культура, которая включает 2 ЗЕТ: 1 ЗЕТ – на контрольные мероприятия и 1 ЗЕТ – на реферативную работу. Весь объем составляет 400 часов, из них 360 часов аудиторных (игровых).

14. Учебная и производственная практики проставляются в соответствии с ФГОС. В проектах ФГОС эта величина колеблется от 10 до 18 ЗЕТ. Количество недель на практику определяет число ЗЕТ на практику по ФГОС, деленное на 1,5 ЗЕТ. Практики могут размещаться после I, II, III и IV курсов.

15. Итоговая государственная аттестация может включать в себя государственный экзамен и выпускную квалификационную работу. Объем определяется каждым ФГОС.

16. В учебной программе каждой дисциплины (модуля, курса) должны быть четко сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по ООП.

В целях определения состава дисциплин вариативной части любого блока (Б.1, Б.2 и Б.3) необходимо составить матрицу дисциплин всего блока и компетенций по каждому блоку. Следует определить, какая дисциплина формирует какие компетенции, и проследить, чтобы все компетенции были сформированы и распределены по дисциплинам учебного плана, в том числе по практикам и дипломному проектированию.

На основании составленного примерного базового учебного плана по направлениям подготовки необходимо сформировать «Матрицу формирования компетенций по дисциплинам учебного плана». Кроме того, в формировании дисциплин и компетенций Б.2, Б.3, Б.5 и Б.6 могут участвовать и потенциальные работодатели.

В матрицу по вертикали вносятся все дисциплины базового плана по блокам Б.1, Б.2, Б.3, Б.4, Б.5 и Б.6, а по горизонтали указываются все компетенции в соответствии с ФГОС и дополнительные в соответствии с требованиями заказчика (работодателя).

Рабочая группа по данному направлению определяет, какие дисциплины могут обеспечить компетентностную подготовку и по каким компетенциям (на одну дисциплину не более трех-четырёх компетенций). И в матрице на пересечении дисциплины к компетенции проставляют плюс (+).

Скорректированный учебный план формируется, визируется и утверждается в соответствии с требованиями образовательного учреждения.

Разработанные нами рекомендации способствуют максимальному соблюдению всех предъявляемых требований к содержанию и срокам подготовки выпускников в соответствии с ФГОС третьего поколения.

А.М. Горбунова
УрФУ, Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ведущей тенденцией в профессиональной подготовке студентов становится ориентация на повышение их общекультурной и профессиональной компетентности. Среди новых требований, предъявляемых к выпускникам вузов, приоритет получают общекультурные компетенции, позволяющие системно организовывать деятельность в широком социальном, экономическом и культурном контекстах. Университетская система воспитания и развития отражает уровень потребности духовной культуры в обществе, поэтому среди основных ее целей следует назвать направленность на формирование личности, развитой в интеллектуальном, социальном, культурном и психологическом отношении [1]. О преподавании философии в настоящее время уже написано достаточно большое количество работ. Многие авторы, затрагивали эти проблемы: И. Кант [2], Г.В.Ф. Гегель, К. Ясперс и другие мыслители. Споры о том, нужна ли философия как научная дисциплина в вузе продолжаются и по сей день, а вопросы о том, чему может научить дисциплина «Философия», какие компетенции философские дисциплины могут сформировать в современном студенте на сегодняшний день волнуют как учащихся, так и преподавателей. Но лично для меня найдены ответы на эти вопросы.

Чтобы разобраться в столь обширном проблемном поле, я начну с анализа сущности общекультурных компетенций: что они представляют, в чем проявляются и в чем их ценность; а затем, рассмотрю, как влияют философские дисциплины на формирование общекультурных компетенций студента. Таким образом, моей целью будет показать важность философских дисциплин в формировании и развитии общекультурных компетен-

ций студентов. Для этого мне необходимо исследовать сущность общекультурных компетенций, а затем то, как освоение философских дисциплин влияет на формирование общекультурных компетенций студента.

Основные подходы к определению сущности общекультурных компетенций

В новых федеральных образовательных стандартах высшего профессионального образования определены только два вида компетенций: общекультурные и профессиональные. Важно отметить, что в процессе формулировки общекультурных компетенций российское образование отстранилось от традиционного для нашей страны понимания термина «общая культура» и опиралось на проект «Настройка образовательных структур в Европе», начавшийся в 2000 г., к которому Россия присоединилась в 2006 г. Проект дает перечень профессиональных и 30 так называемых общих компетенций (*generic competences*), подразделяемых на инструментальные, включающие когнитивные, методологические способности, технологические и лингвистические умения; межличностные компетенции, связанные со способностью выражать чувства, способность к критике и самокритике; а также социальные умения, такие как умение работать в команде и т. д.; и системные компетенции как умения и способности, касающиеся целых систем [3]. В настоящее время, когда общество вышло на иной новый уровень своего развития, вузам предъявляется новый социальный заказ на качественно иную личность. Перед исполнителем социального заказа стоит непростая задача поиска новых подходов к формированию общекультурных компетенций (ОКК) обучающихся.

Для начала рассмотрим статью М.Г. Синяковой «Основные подходы к определению сущности общекультурных компетенций бакалавра менеджмента» [4]. Автор пишет: «К базовым компетентностям относят общекультурную компетентность специалиста. Ее значимость, в процессе формирования современного профессионала связана со следующими позициями. Изначально общекультурная компетентность в составе базовых компетентностей выступает некой первообразной и фундаментальной для таких образований, как профессиональная готовность и компетентность, профессионализм, мастерство, индивидуальное творчество и др. Общекультурные компетентности, в отличие от других компетенций носят более устойчивый и неугасаемый характер» [4, с. 24]. В ходе преобразований России важность общекультурных компетенций возрастает. Автор отмечает, что «...в этих условиях происходит смена приоритетов, становятся возможным усиление культурообразующей роли образования, появляется новый идеал студента – «человека культуры», обладающего общекультурной компетентностью. Именно общекультурная компетентность определя-

ет активную жизнедеятельность человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с социумом» [4, с. 25]. Автор выделяет и другие важные особенности общекультурных компетенций: «Методологической основой модели ОКК выступает концепция образованности (Г.А Бардовский, О.Е. Лебедев, Н.Ф. Радионова и др.), соотносящая результаты образования с готовностью личности решать разного рода проблемы.

В педагогической науке нет единого подхода к структуре общекультурной компетентности» [4, с. 25]. Подчеркивая необходимость общекультурной подготовки, которая ориентирует будущего специалиста на общечеловеческие ценности, позволяет на их основе понимать ситуацию и решать проблемы в различных сферах деятельности, осуществлять личностное и профессиональное саморазвитие, многие авторы особое внимание уделяют развитию в образовательном процессе общекультурных компетенций (С.Л. Троянская, Ю.Г. Татур и др.).

Обращаясь к статье Е.И. Смирновой «Общекультурные компетенции как результат подготовки будущих специалистов», я обнаружила, что автор сумела обобщить несколько подходов и суммировать их в один цельный: «Опираясь на представления М.Я. Виленского, И.А. Зимней, О.И. Мартыненко об общей культуре, обобщая различные точки зрения авторов относительно содержания общекультурных компетенций (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.Д. Фрумин и др.), можно дать следующее определение понятия "общекультурные компетенции". Это результаты образования, выражающиеся в способности решать личностно значимые, профессиональные задачи, задачи социального взаимодействия на основе присвоенных им представлений об окружающем мире, ценностей и традиций современного общества, знаний и умений, необходимых для успешного осуществления деятельности, проявляющейся во всех формах его поведения» [5].

Под общекультурной компетентностью личности следует понимать совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду свободно ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами. О.М. Морозова в статье «Формирование ключевых компетенций обучающихся» дает следующее определение: «Общекультурная компетенция - это способность человека ориентироваться в пространстве культуры, она включает знаниевую составляющую: представление о научной картине мира, знание основных научных достижений, представление о художественных ценностях» [6].

Общекультурная компетентность включает следующие аспекты [7]:

- *смысловой* - адекватное осмысление ситуации на основе имеющихся культурных образцов понимания, оценки такого рода ситуаций;

- *проблемно-практический* - адекватность распознавания ситуации, постановки и эффективного выполнения целей, задач, норм в данной ситуации;

- *коммуникативный* - адекватное общение с учетом соответствующих культурных образцов.

Человек имеет общекультурную компетентность, если он способен к осмыслению, практическому решению и коммуникативному выражению ситуаций, выходящих за пределы его профессиональной сферы. Кроме того, если в профессиональной компетентности ведущую (но не единственную) роль играет проблемно-практический аспект, то в общекультурной компетентности ведущую роль играют уже смысловой и коммуникативный аспекты.

Целью образования в области формирования ОКК является достижение уровня ОКК, достаточного для ориентации в ценностях культуры, формирования способности самостоятельно оценивать конкретные явления культуры, для овладения методами самообразовательной деятельности. Задача же заключается в том, чтобы дать учащимся необходимые знания в области культуры, продемонстрировать образцы культуры в различных сферах, а именно [8]: социально-экономической; политико-правовой; в сфере науки, религии; экологической; эстетической; коммуникативной; досуговой и др.

Влияние философских дисциплин на формирование общекультурных компетенций студента

Система профессиональной подготовки высшей школы нацелена на формирование субъекта, который был бы способен управлять, организовывать практическую деятельность при условии постоянного изменения темпа ее развития. В связи с этим наряду с трансляцией системы знания, которое непосредственно относится к профессиональной деятельности, необходимым условием для подготовки субъекта является знание, которое дает ему представление о существовании социальной системы в целом и тенденциях ее развития в конкретных исторических условиях. Однако для эффективного управления и организации практической деятельности внедрение нового знания в практику должно способствовать сохранению, прежде всего, темпа развития социальной системы. Гуманитарные науки, в том числе и философия, выполняют эту задачу. Философия не только дает систему знания для объяснения жизни, но и развивает способность рефлексии субъекта практики, тем самым, давая ему возможность повышения эффективности своей практической деятельности [9].

Для меня важными функциями философских дисциплин, которые, безусловно, влияют на формирование общекультурных компетенций, являются:

- 1) выявление универсалий культуры (наиболее общих идей, представлений, форм);
- 2) прочерчивание границы мышления и бытия: формирование реальности;
- 3) критическая функция (саморефлексия);
- 4) интегративная функция: философия согласовывает все формы человеческого опыта – познавательные, ценностные, практические;
- 5) мировоззренческая функция: в этом смысле философия рефлексится каждым отдельным человеком.

Обратимся к аннотации рабочей программы по дисциплине «Философия» [10]. Изучение данной дисциплины закладывает в студентах следующие общекультурные компетенции:

- 1) владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке целей и выбору путей ее достижения;
- 2) умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;
- 3) стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;
- 4) использование основных положений и методов социальных, гуманитарных и экономических наук при решении специальных и профессиональных задач;
- 5) способность анализировать социально значимые проблемы и процессы.

Формирование общекультурных компетенций при освоении философских дисциплин осуществляется через освоение различных форм обучения. Примерами могут быть очное обучение, очно-заочное (вечернее), заочное и дистанционное [11]. Активное занятие на семинарах, лекциях, подготовка докладов, участие в конференциях, проведение философских викторин и конкурсов на лучшее эссе и т.д. – именно через эту научную деятельность наилучшим образом, на мой взгляд, закладывается фундамент общекультурных компетенций.

Роль преподавателя философских дисциплин в формировании и развитии у студентов их общекультурной компетенции очень велика. Стоит отметить, что профессиональная компетентность педагога – это способность его к осуществлению своей профессиональной деятельности [12]. Профессиональная компетентность преподавателя строится на компетентном подходе в области развития творческих способностей обучающихся, формирующих общечеловеческие ценности. Для этого сам препода-

даватель должен обладать, развивать и уметь использовать свой творческий потенциал, быть творчески мыслящим специалистом.

Таким образом, в преподавании философии дело заключается не в том, что бы различным образом изменять мир, каждый раз по-новому его объясняя. Преподавание философии – это сохранение и развитие способности человека к осознанию оснований своих чувств, желаний, действий, которые позволяют ему изменять мир и свое мышление, которое время от времени создает новые средства для улучшения жизни и теории для ее объяснения [13].

Библиографический список

1. Курбан Е.Н. Опыт формирования общекультурных компетенций студентов технического вуза // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 84 - 88.
2. Кант И. Логика: пособие к лекциям. Понятие философии вообще // Трактаты и письма. М.: Наука, 1980.
3. Tuning Education Structures in Europe. General brochure [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuning.unideusto.org/tuningeu>.
4. Синякова М.Г. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента / М.Г. Синякова // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 9. С. 24.
5. Смирнова Е.И. Общекультурные компетенции как результат подготовки будущих специалистов // Омский научный вестник. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. № 4 (89).
6. Морозова О.М. Формирование ключевых компетенций обучающихся [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sch1948.ru/metodobedinenie/302-morozova.html>.
7. Материалы с сайта <http://Allbest.ru>
8. Материалы с сайта <http://www.effecton.ru/>
9. Жданова М.Г. Влияние философии на образование молодого человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.librero.ru/noosphere/philosophy>.
10. Философия: рабочая программа по дисциплине. Курск, 2010.
11. Формы обучения в вузе. [Электронный ресурс]. URL: <http://sdk-hr.ru/abiturientam/book/formy-obucheniya>.
12. Котова Т.И. Компетентностный подход к личности обучаемого через компетенции преподавателя вуза // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2002. С. 12 - 19.
13. Никифоров А.Л. Философия в системе вуза / А.Л. Никифоров // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 17 - 23.

Т.Р. Лыкова
УГЛТУ, Екатеринбург

ПРИНЦИПЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Патриотическое воспитание основывается на общепедагогических принципах народности, природосообразности, культуросообразности и др. Однако патриотическое воспитание имеет и собственные специфические принципы.

1. *Историческая и социальная память.* «Важно воспитывать молодёжь в моральном климате памяти, – писал Д.С. Лихачёв, – памяти семейной, памяти народной, памяти культурной» [1, с. 198]. Социальная память осуществляет связь времён – прошлого, настоящего и будущего, является механизмом закрепления, аккумуляции, сохранения и воспроизведения (восстановления, воссоздания, моделирования) социального опыта. Принцип памяти выполняет функцию сохранения духовно-нравственного и культурно-исторического наследия народа и воспроизводит это наследие в реконструированных формах содержания патриотического воспитания. Актуализация данного принципа становится возможной благодаря укоренённости исторически сложившихся ценностей и идеалов, которая способствует преодолению дискретности между наличной ситуацией и образом желаемого будущего России. Реализация желаемой модели социума осуществляется посредством перевода механизмов социальной и исторической памяти в плоскость привычной повседневной реальности. С принципом памяти тесно связан принцип межпоколенной преемственности.

2. *Межпоколенная преемственность духовного опыта.* Данный принцип полагает использование в воспитании укорененной в глубинах народной жизни системы базовых ценностей, существующей в форме таких архетипических конструкций, которые на протяжении тысячелетий формировали разные поколения, создавая лицо народа и нации, обуславливая совершенно определенный тип личности. Данный принцип отражает единство и многообразие социального и народного компонентов в патриотическом воспитании. Он ориентирует на сохранение общих черт многовековой бытовой культуры воспитания, этнокультурные, духовные, героические и созидательные традиции, общие факторы воспитания, присущие различным народам: природа, слово, язык, традиции, стереотипы, идеалы, смыслы, обычаи, верования, искусство, труд, быт и др. Основой данного принципа является понимание укоренённости межпоколенного опыта в различного рода социальных практиках, образе жизни, закладываемых культурой. Социокультурная преемственность обеспечивает гомеостаз и возможности воспроизводства социокультурных отношений благодаря

действию механизмов социального наследования, которое осуществляется процессами социальной и исторической памяти. Передаваемый духовный опыт выступает средством самопознания молодого человека через идентификацию с представителями своего рода, семьи, общества. Межпоколенная преемственность актуализирует важные явления воспитания и социализации, связанные с трансляцией патриотических ценностей, идеалов, смыслов и т.д., обеспечивает постоянный приток новых носителей культуры на место постоянно уходящих прежних её носителей. В процессе патриотического воспитания важно учитывать проблему преемственности поколений как важнейшего условия передачи совокупного опыта защиты и созидания Отечества.

3. *Социокультурная и национальная идентификация.* Данный принцип определяет действие механизмов отождествления субъекта с социальным миром, воспринимаемым как мир Родины, отчего дома, родства, что позитивно влияет на развертывание жизненных сил личности, снимает уровень напряженности и конфликтности, создает свою, близкую среду. Во многих песнях, стихах, рассказах о Волге она называется Волга-матушка: эта река, связывающая столько народов, Европу с Азией, ставшая «главной улицей России», всегда воспринималась как символ добра и справедливости, защитница гонимых и угнетенных, как символ родной земли, своего края, России и придающее объектам окружающей действительности некий сакральный смысл. Именно этим определяется смысл поиска идентификационного кода российской культуры, адекватного вызовам современности.

Патриотизм – это любовь к Родине. «Но любовь – взаимное чувство. Страна должна создавать условия для достойной жизни большинства населения, для обеспечения людей в старости. Любовь к Родине – это любовь к населению страны, её жителям, ликвидация нищеты и сокращение бедности, выравнивание доходов различных слоёв населения. Но депутаты различных уровней забывают о патриотизме, когда устанавливают прожиточный минимум ниже, чем в слаборазвитых странах. Властные структуры, озабоченные недостаточно патриотичным молодым поколением, большим количеством "уклонистов" от службы в армии, пытаются установить пропаганду патриотических идей. Развиваются идеи об особом предназначении России, о её самобытности, особом пути. При этом забывается, что основой воспитания патриотизма служит не распевание гимнов, не патетические славословия со смахиванием слезы при упоминании березок, не сочинение утопий, а создание условий для жизни без лжи, обмана, рабской покорности и нищенского прозябания простого человека. Поэтому не безоглядное восхваление Отечества, а реальная забота о его народе, создание не сверхдержавы, а достойной жизни для населения страны должны служить основой патриотизма» [2, с. 266].

4. *Гордость и великодушие при осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого.* Этот принцип требует относиться к ходу отечественной истории и отдельным историческим событиям как данности, рассматривать их в контексте необходимости и оправданности последующим ходом исторического процесса. Мозаичность прошлого предполагает наличие различных взглядов на природу, сущность и механизмы различных процессов, поскольку они как характеристики социокультурного субъекта также не могут быть однородны. Основную мысль рассматриваемого нами принципа, имеющую длительную историю и широкое распространение, хорошо сформулировал французский историк Ж.Э. Ренан (1823 - 1892): «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспитание современных великих дел и готовность к дальнейшим – вот существенные условия для создания нации... Позади – наследия славы и раскаяния, впереди – общая программа действий...» [3, с. 87]. Данный принцип распространяется на образовательные области и сферы воспитания, связанные с культурно-историческим и политическим прошлым нашей страны и требует объективного, лишённого каких-либо оснований пристрастности в освещении исторического опыта.

«Гордость является отличительной чертой современных русских. Отсюда высокий уровень патриотизма у заметного большинства населения. В наибольшей степени патриотизм у русских проявляется во время побед российских спортсменов на крупных соревнованиях. Другие поводы для гордости за свою страну возникают редко. Также следует отметить, что у значительного количества русских на фоне экономической стагнации и политического застоя в стране гордость перерождается в стойкую неприязнь к государству» [4, с. 155]. Следует отметить что опасность формирования неистинного, «квасного» ура-патриотизма заключается в том, что завышенные надежды на Родину, столкнувшись с российскими реалиями, перерождаются в стойкую неприязнь к Отечеству.

5. *Сакральность символов и смыслов Отечества.* Данный принцип определяет эмоционально-ценностную доминанту воплощения чувства гордости и приверженности памяти предков в дело созидания и защиты Родины. Он основывается на наделении реальных вещей, явлений, событий священным содержанием, незыблемыми, не подвергаемыми сомнению свойствами, при которых данные предметы или явления становятся образами и символами в сознании людей. Символы формировали у многих поколений россиян личностный идеал, т. е. способ мышления или форму сознания, направленную на восприятие особой «священной» сферы мыслеобразов, сообразной жизненным ожиданиям человека. Каждый наделяет ценности своими собственными смыслами. Поэтому одна из важнейших характеристик патриотического воспитания - его ценностно-смысловой

характер, на который педагог и воспитанник ориентируются в своей совместной деятельности.

6. *Соборность в воспитании духовных основ патриотизма.* Результаты научных обобщений социокультурных, религиозных и философских особенностей российского менталитета позволяют сделать вывод, что одним из принципов идентификации духовной жизни российского социума является соборность (коммунитарность), которая обладает коллективистскими, объединяющими началами социокультурной интеграции. Соборность - это этнический архетип в пространстве культуры российского социума, проявляющийся как чувство коллективного синтеза единичного и множественного, реального и сакрального, рационального и иррационального. На индивидуальном уровне соборность выступает как требование духовной гармонии в межличностных отношениях, «собранности» личности в мыслях и поступках; на социальном уровне – обеспечивает единство индивидуального, коллективного, общественного, выступает требованием интеграции общенародного, национального, государственного (державного) и общечеловеческого. Чувство патриотизма можно рассматривать как «переживание соборности», имеющей основу событие, т.е. совместно переживаемое бытие как таковое. В патриотическом воспитании данный принцип направлен на формирование духовности, гармонических основ в отношениях личности, коллектива, общества и государства, основ воспроизводства традиций народного единства, благоговения перед предками, гуманизма, толерантности, милосердия, коллективизма.

Следует отметить, что «некогда доминировавший в русской культуре коллективизм уступил свои позиции индивидуализму, то есть такой системе межличностных отношений, в которой представители общества (в данном случае русского) ставят собственные интересы выше общественных. Именно индивидуализмом объясняется низкая готовность русского суперэтноса помогать друг другу и высокая – друг с другом конкурировать. Представителям коллективистских культур в этом отношении гораздо проще, так как от своих соотечественников они с заметно большей вероятностью могут ожидать понимания и поддержки» [4, с. 152].

7. *Опора на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции.* Традиции – это специфические формы существования «наследственной» социальной информации, включающей в свое собственное пространство-время нормативно значимые способы действий, оценок, мировосприятие, символику, алгоритмы культурного воздействия на личность и процессы образования и социализации индивидов через схемы действия, культурные символические формы, язык, роли, статусы и т.п. Они выступают универсальной формой сохранения и трансляции социокультурного опыта, обеспечивая при этом устойчивую социокультурную преемственность в реалиях повседневности. В традиции как основе патриотического воспитания

заложен механизм духовного воспроизводства человека культуры, гражданина, патриота, выступающий особым процессом его самоидентификации и направленности на проявление собственной специфики и самобытности. Традиции существуют как особые «модели» коллективного бытия людей на данной территории, и смена поколений происходит вместе с постоянным переносом этой модели из прошлого в настоящее и будущее.

8. *Импликация традиций и инноваций в патриотическом воспитании.* Данный принцип основывается на представлении о патриотизме как феномене, обладающем свойством инверсии в пространстве «прошлое – настоящее – будущее». Прошлое в патриотическом воспитании выступает как ресурсная база духовности, основанная на традициях, настоящее – потенциальная основа, консолидирующая общество гармонией традиций и инноваций, будущее – результат преобразовательного внедрения инноваций в пространство традиций. Таким образом, обеспечивается устойчивость социальных отношений в формате «личность – коллектив – общество – государство», осуществляется своеобразная регенерация прошлых общественных отношений в настоящем и будущем. Внедрение данного принципа преодолевает расхожий взгляд на патриотизм как достояние прошлого и обретает новое его видение как ресурса настоящих и будущих свершений, способствует формированию субъектной позиции человека в социальном пространстве. Субъектная позиция не исключает новых веяний, диктуемых современной действительностью.

Данные принципы, отражающие требования к разработке структуры и содержания патриотического воспитания в системе образования, позволяют обоснованно конкретизировать реализацию общей его цели в следующих обобщенных предметно-целевых задачах перехода от механизмов трансляции знаний, на модель образования, ориентированную на смысло-творчество, на трансляцию принципов патриотически сообразной деятельности, что в наибольшей степени связано со становлением человека культуры, гражданина, патриота, личности современного специалиста, который должен обладать рядом качеств, выступающих на первый план: креативностью мышления и быстротой принятия решений, способностью к обучаемости, самообучаемости, умением адаптироваться в новых обстоятельствах, устойчивостью к фрустрациям внешней и внутренней среды организации, умением отслеживать и правильно оценивать состояние окружающего пространства [5].

Патриотическое воспитание основывается на принципах научности, демократизма, приоритетности исторического и культурного наследия России, системности, преемственности, учета возрастных особенностей и интересов различных категорий учащейся молодежи. Цель патриотического воспитания молодёжи в системе образования основывается на таких государственных приоритетах, как державность, государственничество и

социальная солидарность, реализуемых через возрождение в образовательной практике образов гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование и развитие подрастающего поколения, обладающего важнейшими активными и социально значимыми качествами, способного проявить их в созидательном процессе в интересах нашего общества, в укреплении и совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны с обеспечением его защиты и безопасности.

Патриотическое воспитание в системе образования направлено на использование всех условий для социализации позитивно направленной личности гражданина - патриота России, способной самореализоваться в процессе решения целого комплекса проблем, преодоления многих негативных явлений и тенденций, характерных для современного этапа развития нашего общества, того духовно-нравственного, идеологического и особенно патриотического вакуума, который столь глубоко отразился на сознании и чувствах подрастающего поколения, на ухудшении качественных характеристик его личности.

Из общей цели патриотического воспитания вытекают следующие задачи, выполнение которых в системе образования способствовало бы значительному повышению уровня социальной активности современной молодёжи, её конкурентоспособности и востребованности в современных реалиях и перспективах развития России:

1) формирование национального самосознания учащейся молодёжи, её ценностного отношения к окружающему природному и социокультурному пространству, обществу, государству, к идеям, их возрождению и развитию;

2) приобщение учащейся молодёжи к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры своего Отечества, народа, формирование потребности в освоении высоких духовно-нравственных и культурных идеалов и образов как основы саморазвития;

3) создание конкретных условий для воспитания гражданственности, патриотизма, стремления молодёжи к достойному выполнению общественного, государственного и воинского долга с учетом их интересов, потребностей в разнообразных сферах человеческой деятельности и общении;

4) воспитание уважения к символам России, Конституции, законам, нормам коллективной жизни;

5) развитие социальной ответственности как важнейшей характеристики, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защите;

6) воспитание положительного отношения к труду как важнейшей ценности в жизни, развитие потребности в труде на благо общества, госу-

дарства, во имя служения Отечеству, формирование социально значимой деятельностной целеустремленности;

7) формирование и развитие потребности в самосозидании, в здоровом образе жизни, способности жить счастливой жизнью с семьей, близкими людьми, поддерживать благоприятный климат в среде своих ближних и др.

Эти задачи могут быть реализованы при создании надлежащих условий:

- проведение целенаправленной образовательной политики, приоритетом которой станет социальное, культурное, духовное и физическое развитие подрастающих поколений;

- обеспечение возможности для полноценной социализации учащейся молодежи, более активного вовлечения ее в решение социально-экономических, культурных, научных, экологических и других проблем современного российского общества;

- утверждение в сознании и чувствах учащейся молодежи патриотических ценностей, взглядов, идеалов, уважения к старшим, религиозным воззрениям граждан, историческому и культурному прошлому России;

- повышение эффективности системы патриотического воспитания, обеспечивающей оптимальные условия развития у каждой личности любви к Отечеству, готовности укреплять основы общества и государства, достойно и честно выполнять обязанности гражданина Отечества, патриота России;

- обновление и обогащение содержания патриотического воспитания, его методов, форм и средств;

- создание механизма, инициирующего и оптимизирующего эффективное функционирование системы патриотического воспитания молодежи на всех уровнях.

Основными функциями патриотического воспитания являются: *формирующе-развивающая* функция, связанная со становлением и развитием личности, качеств, характеризующих сущность гражданина-патриота; *побуждение к самосовершенствованию* путем саморазвития патриотизма; *профилактическая* функция, реализация которой позволяет прогнозировать и предупреждать проявления антипатриотических убеждений, чувств, действий и поступков; *коррекционная* функция, реализуемая при работе с девиациями в поведении молодёжи, со сложившимися отрицательными стереотипами, не принимающими саму идею патриотизма; *мобилизационная* функция, которая проявляется при необходимости реализации внутренних сил личности для преодоления трудностей, выполнения своего гражданского и воинского долга.

Настоящие исследования исходят из наличия в российском обществе и государстве необходимых предпосылок для создания эффективной системы патриотического воспитания молодежи, воспитания любви к Отече-

ству, готовности проявить свои лучшие качества в различных сферах общественной жизни.

Образовательный компонент относится к числу ведущих, определяющих составных частей патриотического воспитания учащейся молодежи. Все уровни образования при их научно обоснованной постановке создают стержень воспитания в целом и патриотического воспитания в частности. Поэтому улучшению структуры и содержания образовательного процесса с позиций превращения его в важнейший инструмент патриотического воспитания в Концепции отводится большая роль.

Российское образование, в первую очередь гуманитарное, содержащее в себе воспитательную функцию, в его нынешнем виде недостаточно реализует задачу патриотического воспитания.

Особую роль в системе патриотического воспитания молодёжи играют дисциплины исторического, филологического, социального, экономического, культурологического профиля. Для того чтобы эти предметы, изучаемые в школах, профессиональных училищах, высших учебных заведениях, способствовали патриотическому воспитанию, необходим выпуск отечественных учебных пособий, раскрывающих перед учащимися смысл культурных и социально-экономических преобразований, реформ, проводимых в современной России, роль государства и государственности в судьбах российского народа.

Библиографический список

1. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв. Изд. 2-е, доп. М., 1988. 238 с.
2. Назаров И.В. П.Я. Чаадаев о патриотизме // Участие вуза в реализации приоритетных национальных проектов России: матер. науч.-метод. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2007. С. 265 - 268.
3. Ренан Э. Что такое нация? // Собрание сочинений в 12-ти томах; перевод с франц. под ред. В.Н. Михайловского. Т. 6. М., 1992.
4. Палкин А. О русском национальном характере // Свободная мысль. 2011. № 11. С. 151 - 160.
5. Абдуллатипов, Р.Г. Феномен патриотизма / Р.Г. Абдуллатипов. М., 2011. 234 с.

О.Ю. Малозёмов
УГЛТУ, Екатеринбург

КУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИИ УЧАЩИХСЯ

В физкультурно-оздоровительной деятельности в сфере образования необходимо затронуть вопрос о роли педагога, поскольку от него во многом зависит качество образовательной среды. По мнению В.А. Ясвина, «принципиальным показателем качества образовательной среды служит способность этой среды посредством предоставляемых возможностей обеспечивать удовлетворение всего иерархического комплекса потребностей всех субъектов образовательного процесса, создавая таким образом соответствующую мотивацию их деятельностной активности» [1, с. 179]. Интегративным критерием качества здесь выступает комплекс возможностей для удовлетворения и развития потребностей и ценностей обучающихся. Чтобы учащийся как субъект образования был здоровым, он должен чувствовать себя в безопасности, быть благополучным. Благополучие же, в большей степени, обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, нежели биологическими функциями организма. Поэтому субъект-субъектные отношения (учащийся - педагог) в образовании играют значимую роль в сохранении всех компонент здоровья обучаемых.

В нашем понимании педагог сам должен обладать внутренней культурой здоровья и постоянно преодолевать свою «педагогичность». На этом тезисе позволим себе акцентировать внимание, связанное с ролью педагога и культуры в целом в здоровьесбережении учащихся посредством двигательной деятельности, поскольку считаем, что именно на этом уровне происходят многие важные процессы (положительные и отрицательные), характерные для реальной образовательной практики.

Современное преподавание физической культуры характеризуется тем, что к его традиционным требованиям (образовательным, оздоровительным, воспитательным) прибавились требования новых образовательных программ по физическому воспитанию (преподавание с соблюдением принципов гуманизации, демократизации и деятельностного подхода). Однако, если с первыми двумя принципами положительные сдвиги существенные, то возможности деятельностного подхода используются лишь малой долей педагогов. Основной причиной неиспользования данного принципа чаще называется незнание способов осуществления его на практике.

Проблема заключается в том, что, наряду с существованием новых образовательных технологий в преподавании предмета «Физическая культу-

ра», в программах не предусмотрено формирование умений, свойственных субъекту деятельности. Личность же развивается только в процессе *собственной деятельности*. Однако в большинстве случаев образовательный процесс выстраивается на основе действий репродуктивного характера.

Действие – это лишь один из шести компонентов деятельности (цель → мотив → средство → действия → результат → оценка). Тем не менее, в массовой педагогической практике чаще всего наблюдается, как обучающимся предписано выполнение действий по заданному образцу вне связи с другими компонентами деятельности. В этом случае можно лишь говорить о том, что организовано действие репродуктивного характера, а не деятельность учащихся. Естественно, что мы можем надеяться только на педагогический результат, связанный с *формированием навыка, а не с процессом развития*. Следовательно, развитие интеллекта учащихся, их творческого потенциала, обеспечение саморазвития личности, как правило, не происходит.

Причина того, что педагог не выводит обучающихся в режим саморазвития, зачастую кроется в общей культуре педагога. Говоря о данном феномене как факторе успешности педагогической деятельности, можно обратиться к сущности этого понятия, которое состоит в том, что «общая культура педагога» является надбиологическим, позитивно значимым способом реализации человеческой сущности, под которой понимается социальный опыт личности, с выделяемыми в нём компонентами: когнитивным, экспрессивным и конативным [2]. Общая культура педагога имеет несколько уровней развития: адаптивный, конформный, репродуктивный и креативный. Каждому из них присущи специфические характеристики и ведущие принципы профессиональной деятельности. Однако, только при *креативном* уровне развития общей культуры педагога доминирует потребность в личностной самореализации, поведение основано на субъект-субъектной парадигме и альтруизме. В данном случае цель педагогической деятельности – воспитание саморазвивающейся личности, условия – эмпатийное общение, где педагог – посредник в освоении культуры, партнёр в совместной деятельности, а учащийся – думающая, ищущая, сомневающаяся личность.

Таким образом, педагогическая деятельность зависит от общей культуры педагога. Механизм же данной зависимости в том, что когнитивный, экспрессивный и конативный компоненты культуры, формируя, соответственно, «Я»-понимание, «Я»-отношение и «Я»-поведение, обеспечивают профессиональную позицию педагога, технику и стиль педагогического общения, понимание назначения педагога и многообразие его ролевого поведения, субъектную или объектную позицию в подходе к учащемуся, степень влияния социальной стереотипизации, компенсаторную, интерпретационную и отборочную функции [2].

По мнению Н.П. Абаскаловой, на современном этапе развития идей здоровьесбережения учащейся молодёжи важнейшей задачей становится формирование современного научно-педагогического стиля мышления педагога, поскольку сегодня недостаточно ориентации только на овладение системой знаний и умений. Необходимо, чтобы педагог обладал высоким уровнем профессионализма и компетентности, сориентированном на целенаправленное саморазвитие личности учащихся [3].

У педагога по физической культуре должны быть сформированы следующие умения и способности [4]:

- дидактические – умение правильно строить педагогический процесс; знание принципов, средств, методических приемов обучения; использование закалывающих процедур при проведении физических упражнений;

- академические – творческое искание нового, известно, что все талантливые педагоги находятся в постоянном поиске нового;

- коммуникативные – умение устанавливать добрые отношения с ребёнком, родителями, товарищами по работе; оно базируется на личностных и деловых качествах педагога;

- перцептивные – умение заглянуть во внутренний мир ребёнка, узнать по его глазам, жестам и т.д. состояние здоровья, настроение, в котором он пришел на занятия;

- экспрессивные – речь, мимика, жесты, пантомимика; от этого зависит многое в воспитательно-образовательной работе с ребёнком; для воспитателя важно ярко, образно, правильно и четко пользоваться словом; П.Ф. Лесгафт писал, что учитель физкультуры должен владеть словом много лучше, чем учитель словесности;

- организаторские – умение воспитателя организовать прогулки, досуг, праздники и т.д., проявив при этом профессиональную компетентность, деловитость;

- гностические – умение педагога анализировать деятельность своих подопечных и свою собственную, что позволяет в необходимых случаях корректировать стратегию и тактику обучения и воспитания ребёнка;

- суггестивные – умение внушить интерес к занятиям физической культурой, красоте движений; педагога, обладающего такой способностью, дети ждут с удовольствием, радостью и с интересом занимаются с ним;

- стрессоустойчивость – умение педагога управлять своими эмоциями, активизировать механизм саморегуляции, проявлять выдержку, терпение и спокойствие в критических ситуациях;

- эмпатия – способность сопереживать, сорадоваться и огорчаться; сопричастность к успехам и недостаткам ребёнка, желание ему помочь и поддержать.

В реальной образовательной деятельности педагога с таким полноценным набором личностных качеств обнаружить непросто, отсюда и

значительные затруднения в профессиональной деятельности. Чаще всего педагоги называют внешние причины затруднений в своей деятельности: нежелание учащихся заниматься физической культурой, недостаток спортивного инвентаря, большая наполняемость групп, отсутствие гомогенности на занятиях (по полу и физической подготовленности), трудный контингент учащихся, невнимание администрации, недостаток методической литературы. Причины же, связанные с профессиональной подготовкой, называются значительно реже.

Мало кто из практических работников готов преподавать разносторонние теоретические знания по оздоровлению средствами физической культуры. При этом большинство указывают на важность уровня сформированных у учащихся знаний в области физической культуры.

Необходимо помнить, что каждый педагог, как личность, может транслировать только те элементы культуры, которые он сам освоил, и формировать те личностные качества у учащихся, которыми он обладает. Повышенная способность к научению, повышению своего общекультурного уровня, к личностному развитию в целом для представителей педагогической сферы деятельности присуща. Более того, образование выступает «средством трансляции культуры, овладевая которой, человек не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и становится способным к неадаптивной активности» [5, с. 121]. Однако, усвоение культуры – процесс взаимонаправленный, для которого справедливы все закономерности коммуникативной деятельности. Дело в том, что не только педагог воспитывает ученика, но и ученик в определённом смысле воспитывает своего воспитателя. И учащиеся, и педагоги в силу эмоционального и интеллектуального развития сегодня несколько иные, чем прежде. Кроме того, как ни странно, профессионализму учителя угрожает опасность высокого уровня компетентности. Эта проблема известна под названием «парадокс развития», когда по достижении достаточно высокого уровня компетентности личность перестаёт развиваться. При этом, к сожалению, а, может быть, и к счастью, внутренние механизмы творчества «выключаются» [6].

Образование, как правило, имеет диалогичную основу, а принцип диалогичности образования предполагает обмен ценностными ориентирами между взрослыми и школьниками. В ходе образовательной практики выделяют три вида обмена [7]: 1) ценностями, выработанными в культурах мира и конкретного общества; 2) ценностями, свойственными субъектам образования как представителям разных поколений и субкультур; 3) индивидуальными ценностями конкретных участников образовательного процесса.

Продуцируемый социальный опыт есть результат образования. Однако диалогичность не предполагает полного равенства между всеми субъектами образования. Остаются и возрастные отличия, и разный жизненный

опыт, и правовая ответственность, определяемая асимметрией социальных ролей [6]. Но равенство можно понимать как искреннее и взаимное уважение, терпимость, единство целей образования.

Часто образование представляют в виде простой формулы [6]: образование = обучение + воспитание + развитие. Можно также описать образование как взаимодействие всех участников образовательного процесса, происходящее при встрече трёх культур: 1) культуры обучающегося, состоящей как минимум из имеющегося у него начального жизненного опыта (*она часто не учитывается на физкультурно-оздоровительных занятиях*); 2) культуры преподавателя, содержащей и индивидуальную общепедагогическую культуру; 3) культуры, представляющей собой часть общественно-педагогического опыта, зафиксированного в проектах содержания образования, учебниках, программах и т.д. [8].

Содержание образования – это всего лишь «горизонт ожидания», точка возможного пересечения мира знаков и индивидуальной культуры участников образования [8]. Ожидание может быть оправдано только при удачном пересечении вышеназванных трёх культур. Если *содержание образования* рассматривать как модель действительности, то *содержание обучения* задаётся самими участниками образования, т.е. это реальный процесс, иногда моделирующий (упрощающий) сложные жизненные ситуации. Другими словами, *вне самого процесса обучения содержание обучения как таковое не существует. Оно конструируется как педагогом, так и его учениками*. Новые образы, действия и мысли непременно порождают чувства и эмоциональное отношение к изучаемому, транслируя «чужое» знание в собственную образовательную компетентность.

Общепедагогическая культура – система ценностей, убеждений, верований, норм, традиций, присущая участникам образовательного процесса и определяющая стереотип поведения людей в сфере педагогической деятельности. Она характеризует уровень компетентности и социальной значимости субъектов педагогического взаимодействия [6]. «Сильная» общепедагогическая культура характеризуется тем, что ключевые ценности разделяются большинством участников педагогической деятельности. «Сильная» культура во многом заменяет регламентацию деятельности образовательного учреждения. «Сильная» культура способна достичь высоких результатов в стабильности и воспроизводимости, но за счёт внутренних механизмов, способных к порождению новых структурных элементов модели образования, сохраняя имманентные свойства развития [6]. Кроме того, *простая регламентация в управлении демотивационна, а «сильная» культура сама способна создавать мотивацию, эффективно влияющую на образование*. В связи с этим, можно отметить, что в нашем обществе культура здоровья ослаблена, так же, как и слабо влияние общепедагогической культуры на сохранение здоровья учащихся.

Педагогическая задача по формированию интереса, мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности не даётся педагогу в готовой форме, а, как правило, возникает в неопределённом виде (особенно на первом этапе). Но это даёт ему возможность творческого подхода, предполагающего исследование иногда с непредсказуемым результатом. В ходе общения преподаватель готовит необходимые предпосылки для повышения их компетентности в данном вопросе, актуализирует их жизненный опыт, перестраивая, обогащая его, и через совместную деятельность корректирует свои представления об изучаемой проблеме. Поэтому считаем необходимым как можно *чаще обращаться за помощью к учащимся на занятиях по физической культуре*. На таком уроке знания не просто усваиваются – они проживаются в процессе постижения смысла физкультурно-оздоровительной деятельности как учителем, так и учащимися. При эффективном обучении учатся все, создавая себя и других, порождая педагогические феномены, факты.

Так, в исследовании С.А. Мульковой [9] подчёркивается особая важность типа самореализации личности преподавателя в педагогическом общении, ценностно-смысловой сферы личности педагога с точки зрения её влияния на применение тех или иных знаний, методов и форм педагогического взаимодействия, на формирование ценностных ориентаций студентов. Наибольшее влияние оказывается со стороны преподавателей, ориентирующихся на ценности самореализации в личной жизни, эмоциональные, рациональные и независимые ценности. Преподаватели, ориентирующиеся только на ценности самореализации в профессиональной деятельности, менее всего, по данным исследования, склонны испытывать удовлетворённость своей деятельностью, профессией. Они более требовательны по отношению к студентам, что является для этих педагогов, вероятно, стимулом к процессу самореализации. Данный тип преподавателей получил наиболее низкие оценки со стороны обучаемых, отмечались трудности в общении с ними, равнодушие к их учебной дисциплине.

Этим же автором обнаружена связь между успешностью педагогического процесса и готовностью педагога к собственному личностному (в том числе и внепрофессиональному) росту. Преподаватели, находящиеся в процессе саморазвития, как правило, демонстрируют более высокую успешность в решении профессиональных задач, чем преподаватели, субъективно высоко оценивающие свой уровень самореализации.

Данные факты, разумеется, ни в коем случае не умаляют значения профессиональной компетентности. На занятиях по физической культуре педагог обязан проявлять свою профессиональную компетентность, которая может иметь следующие компоненты [6]: аксиологический, культурологический, жизнотворческий, морально-этический, гражданский. *Аксиологический* компонент включает универсальные общечеловеческие ценно-

сти, которые выбираются, обсуждаются, критически оцениваются, присваиваются и становятся составляющей духовного мира человека, а иногда отчуждаются. *Культурологический* – содержит разнообразные культурные области, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, рекреативная и др.); общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, воспроизведению. *Жизнетворческий* компонент – это способность к организации и проживанию реальных событий, умение применять технологии, встречающиеся в повседневной жизни (функциональная грамотность); готовность к изменению и усовершенствованию бытовых условий жизни, преобразованию микросоциума. *Морально-этический* компонент предполагает накопление опыта переживания и проживания эмоционально насыщенных ситуаций гуманного поведения; организацию акций милосердия, проявление заботы о ближних, терпимости к другим людям, адекватную самооценку. *Гражданский* компонент включает участие в общественно полезных делах, проявление гражданских чувств, отстаивание прав человека и другие ситуации, развивающие опыт гражданского поведения.

Выделяют также и *факторы*, находящиеся в основе большинства известных стилей педагогического общения [10]. Это следующие три биполярных фактора: точное восприятие учащегося – непонимание его личностных свойств; принятие – непринятие учащегося как личности, активность – пассивность. На основании комбинации этих факторов описываются следующие стили педагогического общения: «наставник», «миссионер», «манипулятор», «инструктор», «безразличный». Разумеется, что наиболее благоприятное психическое состояние учащегося наблюдается при взаимодействии с преподавателем, реализующим тип общения «наставник». При этом отмечаются высокие показатели познавательной активности у учащихся, низкая тревожность и благополучие в сфере общения с преподавателем.

Если ориентироваться на личностные характеристики педагога по физическому воспитанию, то в первую очередь необходима высокая общепедагогическая культура. Выделяют ряд существенных показателей личностно-ориентированной педагогической культуры преподавателей: гуманистическая позиция преподавателя по отношению к учащимся, его способность быть наставником (при овладении предметной деятельностью); психолого-педагогическая компетентность и развитое педагогическое мышление, способность к эмпатии; образованность в сфере преподаваемого предмета, умение и желание работать с содержанием и технологиями обучения, придавая им личностную направленность; опыт творческой деятельности, умение обосновать собственную педагогическую деятельность как личностно-ориентированную; культура профессионального поведения,

способы саморазвития, умение регулировать собственную деятельность, готовность общаться с учащимися.

В современном понимании целей и задач учебной дисциплины «Физическая культура» когнитивно-поведенческие модели, воспроизводимые преподавателем, должны быть ориентированы на основную цель – *общее оздоровление и личностное развитие учащихся средствами двигательной деятельности*. Однако на практике существует значительный разрыв между декларируемыми целями и способами их реализации: многие используемые педагогические способы приводят только к нормативности в выполнении сугубо физических упражнений, не мотивируют учащихся к самооздоровлению, саморазвитию средствами двигательной деятельности. В подобных условиях основные цели вряд ли можно достичь. Кроме того, сам стиль педагогического общения преподавателя по физической культуре, применяемые им средства педагогического воздействия, являются значимыми факторами, провоцирующими возникновение тех или иных негативных состояний учащихся. Данное обстоятельство предъявляет повышенные требования к личности преподавателя, поскольку, чтобы развивать и воспитывать креативность и адаптивность у учащихся, преподаватель по физической культуре сам должен обладать в должной мере этими качествами, быть готовым к творческому самоизменению, преодолению собственной педагогичности. Это можно считать одним из слабых звеньев образовательной системы в практике здоровьесбережения учащейся молодёжи.

С помощью творчески работающего преподавателя физической культуры возможно также осуществление полномасштабного мониторинга, получение большого объёма социологической информации, характеризующей сформированность валеоустановок, уровень физической активности, двигательной подготовленности учащихся и многое другое.

Если говорить о влиянии и значимости типов самореализации личности преподавателя в педагогическом общении, то имеющиеся исследовательские данные подтверждают [9], что для современного образования важно взаимодействие двух субъектов образования, в котором чисто информационные процессы играют подчинённую роль. В педагогическом общении учащиеся перенимают не только специальные знания, но и микроотношение педагога, основой которого является система ценностей.

В социальной философии известен феномен *компенсаторного общения*, производящего коррекцию, а зачастую и радикальное преобразование коммуникативного мира личности, что в свою очередь создаёт основу для последующих более глубоких и разноплановых изменений в индивидуальном и коллективном бытии. Однако в одном случае гармонизация коммуникативного мира осуществляется на путях сверхкомпенсации [11], означающей борьбу за самосовершенствование, в другом – посредством декомпенсации (угасающей компенсации), когда желаемое равновесие достига-

ется не через движение вверх, а через падение, деградацию, отказ от борьбы. В связи с этим считаем, что одним из основных *общеоздоровительных* принципов общения на занятиях по физической культуре должен быть принцип *сверхкомпенсации*.

Координация деятельности в педагогическом общении заключается в следующем: в процессе совместной деятельности её субъекты вступают в личностный контакт; предмет общения становится для них *лично значим*; поведение приобретает мотивированный характер; возникает эмоциональный контакт, определяющий их отношения, сопереживания, эмпатию, смысловой контакт. В этих условиях общение наиболее полноценно выполняет свои функции не только как основа овладения познанием, но и как средство развития индивидуальности, инструмент воспитания, способ передачи опыта и т.п.

Эффективность данных условий уточняет обнаруженный факт положительного сдвига физкультурно-спортивной активности учащихся. Имеются данные, что в подобной ситуации спортивно-оздоровительные потребности большинства студентов выходят за рамки учебных занятий.

В целом культура педагогического общения выступает важнейшим механизмом функционирования образовательно-развивающего пространства физической культуры, поскольку по своей сути образовательный процесс коммуникативен и связан с передачей системы ценностей. Таким образом, культура педагога и педагогического общения в здоровьесбережении учащихся средствами физической культуры неопределимо высока, ибо сильные внутренние мотивы непосредственно самооздоровительной двигательной деятельности в молодости ещё не в полной мере актуализированы.

Библиографический список

1. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. М.: Смысл, 2001. 365 с.
2. Видт И.Е. Общая культура учителя как фактор успешности педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Е. Видт. Екатеринбург, 1995. 17 с.
3. Абаскалова Н.П. Теория и практика формирования здорового образа жизни учащихся и студентов в системе «школа – вуз»: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н.П. Абаскалова. Барнаул, 2000. 48 с.
4. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребёнка: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Я. Степаненкова. М.: «Академия», 2001. 368 с.
5. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. 3-е изд. М.: Школа-Пресс, 2000. 512 с.

6. Дахин А.Н. Культура в педагогике и педагогика в культуре // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. № 6. С. 51 - 57.

7. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания: учеб. пособие / А.В. Мудрик. М.: Педагогическое общество России, 2001. 320 с.

8. Сенько Ю.В. Образование всегда накануне себя / Ю.В. Сенько // Педагогика. 2004. № 5. С. 22 - 29.

9. Мулькова С.А. Типы самореализации личности преподавателя в педагогическом общении: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.А. Мулькова. Курск, 2003. 25 с.

10. Альяджи И. Стиль педагогического общения как фактор развития личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И. Альяджи. Ростов-н/Д., 1994. 18 с.

11. Гладышев В.И. Компенсаторное общение: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. / В.И. Гладышев. Екатеринбург, 2002. 45 с.

Н.Ф. Старыгина,
Вужи Хань, Хи Уонгна, Мао Вэнци, Ли Шань Шань, Ян Ян
(студенты из КНР)
УГЛТУ, Екатеринбург

ОСВОЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ИЗ КИТАЯ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ

Кросс-культурное взаимодействие в изучении русского языка китайскими студентами (коммуникативный аспект) является приоритетным направлением развития общей лингвистической парадигмы и русской языковой культуры.

Одной из главных примет нашего времени стала глобализация, которая вызвана к жизни современным уровнем материального и духовного производства, а также современным уровнем производительных сил.

Географическая близость Китая к России является главным фактором, который учитывается при выборе образования студентами из соответствующих регионов КНР. А благодаря политической и экономической стабилизации в России граждане Китая стали проявлять большую заинтересованность в обучении в нашей стране, к тому же стоимость обучения для них здесь становится все более доступной.

Обучение китайских студентов в УГЛТУ начинается с изучения русского языка, быстрому усвоению которого способствуют и погружение в

чужую культуру и информационный обмен между студентами из КНР, приезжавших ранее в наш вуз.

Представление о таком двустороннем процессе общения указывает на то, что сам акт коммуникации может проходить как в диалоговой форме, так и при отсутствии слов. Независимо от того, предусмотрено ли это общей структурой сообщения, в процессе передачи информации знаки и символы могут обладать огромным значением для получателя информации [1].

Данное замечание имеет для нас принципиальное значение, так как позволяет усмотреть наличие определенной символизации в процессе межкультурной коммуникации, возникающей при изучении русского языка китайскими студентами в российских вузах. При этом символами становятся элементы культуры русского народа, а их идентификаторами («метками») – соответствующие слова русского языка [2]. Соответственно, сами символические элементы русской культуры являются непосредственными идентификаторами русского народа. Данный феномен символизации культуры отражает социально-культурный механизм национального отождествления другого народа и поэтому является гораздо сложнее оппозиции «денотат – имя (знак)». В этой связи сошлемся на авторитет Ф.И. Минюшева, утверждающего, что «сходные условия жизни и деятельности порождают общественный единообразный опыт, типизация которого происходит окончательно посредством языка, т.е. семиотической системы» [3].

Другими словами, язык является не только главным посредником в межнациональном общении, но и в кросс-культурном взаимодействии, поскольку закрепляет в культуре и передает из поколения в поколение символические идентификаторы культуры.

Познание «другого» китайскими студентами, изучающими русский язык, происходит через познание жизненного мира русского человека, выраженного в русской лексике. И, как оказывается, этот жизненный мир существенно отличается от жизненного мира самого студента, но, с другой стороны, позволяет понять смысл незнакомых слов иноязычной лексики.

Вместе с тем, кросс-культурное взаимодействие, возникающее в такой коммуникации, очень ярко высвечивает определенные проблемы, уже встающие не перед китайским студентом, изучающим русский язык, а перед самим преподавателем русского языка [2]. Прежде всего, чтобы передать все лексические значения и нюансы иноязычной (для китайских студентов) лексики, преподаватель русского языка должен очень хорошо знать собственные культурные (в данном случае – русские) традиции. Кроме того, русский язык, как и любой живой язык, развивается и способен отразить не только прошлое, но и настоящее (современное) состояние национальной культуры.

Сложившиеся исторически генотипические черты российской культуры позволяют утверждать, что Россия – это отдельная локальная цивили-

лизация со своей особой российской культурой. Цивилизация складывается из своих элементов и поддерживается двумя средствами: общением и преемственностью.

В рамках изучения русского языка студентам из КНР было предложено написать эссе на тему «Россия – она такая...». Вот фрагменты их письменных работ (речевые и стилистические обороты сохранены полностью):

Вужи Хань

«大家好,我叫乌日汗,俄语名字叫卓娅,我来自中国,我就读于东北林业大学俄语系,我很高兴作为交换生来到俄罗斯学习.

Я очень рада, что у меня есть такая возможность учиться в России в нашем университете.

У Китая и России есть общий язык, а значит, общие мечты. Одна из них совсем очевидная: наши народы живут лучшей жизнью! И это прекрасно! Чтобы достигнуть мечты, надо установить партнерство во многих сферах. Например, в 2006 г. Россия и Китай начали строить нефтепровод на Дальнем Востоке. Источник нефтепровода – Сковородино, город России. Финиш – Мохе – город, который находится в северо-восточной части Китая.

Это взаимовыгодное дело в интересах двух народов, двух великих держав».

Хи Уонгна

«大家好,我叫胡丽娜,两年前我进入东北林业大学外国语学院学习俄语,我非常荣幸有到俄罗斯学习这样的机会,俄语对我来说,曾经是那么的无可奈何,现在又是如此的心生眷顾,感谢俄语为我开启了一个神奇而美妙的新世界».

Здравствуйтесь! Меня зовут Света. Два года назад я поступила в Северо-Восточный университет лесного хозяйства на факультет русского языка. Теперь я изучаю русский язык в Екатеринбурге у меня есть такая возможность, мне очень повезло.

Китай и Россия – это зона приграничной торговли, которая возникла еще в 1689 году. Хэйлуунцзян является границей между двумя странами. В 1917 году китайско-русская приграничная торговля была расширена. Обе стороны по существу являлись территорией свободной торговли и вступили в исторический период развития. Русская торговля через границу быстро развивается. А характеристики китайско-русской приграничной торговли адаптировались к социальным потребностям развития наших стран, имеют сильную жизненную силу».

Мао Вэнци

«大家好,我叫沈和娅,我的中文名字叫毛文奇.现在我在俄罗斯学习了解了不同的传统,文化和习俗.我很庆幸,我学习了俄语.在学习俄语的过程中,我深刻了解了俄罗斯,当然,也包括俄罗斯的变化».

Здравствуйте, меня зовут Юля, моё китайское имя Мао Вэици. Сейчас я учусь в России, узнаю другие традиции, культуру и обычаи. Мне очень повезло, что я изучаю русский язык. В процессе изучения русского языка я глубоко познаю Россию, конечно, включая перемены в России.

Сейчас мир развивается, и общество изменяется. Россия тоже быстро растёт и меняется не по дням, а по часам. Меня удивляют перемены, которые происходят в метро, которое еще называют подземным дворцом.

Раньше проектировалось и строилось метро с учётом опыта многих европейских столиц, но в России нет. Тогда русские придумали свой метод и 15 мая 1935 года в 7 часов утра открылась первая линия метро. Потом увеличили много линий. Поезд метро добирается до любого района в городе, даже до окраины. Метро является основным средством передвижения в Китае. Пекинскому метро много лет. Сейчас метро стало совершеннее и удобнее. Перемены ещё продолжаются и в России, и в Китае, и наша жизнь будет лучше и современнее».

Ли Шань Шань

«我叫。我的中文名字是李珊珊。两年前,我进入了东北林业大学外国语学院学习俄语。我认为俄语是世界上最美丽的语言。很荣幸我可以学习这个语言»

Меня зовут Оля. Моё китайское имя Ли Шань Шань. Два года назад я поступила в Северо-восточный университет лесного хозяйства на факультет иностранных языков. Я изучаю русский язык, который, я думаю, самый красивый язык в мире. Я считаю за честь, что могу изучать русский язык.

Как мы все знаем, язык и культура есть взаимозависимость и взаимное влияние. В каждой культуре обязательно есть неуловимый абстрактный язык. Поэтому русский язык имеет богатую коннотацию и смыслы. В России есть богатая история и культура.

Русская культура является продуктом западной и восточной культур. После столетий изменений она становится все богаче, как китайская культура. Я люблю эти два языка, особенно люблю эти две культуры».

Ян Ян

«大家好,我叫杨阳,来自中国,我的俄语名字叫Masha。我就读于东北林业大学外国语学院,学习俄语已经两年了,很荣幸能够来俄罗斯学习。我知道许多关于俄罗斯文明的变化,例如:经济方面,工业方面,农业方面,教育方面,以及城市变化方面等等。现在俄罗斯迅速发展,有着日新月异的变化»

Здравствуйте, меня зовут Ян Ян, я из Китая, моё русское имя Маша. Я учусь в Северо-Восточном университете лесного хозяйства, на факультете иностранных языков, я изучаю русский язык уже два года. Я очень счастлива, что у меня такая возможность учиться в России.

О цивилизационных переменах в России я знаю много (экономика, промышленность, сельское хозяйство, образование и т.д.). Россия быстро растёт и видоизменяется. Раньше я узнавала Россию через Интернет и книги, сейчас я сама вижу такую красивую Россию, такой красивый город Екатеринбург.

Екатеринбург – один из крупнейших и красивейших российских городов, признанная столица Урала, административный центр Свердловской области и Уральского округа, центр творческой и интеллектуальной жизни России. Мне кажется, что город Екатеринбург встречает большую перемену. В 1724 г. В.Н. Татищев и В.Де Генин основали Екатеринбург, потом город начал развиваться.

В первой половине XIX в. в Екатеринбурге было образовано горное научное общество, открыт горный музей, со временем превратившийся в крупнейшее в России хранилище образцов минералов и полезных ископаемых. Сегодня в городе действуют 22 театра, две филармонии, более 40 музеев, около 35 выставочных и свыше 40 концертных залов и сцен, 60 библиотек, цирк, зоопарк, аквапарк, несколько десятков стадионов, крытых спортивных площадок и дворцов спорта. Это уже цивилизация!

Хотя я живу в Екатеринбурге только два месяца и знаю о нем немного, я очень люблю этот город. В будущем обязательно снова приеду в Екатеринбург».

Таким образом, русский язык как язык межнационального общения является фактором, способствующим диалогу культур в рамках русского мира, поскольку русский язык в силу своего исторического развития стал носителем метакультурного и транскультурного опыта. И опыт такого типа должен быть обязательно отражен в русском языке. Мы считаем, что русский язык является носителем не только культуры русского народа, но и носителем российской культуры в границах российской цивилизации. Фрагменты приведенных работ китайских студентов тому подтверждение. Ведь освоение русских традиций, русского быта посредством языка как носителя межнационального общения и есть кросс-культура цивилизации, ее философия и познание.

Библиографический список

1. Харрисон Ш. Связи с общественностью. Вводный курс / пер. с англ., под ред. Г.Е. Алпатова. СПб., 2003. С. 81 – 82.
2. Арташкина Т.А., Гуань Минчжу. Проблемы кросс-культурного взаимодействия в изучении русской культуры китайскими студентами (коммуникативный аспект). [Электронный ресурс] URL:<http://www.myluni.ru/journal/clauses/40/>.

3. Минюшев Ф.И. Социальная антропология. Часть 2. Бытие человека в культуре // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL:<http://lib.socio.msu.ru/l/library>.

В.С. Каташинских
УрФУ, Екатеринбург

О СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИНСТИТУЦИИ

В современном обществе, когда идет активная трансформация во всех социальных институтах, вопросы конвертации тех или иных традиций, норм, правил являются крайне актуальными. В связи с чем проблемы языка, которым изложены эти положения выходят на первоочередной план.

В настоящий момент наблюдается тенденция в обществе к некой унификации языковых систем для более легкой конвертации накопленных знаний, обмена ими среди представителей различных обществ, культур, профессий и т.п. В то же время, проблемы передачи накопленных знаний современному поколению представляют собой целый ряд особенностей. Массовая компьютеризация (правильнее сказать – оцифровка) носителей информации ведет к тому, что печатные издания теряют свою актуальность в связи со стремительно уменьшающимся интересом к ним.

В конце марта 2013 г. в Берлине в Haus der Kulturen der Welt (Дом мировых культур - культурная институция) состоялась конференция в рамках долгосрочного проекта (2008 – 2014) Former West, посвященная критическому переосмыслению устройства мира после 1989 года и проблеме определения Запада. В рамках проекта данной культурной институции осуществляется организация архива книг, различных носителей информации, записей музыки и перформансов [1]. В настоящее время появился книжный продукт в цифровом формате, и первым подобным изданием стал роман Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

В связи с резким информационным бумом современных технологических носителей текста Борис Гройс, участник конференции и один из наиболее авторитетных интерпретаторов современной русской культуры, говорит о конце истории и полной ликвидации культуры Запада как регрессивном процессе XXI века, «обвальном» начавшемся в 1980-х годах. В частности, отмечая значение архивов в сохранении и трансляции культуры, Б. Гройс замечает: «Вопрос, есть ли архив или нет, – никакой роли не играет. Например, сейчас есть архивы, и никто их не понимает. Мы сейчас пользуемся гуглом: вот можете прогуглить того же Кожева (А. Кожев –

французский философ русского происхождения. – *Прим. авт.*), вы получите миллион с чем-то каких-то сайтов. Ну и что? Ну, прогуглили, ну и закрыли. Все, что было в прошлом, что связано с интеллектуальной работой, либо исчезло, либо стало никому не нужным» [2].

В данном случае Б. Гройса беспокоит исчезновение интеллектуальных и, прежде всего, философских традиций XVIII – XX вв., что привело к формированию идеала современного человека как личности, чья «абсолютная бездушность и чистая телесность представляют собой культурный идеал нашего времени, которого, конечно, не каждому удастся достичь» [2]. Одной из главных причин упадка культуры Б. Гройс видит в том, что люди перестали читать, и это превращает человека в современное животное.

Особенностью чтения и одновременно его сущностной характеристикой является то, что в процессе чтения происходит моделирование действительности как воображаемой, так и реальной. Это представление о роли чтения в современном мире, подчеркивает Ю.П. Мелентьева: «Чтение подобно письменности является творческим занятием, Читатель, так же как и Мастер, не только осваивает окружающий мир, но и создает свой», т.е. чтение порождает новую реальность подобно экранизации и интерпретации произведения. Во-вторых, без чтения нет образования, формирования мировоззрения, профессионального становления, эмоционального и интеллектуального развития ментальности личности. Социализирующая функция чтения способствует снижению напряженности в обществе, смягчению общественного климата, формированию толерантной личности. И наконец: «Чтение является пока единственной интеллектуальной технологией освоения накопленного человечеством знания» [3, с. 9].

Современные способы чтения не могут не зависеть от социокультурных изменений, происходящих в обществе. С одной стороны, активное внедрение интеллектуальных конвергентных технологий НБИК (нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий) в науку и производство является результатом и одновременно условием современных инновационных преобразований человека и социума. С другой стороны, по мнению Д.И. Дубровского, небывалая скорость и характер инноваций приводят к угрозе будущему человечества, так как «некоторые из них затрагивают фундаментальные основы жизни и чреватые непредсказуемыми последствиями» [4, с. 4]. Когда современное общество называют «обществом знаний», полагает П.Д. Тищенко, то имеется в виду не просто широкое распространение научных знаний как некий новый проект тотального просвещения. Речь идет о распределенном в социальной сети расширенном производстве и воспроизводстве гетерогенных по своей природе знаний [4, с. 20].

Таким образом, мы имеем дело с новой технологической революцией, которую И.Ю. Алексеева предлагает назвать НБИКС-революцией [4, с. 12].

Буква «С» в аббревиатуре «НБИКС» означает «социогуманитарные технологии», что подразумевает формирование нового социально-технологического уклада: новые формы социальности, ценностные ориентиры, новое понимание сущности и природы человека.

В связи с этим чтение как интеллектуальная технология также подвержено социокультурным трансформациям. Канадский писатель А. Мангуэль так описывает феномен чтения: «Никогда история не повторяется так, как это она делает в чтении, когда каждое поколение читателей должно пройти те же этапы обучения, что и предыдущее. Но время от времени рождаются читатели, у которых появляются новые требования, которые стимулируют изобретение новых технологий» [5, с. 137]. Новая технология требует длительного освоения нового языка, так как наше мышление уже сформировано языками, предшествовавшими появлению этого технического новшества. Техника не является просто очередным средством, облегчающим жизнь человека, так как это скорее требование, предъявляемое к нему.

В то же самое время происходит чрезвычайно важное культурологическое событие: «Книга в значительной степени утратила компонент сакральности, и на первое место вышли соображения утилитарного характера - небольшой вес, удобство чтения в общественном транспорте, низкая цена» [6]. Процесс десакрализации книги означает то, что отныне книга не воспринимается, прежде всего, как духовная ценность, а превращается в рядовой продукт массовой информационной культуры. Однако выполнение книгой как текстом потребительской культуры только утилитарных функций, никак не сказывается на имидже высокой или элитарной литературы. Тем не менее, сегодня информационная функция чтения доминирует над экзистенциальной как в повседневной практике, так и на уровне общественного сознания.

Современная терминология свидетельствует об этом, даже в такой духовной сфере, как институт образования: образовательный кластер, выбор образовательной траектории, «дорожная карта» бакалавра, конвергентность мышления и т.п. Ведь именно этот социальный институт в первую очередь выполняет функции накопления, сохранения и передачи знаний от поколения к поколению. Поэтому именно в рамках института образования все нововведения, касающиеся носителей информации, актуализируются в первую очередь. Так, мы можем сказать, что в современном мире даже сам термин «чтение» может быть скорректирован как «техночтение», наряду с понятием «технонаука».

Итак, уровень чтения в реальном социуме, с одной стороны, выражает аксиологический уровень общества потребительской культуры, с другой стороны, моделирующая функция чтения является дискурсивным условием развития менталитета современного человека: «Чтение необходимо человеку, почти так же, как дыхание. Общество способно существовать без

письма, но не одно общество не сумело бы выжить без чтения» [5, с. 11]. Например, народ традиционной культуры падаунги, известный всему миру из-за необычной традиции удлинения женских шей при помощи металлических колец, утратил свою письменность. Некоторые ученые считают, что падаунги сознательно выбрали путь безписьменной цивилизации, сохранив лишь устную форму мифологии [7, с. 56].

Современная практика чтения, представляет собой формирующийся симбиоз такой визуально-разговорной модели, в которой слова заменяются условными знаками (смайликами), не требующими ни пространного текста, ни пояснения, ни описания, а только акта восприятия картинки. Таким образом, можно согласиться с Б. Гройсом о возвращении человечества в мир «Аватара» (без письменной цивилизации, созданной кинематографическим мышлением Д. Камерона). Тенденция современной науки – передача и адаптация посредством оцифровки накопленной информации. Но гипотетически сложно представить информационно-технологическое будущее человечества вне традиций письменного языка, ведь он является основой культуры любого социума.

Библиографический список

1. Муштриева М. Директор НКВ Бернд Шерер: «Нас интересует искусство как метод производства знаний»: интервью [Электронный ресурс]. URL:<http://theoryandpractice.ru/posts/6769-direktor-hkw-bernd-sherer-nas-interesuet-ikusstvo-kak-metod-proizvodstva-znaniy>.
2. Палванзаде Ф. Конец истории: философ Борис Гройс о человеке, животном и бюрократах утопического государства: интервью [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/6770-konets-istorii-filosof-boris-groys-o-cheloveke-zhivotnom-i-byurokratakh-utopicheskogo-gosudarstva>.
3. Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность. М.: Наука, 2010.
4. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола»). Участвовали: В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.Г. Горохов, Д.И. Дубровский, Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко // Вопросы философии. 2012. № 12.
5. Мангуэль А. История чтения. Екатеринбург: «У- Фактория», 2008.
6. Левина М.А. Книжный рынок в России: мифы и реальность // Отечественные записки. 2005. № 4 (24). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/knizhnyy-rynok-rossii-mify-i-realnost>.
7. Огнева В. Потомки Дракона и ветра // Дискавери. 2012. № 2 (38).

НАШИ АВТОРЫ

Антропова Наталья Константиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Артёмов Артём Вячеславович – кандидат технических наук, доцент кафедры ТППМ, УГЛТУ, Екатеринбург

Бакеева Елена Васильевна – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания департамента философии Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

Березина Анна Валерьевна – старший преподаватель кафедры философии УГЛТУ, Екатеринбург.

Биричева Екатерина Вячеславовна – студент магистратуры кафедры теории и истории международных отношений, департамент международных отношений, Институт социальных и политических наук УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

Бубенцов Юрий Михайлович, доцент кафедры физического воспитания и спорта УГЛТУ, Екатеринбург.

Верзилов Сергей Михайлович – профессор кафедры ИиСПД УГЛТУ, Екатеринбург.

Горбунова Алёна Максимовна – студент магистратуры УрФУ, Екатеринбург.

Каташинских Варвара Сергеевна – кандидат сельскохозяйственных наук доцент кафедры социологии и СТУ УрФУ, Екатеринбург.

Кириллова Алевтина Александровна – зам. директора по УВР, профессор, кандидат педагогических наук, Волжский филиал МАДИ, Волжск.

Каташинских Сергей Николаевич – доцент кафедры философии УГЛТУ, Екатеринбург.

Колесова Ирина Семеновна – кандидат философских наук, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Новоуральск.

Кох Иван Адамович – заведующий кафедрой философии и культурологии, руководитель социологической лаборатории Уральского государственного горного университета (УГГУ), Екатеринбург.

Лобанов Сергей Владимирович – старший преподаватель кафедры религиоведения факультета религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института, аспирант Института философии РАН, Москва.

Лыкова Татьяна Рафкатовна - старший преподаватель УГЛТУ, Екатеринбург.

Малозёмов Олег Юрьевич - профессор кафедры физического воспитания и спорта УГЛТУ, Екатеринбург.

Некрасов Станислав Николаевич - профессор УрФУ, Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна - кандидат педагогических наук, зав. кафедрой философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Посыпайко Александр Филиппович - доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Савсюк Марина Викторовна – доцент кафедры транспорта и дорожного строительства УГЛТУ, Екатеринбург.

Самарская Людмила Дмитриевна – доцент кафедры экономической теории УГЛТУ, Екатеринбург.

Соколова Людмила Анатольевна - старший преподаватель кафедры экономической теории УГЛТУ. Екатеринбург.

Старыгина Наталья Феликсовна – доцент, кафедра СКТ, УГЛТУ, Екатеринбург.

Хрущева Полина Викторовна – старший преподаватель кафедры философии УГЛТУ, Екатеринбург.

Шомин Игорь Иванович – доцент кафедры транспорта и дорожного строительства УГЛТУ, Екатеринбург.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕМЫ В РОССИИ

Сборник
научных статей по материалам
научно-практической конференции

Редактор Е.А. Назаренко
Компьютерная верстка О.А. Казанцева

Подписано в печать 01.07.2014	Печать офсетная	Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 9,07	Тираж 100 экз.	Уч.-изд. л. 11,29
		Заказ №

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Тел.: 8(343)262-96-10. Редакционно-издательский отдел

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2